

Снегова Анна

Встречи на перекрёстках миров 1

Невидимый Друг

Глава 1.

Я так и знала, что настигнет меня кара за то, что осмелилась искупаться в розовой воде, приготовленной для принцессы!

Нет, ну по правде сказать, искушение было слишком велико – целая огромная мраморная чаша, исходящая ароматным паром... которую битый час наполняли вёдрами мы с другими служанками, между прочим! Так умопомрачительно пахнущая – ведь мы набросали в неё лепестков, как любит Её Высочество Зиала. И всему этому богатству пропадать зря только потому, что эта избалованная девчонка закатила папеньке-императору очередной скандал и ушла спать раньше? Ну уж нет!

Любой бы на моём месте не удержался.

Я долго мялась на краю чаши с гребнем и полотенцем в руках – в мои обязанности входило вычёсывать длинные золотые локоны принцессы после омовений. Но ведь очень скоро вода остынет, а это почти святотатство... и я решилась. Будет маленькой компенсацией за боль в спине из-за всех этих вёдер.

Скинула своё серое платье до пят с уродливым чёрным передником, сорвала с волос бесформенный чепец. Каштановые локоны разметались по спине, и даже дышать, кажется, стало свободнее.

Осторожно потрогала кончиками пальцев босых ног воду... идеальна!

Медленно вошла в чашу, пол которой плавно понижался под моими ступнями, чувствуя себя самой счастливой на свете, купаясь в аромате роз, наслаждаясь тем, как в объятиях горячей воды растворяется внутренний холод, уходит из тела, освобождая и делая его легче. Глупая эта Зиала! Если б у меня была такая возможность, я бы днями из этой ванны не вылезала.

Вместо этого приходится таскать тяжести, прислуживать на кухне и уворачиваться от пудровой руки лииры Столгуд, главной поварихи, которая при первой же встрече сказала, что зелёные глаза – не к добру, и «эта голодранка Мэй» непременно её сглазит.

Но у тебя мало выбора, если твоя страна воюет, тебе всего девятнадцать, семьи никакой не осталось, а всё что осталось – это честь и миловидная внешность. Мне посчастливилось пройти отбор в личные служанки принцессы, которая хотела видеть вокруг себя исключительно хорошенькие лица и терпеть не могла ничего некрасивого, больного, старого или сломанного. Как будто это напоминало ей о том, что когда-нибудь и её красота, которую воспевали в одах придворные барды, увянет как лепесток розы. В её кукольно-прекрасной головке не укладывалась мысль о том, что когда это случится, а случится же когда-нибудь непременно, обнажится внутренняя суть. То, что накоплено за годы жизни в сердце и разуме. Ну а там у неё лишь звенящая пустота. У кукол в голове содержимого больше.

Честно говоря, была у меня ещё одна ценность. Вернее, во мне было ещё кое-что ценного. Но я бы и под пытками не призналась, что именно. Как-то жить ещё хочется. А если только это станет известно – меня тут же заберут из дворца и отправят на поле боя, воевать с Невидимками.

Ух! Вспомнила и вздрогнула, хоть и ванна ещё не остыла. Пришлось нырнуть чуть глубже, так, чтобы горячая и прятная вода, на которой лодочками покачивались алые и белые лепестки, доходила почти до подбородка.

О Невидимых ходило чересчур много странных слухов, чтобы все они оказались правдой. Но всё же слишком часто за последнее время приходили неутешительные вести с Границы. Маги-пограничники, чьи серые хламиды и капюшоны, под которыми не видно было лиц, наводили ужас на всю Империю, всё чаще отсылались на укрепление порубежья. Поговаривали, что теперь берут даже недоучек из Цитадели Безликого Бога. И далеко не все возвращаются.

Но что поделать – изнеженные дворянские сынки, которых в Империи по традиции ставили во главе воинских отрядов, согласно родovitости происхождения, совершенно не справлялись с поддержанием боевого духа простых солдат. Наш младший зеленщик пересказывал на кухне по секрету то, что поведал ему старший брат, который недавно вернулся домой после ранения – и такие рассказы лучше было не слушать перед сном.

Когда северяне бросаются на очередной прорыв Границы на своих ужасных ездовых кошках, закованных в броню, первыми поле боя покидают именно офицеры – да так, что пятки сверкают. А

чернь остаётся умирать. На самом деле, если бы не маги, война давно уже была бы проиграна, а эти дикари с гор хозяйничали бы здесь, как у себя дома. Бр-р-р-р... страшно представить!

Да ещё рассказы шёпотом, что враги, якобы, тоже обладают магией... какие-то примитивные шаманские обряды, которые позволяют становиться невидимыми на поле боя – ненадолго, но достаточно для того, чтобы поразить соперника в самое сердце. Рэми говорил, что после такого таарнцы остаются практически без сил, поэтому используют этот приём крайне редко, но сама возможность действует поистине устрашающе.

Я сильно подозревала, что все эти слухи очень преувеличены и их распускают как раз дворянские недоросли, которых зачисляют в офицерские полки с рождения. Ну просто-напросто, привирают, чтобы оправдать своё бегство с поля боя. Это же так удобно – «ко мне Невидимка подкрался, а я что – я с честью отступил после кровопролитного сражения во имя Империи!». И главное, попробуй проверь...

Нет, не хочу на Границу! Нечего мне там делать.

Но всё же вода, как ни грустно, начинала остывать. Я вздохнула. Пора выбираться – а то ещё и правда поймают. Конечно, вряд ли кто-то заглянет в купальню принцессы в час, когда она обычно принимает ванну, кроме её личных служанок. А с девочками у меня отношения замечательные, они не выдадут. Но бережёного, как говорится, Великая Мать бережёт, так что...

Я стащила с бортика длинное белое полотенце. Медленно вышла из воды, стряхивая с влажной кожи прилипшие лепестки, зарылась в его пушистую мягкость. Хорошо на минуту представить себя принцессой...

А потом почувствовала Взгляд.

Пристальный, холодный, тяжёлый. Наверное, так смотрит снежный барс перед тем, как броситься на горную газель. Ну или чем там питаются эти огромные дикие кошки, которых северяне непонятно как приручили.

Я осторожно повернулась. Никого.

Потянулась к гребню и сделала вид, будто вычёсываю волосы, напевая. Медленно переместилась ближе к арке выхода в предбанник, что была занавешена присобранным розовым шёлком.

В этой большой ванной комнате, отделанной белым мрамором, украшенной зеркалами и магическими шарами-светильниками, не было никаких посторонних звуков или запахов. Ничего, что указывало бы на чужое присутствие. Ну или моё обоняние притупилось из-за проклятой цветочной воды. Но всё же моей разгорячённой коже почудилось, будто потянуло сквозняком.

Украдкой я скользнула взглядом по полу... и едва не вскрикнула, когда разглядела в лужице в нескольких шагах от себя очертания здоровенных подошв – вода словно обтекала их, как будто это место на мраморных плитах воском намазали.

Сердце заколотилось, как бешеное.

А я бедовая, да! Мне захотелось проверить догадку, и руки сработали раньше, чем мозг сумел их остановить.

Подхватила кувшин воды с пола, стоявший у ног... а потом выплеснула его прямо в то место, где мог стоять человек.

Вода очертила в воздухе границы высокой, массивной фигуры – выше меня на две головы, уж точно. Ма-амочки!!

И я сиганула с места в сторону выхода быстрее, чем заяц, на которого наступили.

Чтобы врезаться со всего разгону, как заяц в дерево, во что-то твёрдое, закованное в железо и такое же непробиваемое.

Невидимые пальцы сжали мою руку чуть ниже плеча. Я услышала едва различимый протяжный лязг меча, вынимаемого из ножен. Застыла, не дыша, судорожно стягивая на груди полотенце. Я ничего не видела, но могла поклясться, что в нескольких дюймах от моего горла сейчас замерло смертоносное лезвие.

В тишине раздавалось мерное капание стекающей на пол воды. Лужа под нами постепенно окрашивалась красным.

Незнакомец был ранен. Но он по-прежнему не шевелился и клинок отчего-то не спешил завершить свой путь и оборвать мою жизнь.

Где-то в глубине дворца слышались крики, отрывистые команды, топот множества пар ног. Звуки быстро приближались. Судя по всему, Маги-Охранители поняли, что прорвав защитные чары, во дворец проник посторонний.

И если я сейчас завизжу, вражеского лазутчика непременно обнаружат – ему не поможет никакая магия невидимости. Так что в его же интересах поскорее избавиться от нежеланного свидетеля. Даже если этот свидетель по-прежнему его не видит.

Глава 2

Время замедлилось между биениями моего сердца.

Я почувствовала на лице едва ощутимое дуновение чужого дыхания. Мы были близко – слишком близко. Два врага, разделённых лишь узкой полоской стали. Расширившимися глазами я всматривалась в пустоту перед собой – и это было по-настоящему жутко.

Но всё же... всё же я не закричала. Не знаю, почему. Быть может, потому, что если бы он хотел меня убить – давно убил бы. Я была беззащитна перед ним всё это время, как на ладони. Меня можно было прихлопнуть, словно муху – я бы и не пискнула. Но он этого не сделал. Вот и сейчас медлит, хотя каждое утекающее в пустоту мгновение стоит ему крови и драгоценного времени на то, чтобы спастись.

А слепленный воедино тревожный ком звуков снаружи всё нарастал, приближался, грозил вот-вот обрушиться и раздавить. Где-то со стуком открывались и закрывались двери, хлопали тяжёлые створки. Всё ближе и ближе...

Хриплый выдох с оттенком обречённости... на мои губы ложится кончик пальца, призывает молчать. Я вздрагиваю от этого прикосновения, как будто меня ударили – так осторожно оно, почти бережно.

Сильные пальцы разжимаются на моей руке, мягко отталкивают прочь. Теперь я свободна и могу бежать – вот только ноги приросли к полу, потому что я вижу, какой багряной от крови стала вода в луже, и абсолютно точно уверена, что вражеский лазутчик не успеет скрыться. Коридор уже полон народу, а из ванной комнаты только один выход. И у меня всего пара мгновений на принятие решения.

- В воду, быстро! Только рану не мочи, иначе совсем кровью истечёшь, - прошептала я страшным шёпотом. Бросилась в сторону изящного столика белого дерева, на котором стояла хрустальная ваза, полная лепестков роз. Высыпала её всю в лужу, и алая вода стала незаметна в россыпи алых хлопьев. Слабое бульканье за спиной возвестило о том, что незнакомец последовал моему совету. Оставалось надеяться, что рана у него не где-нибудь на ноге, не то из ванны он может уже не выбраться.

Быстрый взгляд назад – как я и надеялась, розовая, с примесью любимой принцессины соли для ванн вода, ещё и с расплывшимся по ней кружевом мокрых лепестков, тоже прекрасно скрывает и кровь, и очертания тела. Но насколько же уровень воды поднялся! Еще немного, и выплеснется за борт. Какой же он здоровенный, этот чужак...

Прежде, чем в ванную ворвались, я успела ещё одно – подхватить с крюка в стене длиннополый халат малинового шёлка и наспех в него закутаться. Глупо, конечно, в такой момент, но меня вдруг накрыло волной невыносимого смущения.

Первой, как ни странно, показались не стражники и даже не Маги-Охранители. Сначала в ванную комнату вплыла, покачивая обширными боками, как бортами корабля в шторм, лиира Линда. Управительница, которую мы с девочками про себя называли не иначе как «Надзирательницей». Полная дама с высоким пучком пышных седеющих волос и родинкой над верхней губой. Её рыбий взгляд смотрел как на плесень на каждого, кому выпала удача служить на женской половине императорского дворца. Для хозяев у нее был другой взгляд – подбострастный и по-собачьи преданный, и она обладала дивной способностью переключать их за какую-то секунду.

В этот раз мне достался не просто презрительный, а отборно уничижительный.

- Что ты здесь делаешь, негодная?! – взвилась Надзирательница Линда, идя прямо на меня с вытянутым вперёд пухлым пальцем. – И почему на тебе халат Её высочества?!

Ох нет, это бедствие пострашнее северянина с его странно милосердным поведением! Этой даме милосердие не свойственно от слова совсем. Мне кажется, она даже котят в детстве не жалела. Я слегка попятилась, плотнее стягивая полы халата.

- Простите... тут ванная пустая была... я просто не удержалась... - пробормотала я бессвязно, потупив глазки и усиленно разыгрывая деревенскую дурочку.

- Лиира Линда, сейчас не время отчитывать служанок! – старший из троих офицеров стражи отодвинул плечом с дороги Надзирательницу и ухмыльнулся на кучу форменного тряпья у моих ног.
- Лир Авалакарис, что скажете?

Тут из проёма показалась фигура, при виде которой я испытала такой леденящий ужас, какого из меня не смог выжать Невидимка с его лязгающей сталью.

Высокий, тощий, в сером плаще с объемным капюшоном, по краю которого тянулась вереница вышитых рун. Худошавая рука с узловатыми пальцами сжимает резной костяной посох с мага самого роста. Синий круглый камень матово поблескивает в намерении. Боюсь даже думать, от какого животного может быть такая кость. Судорожно сглатываю и понимаю, что возможно сейчас сама стану дичью. Всё это время во дворце мне удавалось избегать прямых контактов с Охранителями, и вот теперь так глупо ползти на рожон! Глупая, глупая, идиотка Мэй! Поделом тебе будет.

Лица под капюшоном я не вижу – только сплошное чёрное пятно. Хорошо, не пустоту. Наши имперские маги не владеют заклятием невидимости. Впрочем, ловлю себя на мысли, что стоять лицом к лицу с Невидимкой мне как-то больше понравилось.

Поспешным и привычным за долгие годы движением нащупываю внутри себя слабо пылающий огонёк. Тянусь к нему и мысленно представляю, как набираю полные ладони тепла. От того, насколько мне удастся мой обман на этот раз, зависит уже не только одна жизнь, а две. Но я никогда не пробовала защитить сразу двоих! Понятия не имею, получится ли... тем более, что напротив меня стоит старший ученик нашего придворного мага.

Он выставляет свой посох и начинает покачивать им перед собой из стороны в сторону. Камень в намерении пульсирует. «Прощупывает» пространство впереди, и я ощущаю, как по коже проскакивают колкие искры чужой магии, текущей по комнате.

Проворно нагибаюсь и начинаю подбирать с пола свою одежду. Делаю вид, что вообще не понимаю, чего они все тут собрались, и озабочена только тем, что меня поймали с поличным на месте преступления, когда я купалась в ванне, предназначенной для своей госпожи. А внутри всё напряжено и вибрирует от силы, что расправляет крылья.

Отталкиваю потоки магии от себя... и от поверхности совершенно остывшей уже воды, покрытой колышущейся ряской мокрых лепестков.

Тяжело! Как же трудно держать! Ещё немного, и я упустию...

- Здесь ничего, - сухо каркает маг и поворачивает, собирается уходить.

- Дайте мне, на всякий случай, - возражает глава стражи и принимается тыкать наугад мечом во все стороны, делая всё более широкие замахи. Надзирательница шарахается от него в испуге.

- Глупости, - резко швыряет в него своим пренебрежением маг. – Если уж я не нашёл, всё чисто. У нас нет лишнего времени, ещё осталось проверить всё левое крыло дворца.

- Ты просто повода ищешь постоять тут подольше! – смеётся второй стражник и получает подзатыльник.

Один за другим офицеры патруля покидают ванную комнату, в которой ужасно натоптали грязными сапогами.

Я, наконец, разгибаюсь и перевожу дух. Ноги трясутся от затраченных только что усилий и, мне кажется, вот-вот упаду без сил. Я смогла! Сегодня я смогла.

- А ты чтоб всё здесь прибрала! – шипит на меня Лиира прежде, чем уйти. – И завтра мы непременно поговорим!

Я устало плюхаюсь на узкую мраморную скамейку и выжидаю минуту для верности после того, как в коридоре затихают последние удаляющиеся шаги.

- Эй... ты где?

Мне никто не отвечает.

И я бы подумала, что вражеский лазутчик скрылся, но ведь из этой ванной комнаты всего один выход, а мимо меня совершенно точно не проходил никто, оставляющий мокрые следы и лужи на белом мраморе.

Нет, конечно, может быть у Невидимок есть ещё и способность проходить сквозь стены, но что-то мне подсказывало, что это вряд ли.

Неожиданная догадка заставляет меня подскочить и броситься к ванной, сломя голову.

Глава 3

Я бросилась на колени рядом с большой округлой чашей ванны, утопленной в полу, и принялась ощупывать руками воздух. Ничего не получалось. Я просто тычусь наобум как слепой котёнок – и примерно с тем же результатом.

Тогда я закрыла глаза, глубоко вздохнула, успокаивая панику, и попыталась ещё раз в темноте.

Очень скоро мои дрожащие ищущие пальцы наткнулись на что-то. Мокрая плотная ткань. Под ней твёрдое, будто выточенное из дерева тело... судя по рельефу, кажется, рука пониже плеча. Не двигается. Мне стало страшно.

Веду пальцами вверх, натыкаюсь на металл и скользкие пряжки, скрепляющие доспех. На них тоже влага, но я почему-то уверена, что это не вода. От испуга снова открываю глаза. Как же странно видеть впереди пустоту, но знать, что совсем рядом – живой человек. Вернее, я очень надеюсь, что ещё живой.

- Эй! Вставай, а? Отсюда нужно срочно уходить.

В моём голосе слёзы. Ещё не хватало зареветь из-за этого ходячего наказания, которое свалилось на мою голову!

Понятия не имею, что делать. Боюсь даже потрясти его за плечо, чтобы не сделать хуже. А с минуты на минуту Надзирательница вернётся проверить, как я справляюсь с её поручением. Сглатываю комок в горле и пытаюсь успокоить сердце, которое продолжает колотиться в груди как сумасшедшее. Чего доброго, сейчас сама хлопнусь в обморок рядом.

Невидимка по-прежнему недвижим, и я начинаю бояться, что он умер. Но даже через ткань одежды его кожа слишком горячая, каким-то болезненным жаром, поэтому скорее всего, он всё-таки потерял сознание от потери крови. И если он не очнётся... дело закончится очень плохо. Но я же скорее надорвусь, чем смогу вытащить такого здорового мамонта из ванны!

Прислушиваюсь – и на самой границе восприятия слышу тяжёлое дыхание с очень длинными паузами между вдохами и выдохами.

Осторожно протягиваю руку туда, где должно быть лицо северянина... И моё запястье молниеносным движением перехватывают на подходе. Мне вдруг снова становится страшно. Как-то я слишком расслабилась. Это же враг! Коварный, не ведающий пощады... ну то есть, ведающий, как оказалось – но мало ли, почему он меня пощадил. Может, некогда было со мной разбираться. А теперь вот стало «есть когда». Сама же организовала очень удобный путь к побегу, и если он мне захочет сейчас шею свернуть напоследок, никто не помешает...

Суматошные метания моих мыслей вдруг обрывает странное ощущение под кожей – там, где меня схватили. Тепло и щекотно. А потом это место слегка немеет.

Я обращаюсь мысленным взором внутрь себя и ахаю. Огонёк моей магии вспыхивает весело и радостно, будто в него подбросили дров, а потом устремляется навстречу пришельцу.словно пламя свечи, которое вытягивается в ту сторону, куда веет ветер.

И этот ветер раздувает огонь моей свечи всё ярче и ярче, превращает его в самый настоящий костёр, который заполняет тело до кончиков пальцев на ногах. Сила оживает, воскресает, радостно перетекает из меня в этого незнакомца, которого я даже не вижу. А самое странное – такое чувство, что чем больше я отдаю, тем больше остаётся у меня самой.

Я замираю и боюсь пошевелиться, околдованная магией этого момента. Мне так тепло, что мокрые волосы сами собой высохли и закурчавились, и я даже снова могу чувствовать свои заледеневшие на мраморном полу ноги.

Вот уж понятия не имела, что моя магия, оказывается, может *так*.

А потом Невидимый обрывает контакт – ровно за секунду до того, как тепло на коже превратилось

бы в болезненный жар.

Вода в ванной приходит в движение, и мамонт передо мной с завидным упорством пытается выбраться из всего этого розового принцессинового безобразия, в котором я заставила его искупаться. Ему явно похорошело!

Огромная фигура тут и там облеплена лепестками, и заклятье невидимости совершенно не мешает мне увидеть в воздухе очертания широких плеч и массивной грудной клетки. Не могу удержаться от того, чтобы не прыснуть со смеху при виде сурового воина в лепесточках. Немедленно получаю в ответ сердитый плеск воды – я почему-то не сомневаюсь, что он именно сердитый – и оказываюсь снова мокрой с ног до головы.

Замечательно! Господин великий воин не терпит, когда над ним смеются. Какие мы важные!

Обиженно надуваюсь и охаю, когда мне на плечо обрушивается тяжесть чужой руки. Кажется, меня используют как подставку, чтобы выбраться-таки из скользкой ванной.

Запоздало понимаю, что мне вообще не страшно. Если и был какой-то страх, он сгорел в том огне. И вообще я себя веду как безголовая дуручка без инстинкта самосохранения – ну или как ребёнок, который дразнит волкодава. Правда, волкодав отчего-то не торопится показывать клыки.

Да уж, вёдра принцессе носить легче было, чем тянуть на себе эту многотонную дубину! Пыхтя и отдуваясь, я помогала северянину выбираться, опасаясь больше всего поскользнуться на мокром полу.

- Звать-то тебя хоть как?

Молчание. А, ну да, он же вражеский лазутчик, им не положено противнику такие сведения выдавать. Значит, чего он тут забыл, спрашивать тоже бесполезно.

- А куда тебя ранили?

Снова молчит. Только припадает тяжело на каждом шагу на одну ногу, придавливая мои плечи.

- Сильно болит? Может, я перевяжу?

Невидимый остановился и закрыл мне рот ладонью. Вот и поговорили. Я что, слишком много болтаю? Или он боится, что нас услышат? Или он просто немой?

Как только он меня отпускает, я всё-таки задаю новый вопрос:

- Проводить-то тебя куда?

Мне показалось, или только что был стон отчаяния? Нет, ну а что – я же знать должна – каким путём он собирается удирать? Или он думает, я его по всему дворцу буду таскать на себе туда-сюда? А между прочим, на ночь по периметру устанавливают обычно дополнительные магические контуры защиты – и мне очень интересно, как он собирается их преодолевать в таком жалком состоянии.

И тут я получаю слабый, но весьма ощутимый тычок пальцем в грудь чуть пониже шеи.

В смысле? Он хочет, чтобы я проводила его к себе?!

Глава 4

Вот только времени на то, чтобы возмущаться, практически не остаётся – мы уже миновали шёлковые занавеси и почти проковыляли весь короткий путь к двери, а там будет не до разговоров – в общем коридоре и я тоже должна буду включить конспиративный режим молчания.

Ко мне, так ко мне. В конце концов, вряд ли человека, который от потери крови в обмороки хлопается, потянет на... ну... непотребства какие-нибудь.

И всё-таки уши у меня предательски вспыхнули.

К счастью, в широком коридоре, что освещали только лишь высокие канделябры у стен, было пусто. Время позднее, дворец почти уснул, а суматоха по случаю поимки чужака переместилась в соседнее крыло. Надо пользоваться возможностью и побыстрее уходить с открытого пространства. Иначе будет сложно объяснить случайному встречному, почему я так странно ковыляю. Разве что сказать, что поясницу после вёдер прихватило.

Высокая дверь слева – принцессыны покои. Светлое дерево, золотая резьба, дверные ручки на заказ, инкрустированные рубиновыми розами. Если белокурый ураган внутри даже суматоха с поимкой Невидимки не разбудила, то угрозы с этой стороны можно точно не опасаться. У Зиалы, кстати, и не искали, судя по всему. По слухам, ей на дверь и окно на ночь вешают особенно хитрые заклинания, которые сообщают даже о том, что птичка мимо пролетела.

Вокруг дворца было похожее магическое поле, только меньшей силы. Единственная точка прохода – дворцовые ворота, а там Магов-Охранителей – как ругательных слов в запасе Надзирательницы. Ну, то есть бесконечное количество.

Так что Невидимка должен уметь очень здорово шаманить, чтобы пробраться во дворец. Я поневоле зауважала.

Мы повернули направо.

А всё-таки интересно – чего ему тут понадобилось? И как его ранили? Секреты какие-то выводывал и попался? Или...

Я вспомнила инструктаж, который провела лиира Линда в первый день моей работы во дворце.

Нас пятеро, худеньких девчонок из низов. Стоим у стеночки в кухне, потупив глаза, а нам на головы падают слова визгливым тоном – так резко, будто мы гвозди, которые надо забить в пол:

«- Вам, голодранкам, невероятно повезло! Учитывая, в каких занюханных свинарниках вы жили, этот дворец – лучшее, что могло случиться в вашей никому не интересной жизни! Поэтому не вздумайте даже дышать в сторону золотой лепнины или трогать своими грязными руками скульптуры! И только попробуйте что-нибудь стащить! Господа маги установили везде охранные заклинания, которые срабатывают автоматически – оглянуться не успеете, как получите «лезвие правосудия» откуда-нибудь из стены и лишитесь своей загребущей руки!».

Да уж. Вполне возможно, что мой новый «знакомый» – обыкновенный вор, и тоже нарвался на охранительное заклинание. В таком случае я получаюсь сообщница...

Я вздохнула и ускорила.

Ну вот мы и пришли. Моя личная комната, в которой я живу одна. Не так уж далеко от покоев принцессы – чтобы Её высочеству не нужно было долго ждать, пока прибегу на звон колокольчика, шнурок от которого тянется через дыру в полочке прямо до её покоев.

Но даже с колокольчиком над головой, моя крохотная комнатка, где есть только кровать, шкаф, тумбочка и одинокий стул – это одна из причин, почему я так покорно, боясь издать и звук, слушала Надзирательницу. Почему до сих пор считаю, что действительно вытянула счастливый билет, когда меня отобрали в принцессыны служанки. Между прочим, среди десятков претенденток, которых Зиала лично оценивала! Даже улыбки проверяла, чтобы не приведи Великая Мать, не оказался в ее окружении кто-нибудь с кривыми зубами.

Если уж ты попал во дворец, то по крайней мере будешь всегда иметь сытный кусок хлеба и крышу над головой. Дворец был не просто большой – огромный! В нём проживало не так и много народу для подобной махины, поэтому даже служанкам могли выделить по собственной комнатке. Вообще, в Империи, которая растянулась на плодородных равнинах у Серебряного Моря, плотность населения была невелика. У нас давно уже рожали мало детей – бедняки не больше двух, у богачей вообще, как правило, был единственный ребёнок в семье.

То ли дело северяне с их странными обычаями – поговаривали, у этих варваров и по десять детей в семье случается! Что ещё с них взять – одно слово, дикари. Правда, из-за этого у них так много народу теснится в горных долинах. И такое огромное войско, что если бы не магическая Завеса на Порубежье...

Мне стало жарко, когда я поняла, что натворила. Привела к себе в комнату чужака-северянина и намереваюсь оставить его на ночь. Простите меня, мамочка с папочкой, ваша непутёвая дочка совсем вас опозорила! Хорошо, что вы этого не видите.

Впрочем, я же могу не возвращаться. Пусть Невидимка дрыхнет, а я пойду. Всё равно тот бардак в ванной комнате мне как раз до утра и убирать. Таскали-то воду наверх мы с девчонками все вместе, а вычерпывать мне одной в наказание! А утром ему станет лучше, и он уйдёт.

Я поскорее вынырнула из-под руки своего невидимого подопечного и метнулась обратно к двери.

- Ну ты это... располагайся! А я пойду, у меня работа ещё...

«Умиравший» оказался не очень умирающий, потому что догнал за секунду. Меня схватили за

плечи, развернули, прижали к шероховатым доскам двери и судя по всему, отпускать никуда не собираются.

Впрочем, начинать «непотребства», кажется, тоже. Даже целоваться никто не полез. Хотя, честно говоря, я чуточку надеялась. Мне было очень уж любопытно. После смерти родителей я слишком долго была озабочена только проблемами собственного выживания, так что на парней времени как-то не оставалось. С предложениями сердца и всяких там конечностей к бесприданнице тоже очередь не выстраивалась. В общем, первый поцелуй с загадочным вражеским лазутчиком – это было бы... жутко романтично.

А мой неромантичный, как оказалось, Невидимка, просто вжимал мои плечи в дверь... и всё. Рассматривает он меня, что ли? По тому, как бегают мурашки по лицу, кажется, да. А потом пришло озарение.

- Да не сбегу я никуда! Вернусь обязательно, это же моя комната. И выдавать тебя не собираюсь. Если бы хотела, сбежала б за стражей, пока ты в ванной без сознания валялся. Просто мне нужно навести там порядок... воду вычерпать, вытереть всё, лепестки подмести...

Не пускает. Я дёрнулась, но не помогло. Как тисками железными, ей-богу!

Я отвернула лицо и опустила глаза.

- Если я оставлю как есть, Надзирательница меня побьёт. А потом выгонит. Тебе-то хорошо – отлежишься и отправишься на все четыре стороны в свои горы. А я... снова останусь без крыши над головой.

Его пальцы резко разжались. Я вздохнула и с облегчением повела плечами.

- Я бы тебе ещё еды захватила, но кухня закрыта уже. Так что... могу разве что лепестков принести пожевать, там ещё остались. Говорят, из них розовое варенье делают, так что, наверное, если закрыть глаза и представить, что это капуста...

Меня снова схватили за плечи, развернули, открыли дверь и бесцеремонно выпихнули в коридор. Дверь захлопнулась за моей спиной, и я услышала, как задвигается щеколда.

Ну и характерец у этого Невидимки! Бр-р-р...

Я покачала головой и устало поплелась обратно в осточертевшую ванную комнату.

Глава 5

При виде того бардака, что оставили мы после себя в принцессинной ванной, я застонала в голос. Время уже к полуночи, а работы – непочатый край. Но правильно говорила моя покойная матушка – «глаза боятся, а руки делают!»

И я принялась за работу. Подметала, протирала, вычерпывала, таскала воду тяжеленными вёдрами по чёрной лестнице вниз, вздрагивая от копошащихся на стенах теней... Особенно тщательно вытирала следы крови на мраморном полу.

Невидимку было, с одной стороны, жалко. Всё-таки раненый. Хотя какой-то чересчур прыткий для раненого, как на мой взгляд. С другой – всё-таки враг, и еще неизвестно с какой целью он пробрался во дворец. Во время всей этой суматохи у меня особенно не было возможности задуматься, но вот теперь осознание упало на голову многотонной глыбой. Мы ведём войну, а я спасла нашего врага!

Ну допустим, императору он ничего сделать не сможет, так что вряд ли он наёмный убийца. На Величестве таких охранных амулетов повешено, что на расстояние шага к нему не то, что подойти нельзя – плотное магическое поле не позволит – даже арбалетный болт в упор защиту не пробьёт! Яд подсыпать тоже не выход, все его блюда пробует армия пробовальщиков.

С принцессой – то же самое. Наследный принц вообще недавно отказался от престола и прожигает жизнь в весёлых пирушках с приятелями – заявил во всеуслышание, что ему совершенно не улыбается тащить на себе тяжесть правления, да ещё и командовать войском, когда молодость можно потратить на куда более приятные занятия. Так что он во дворце даже не появляется в последнее время, хотя папочка и не оставил надежды, что сыночек перебесится и вернётся. А пока единственной наследницей престола остаётся Зиала. Вернее, её потенциальный будущий муж, которого даже в проекте пока не намечается, что неудивительно, учитывая её привередливость.

В общем, я всё больше склонялась к мысли, что Невидимка или пытался что-то украсть, или

подслушать какие-нибудь секреты. Но в любом случае, это на руку нашим противникам! А что, если из-за моего предательского поведения мы проиграем войну?! И орды северных варваров прокатятся по нашим мирным городам и деревням с огнём и мечом, сея...

Хотя, сказать по правде, я ни разу не слышала, чтобы они разорили хотя бы самую захудалую деревушку. Доставалось всегда только солдатам на поле боя. Вообще, всё что таарнцы делали – это раз за разом пытались прорвать магическую Завесу. Иногда это им удавалось, но их загоняли обратно и уплотняли покровы. Я впервые задумалась о том, что понятия не имею, из-за чего началась война. Официальная причина – из-за природной злобности и кровожадности северян, которых хлебом не корми, но дай понападать на мирных соседей.

Вот только единственный встреченный мною северянин не проявил пока особой злобности и кровожадности, да и нападать на мирную меня не особенно спешил...

У меня чуть голова не взорвалась от всех этих противоречий! В конце концов, я прислушалась к себе и поняла, что выдать Невидимку страже просто-напросто не смогу – он сохранил мне жизнь, когда мог оборвать её одним движением руки. В тот момент, когда сам мог погибнуть от ран, а один мой крик свёл бы на нет всю его конспирацию. Я ему должна. И сейчас отпустил – доверился. Разве я могу предать такое доверие? Нет, никак...

Но и в комнату возвращаться как-то... страшновато. Правда, страх какой-то странный – рассыпается щекотными мурашками по коже, кружит голову и вообще больше похож на тот страх, что бывает перед прыжком с высокого обрыва реки в холодную воду в жаркий день. Я знаю – прыгала.

И всё-таки девушка я приличная, поэтому провести ночь в одной комнате с мужчиной, пусть и раненым, это слишком!

Я тоскливо осмотрелась в сверкающей чистотой ванной комнате, утерла пот со лба и прикинула, каким бы образом мне перебиться тут до утра. Всё тело ломило от усталости, спина кричала о том, что будет благодарна, даже если я просто растянусь на полу. Вот только если провести ночь на холодном камне, утром я буду как железная негнувшаяся палка.

Мои сомнения разрешились самым неожиданным образом.

- Ты всё ещё здесь?! А ну-ка марш в свою комнату!

В ночной тишине визгливый голос Надзирательницы над самым ухом заставил меня подскочить на месте. Кажется, я спала стоя.

Она была бледная, уставшая, из пучка тут и там выбивались пряди волос... мда, кажется, не у одной меня был неудачный вечер. Мне ужасно захотелось спросить, как прошли поиски – может, по дворцу бродит целая толпа северян с мечами наперевес, кого-то уже поймали и он раскололся, что где-то здесь есть ещё и мой Невидимка? И его пора уже бежать спасать.

Но если стану расспрашивать, меня могут начать подозревать. С другой стороны – разве молчание не выглядит ещё более подозрительно? Ведь было бы логично полюбопытствовать, что за суматоха во дворце. Я приободрилась.

- Лиира, а почему никто не спит? Стражники чего-то ходят, мечами во все стороны машут...

- Тебе какое дело? – резко ответила Линда, тычками провожая меня в сторону двери. – Их такая работа, безопасность дворца проверять. А твоя работа – хорошо служить принцессе и не задавать лишних вопросов! И выполняешь ты её от-вра-ти-тель-но!

У меня внутри всё вскипело от возмущения. Это я-то отвратительно?! После того блеска, что навела только что, мне вообще положен двойной завтрак!

- И за это я тебя лишаю завтрака! Ты наказана за то, что посмела брать вещи принцессы и купаться в её ванной. И поверь мне, это ещё цветочки – ягодки будут, когда я завтра всё ей расскажу. Её высочество сама подберёт тебе достойное наказание, а сейчас марш в свою комнату! – прошипела Надзирательница. Хорошо, не прокричала, как она любит – всё-таки, мы уже вышли в коридор.

Нет, принцессиною наказания я не боялась – она была девушка взбалмошная, но не жестокая. Но всё равно было очень неприятно. Да и есть уже хотелось ужасно – а перспектива остаться без завтрака так и вовсе удручала.

Я понуро поплелась к себе под негодующим взглядом Надзирательницы.

А потом меня осенило, и я чуть не споткнулась. Невидимка же запер дверь изнутри! Наверное, из предосторожности – ну и выгадать время, если вдруг стражники начнут ломиться. У меня же есть в комнате окно – конечно, этаж третий, прыгать будет рискованно, но жить захочешь, и не так

раскорячишься, как говорила лягушка, застревая в клюве у цапли.

Ну так вот – и как я объясню Линде, что происходит, если вдруг сейчас толкну дверь в свою комнату, и она не откроется? Может, он там заснул уже! А от внимательного взгляда Надзирательницы такое странное поведение двери ну никак не скроешь.

Меня прошиб холодный пот. Дверной ручки я касалась пальцами, заледеневшими от ужаса.

...Дверь бесшумно и мягко отворилась, едва я повернула ручку. Я поскорее нырнула в спасительную полутьму, захлопнула дверь за собой и выдохнула.

Вот теперь я дома! Теперь я в безопа...

Я сглотнула комок в горле.

В комнате было очень тепло, и мой озноб постепенно стихал, пока я переводила дыхание и вглядывалась в тени, который яркий лунный свет разбросал по стенам. Но пытаться рассмотреть Невидимку ночью в полутёмной комнате – это даже для меня безумие.

- Эй... ты где? – прошептала я, так и не решаясь отойти от двери.

Скрипнула кровать, как будто на неё невозмутимо плюхнулся кто-то большой и тяжёлый. Я почувствовала, что снова краснею.

- Ну и замечательно. Вот и спи. Выздоровливай и уходи уже что ли... откуда ты там пришёл. Можешь не беспокоиться – я про тебя никому не сказала, здесь тебя искать не будут. Спокойной ночи! - я изо всех сил постаралась говорить уверенно и храбро, хотя поджилки всё ещё немного тряслись.

Кровать в моей комнате была хоть и не шибко мягкая, но вполне себе широкая. Я однажды заплела принцессе особенно красивую причёску, и она в приступе щедрости спросила, что мне подарить. Я не будь дурой, попросила хорошую кровать. Так что Невидимка при всех своих габаритах должен там поместиться. А я ни за какие коврижки к ней на выстрел не приближусь!

С этими успокаивающими мыслями я подошла к единственному стулу, повернула его к окну и уселась на него с ногами. Подтянула колени к подбородку, охватила их руками и уставилась в окно, любоваться слипающимися глазами на природу. Не совсем удобно, чтоб просидеть так до утра, но сойдёт. Кто спал под мостом, свернувшись калачиком, того не испугаешь какими-то там стульями...

Я клюнула носом и чуть не потеряла равновесие. Встрепенулась и заставила глаза раскрыться пошире. Вон какое небо за окошком краси-и-и...

Я клюнула носом снова.

За моей спиной в глубине комнаты раздался страдальческий вздох и скрип кровати. Шагов я не услышала – поэтому чуть не взвизгнула, когда меня подхватили под колени и плечи и подняли в воздух. От неожиданности я вцепилась, куда пришлось – а пришлось за шею. Ощутила под ладонями горячую кожу, кончики пальцев коснулись волос на затылке – коротко стриженные, жёсткие, но уже слегка отросшие, до щекотки.

Видеть пустоту под ногами и лететь в воздухе было жутко – поэтому я обняла Невидимку за шею крепче и затихла. Спросонья было непонятно, куда меня тащат. А оказалось, что тащат в кровать.

Глава 6

Нет, конечно тащили меня не то, чтобы «в порыве неукротимой страсти» или там «неудержимого влечения», как это любят писать в тех книжках в мягких обложках, что мы иногда покупали с девочками в складчину, а потом по очереди зачитывали до дыр.

Да и плюхнули на кровать как-то небрежно – вроде как волкодав тащит в зубах за шкуру надоедливый котёнок, которого надо сунуть в коробку с его подстилкой, чтобы не мешался под ногами.

Но это всё-таки была кровать!!

С меня сон как рукой сняло. Я тут же вскинулась и подскочила почти на самый край.

- Т-ты что это творишь?! Я честная девушка! Нет, я конечно могу соврать, если приходится, и про тебя вон соврала, да ещё Надзирательнице, но это же для важного дела, и это не значит, что меня можно таскать туда-сюда без спроса...

Кажется, вот такой вот рассерженный сип издаёт закипающий чайник – как тот, что раздался сейчас из пустоты.

Моё правое запястье охватил стальной браслет крепких пальцев и потянул куда-то вниз. Всей ладонью меня шмякнули на что-то, лежащее посередине кровати и наощупь напоминающее граненый камень. Потом повели руку вдоль – до перекрестия гарды – и осторожно, самыми кончиками пальцев, по гладкому полированному металлу клинка.

Это обнажённый меч без ножен.

Лежит вдоль постели и разделяет её ровно на две половинки... Ну ладно, не ровно – Невидимкина половина кровати, та что у стены, больше! И это не честно!

Совсем как в старинной песне – той, где рыцарь положил на ночь свой меч между собой и невестой, которую выдали за него замуж насильно. В залог того, что не тронет её в первую брачную ночь. Я поневоле улыбнулась – нет, что-то всё-таки есть в моём Невидимке романтического, хоть он и вредничает!

Тут же спрятала улыбку и напустила на себя серьёзный вид.

- А если я об него порежусь ночью?

Ворчание перешло в рычание.

Звук меча, вдеваемого в ножны. В этот раз я сама протянула руку и убедилась в том, что «разделительная линия» теперь не опасна для жизни и отдельных частей тела.

Улеглась осторожно на самом краешке кровати, не раздеваясь, свернулась калачиком, подложила ладони под щёку. Где-то позади завозились, у самой стены снова скрипнули пружины кровати. Я полежала немножко молча и не утерпела.

- А если я ночью случайно лягу на эту штуку и у меня останутся синяки? Всё-таки я существо нежное. И вообще – мог бы проявить благородство, и пойти спать на пол...

Договорить я не успела – на меня с размаху плюхнулся комок тонкого шерстяного одеяла. Через секунду я была замотана в него до самого носа, вместе со ртом. Ну да, теперь синяки мне не грозят. Какой заботливый! Хотя и бессовестный. На пол не ушёл, о своём комфорте тоже позаботился.

Всё ещё улыбаясь, я погрузилась в дремоту. Невидимка рядом беспокойно ворочался временами, но не пересекал «разделительную черту». А мне было очень тепло и неожиданно спокойно – как котёнку, который перебрался-таки под бок волкодава и знает, что даже если он ворчит и временами скалит зубы, всё равно не тронет и защитит от любой напасти.

Я слишком долго привыкла выживать одна. Чувство безопасности было основательно подзабытое, но ужасно приятное.

Глубокий сон очень быстро затянул меня в свой омут.

Очнулась я на следующее утро от пронзительной трели принцессиного колокольчика над головой.

Мамочки родные, проспала!!!

Глава 7

Я вскочила с постели как ужаленная. Колокольчик просто разрывался! Мне и так достанется, а с каждой секундой промедления вероятность серьёзной головной боли повышалась. Я даже не успеваю переодеться! Так что в чём-то это даже хорошо, что заснула вчера в своём сером форменном платье. Правда, видок у меня теперь... Лучше не представлять.

Кстати – а чего это я спала, не раздева...

Стоп.

Вспомнила.

Бурные события вчерашнего дня, что закончился в одной постели с незнакомцем, которого я даже не видела, с огромной скоростью пронесли у меня перед мысленным взором.

Я вспыхнула, поскорее подхватила с пола брошенный кое-как чёрный передник, нацепила и принялась затягивать на спине бант, то и дело сбиваясь. Длинные спутанные со сна локоны скрутила жгутом и запихнула под белый чепец. Всё это время меня не оставляло ощущение, что за мной пристально следят ироничным взглядом откуда-то с кровати.

Мысли в голове скакали как чокнутые воробьи.

Невидимка и правда оказался человеком слова, хоть я и не слышала от него ни единого слова – это плюс. Даже пальцем ко мне не прикоснулся.

С другой стороны, судя по всему, убираться из моей комнаты он пока тоже не собирается – это минус.

Повезло ему! Хотела бы я так на целый день остаться и валяться в кровати без дела, сколько влезет.

Хотя, как по мне, тяжелобольные и смертельно раненные шпионы не таскают на руках тяжёлых девушек по комнате – значит, не так уж ему и плохо. Мог бы уже куда-нибудь и убираться подальше. А он разлёгся и пялится!

И вот что со всем этим безобразием делать – ума не приложу.

Колокольчик дёрнулся в последний раз и затих на визгливой ноте. Кажется, кто-то потерял терпение. Ну всё, мне конец! Пожалуй, посторонние мысли оставлю на потом. Сейчас первоочередная задача – пережить гнев принцессы.

Уже у самой двери я притормозила, чувствуя, что щёки снова пунцовеют. Но как по-другому сказать, не знаю.

- Ты... эм-м-м... ну, пока тут отдыхай, а меня вызывают... Я попытаюсь раздобыть тебе еды, но не обещаю. И это... хм... общий туалет направо до конца коридора и вниз по чёрной лестнице...

Мне вслед полетела подушка, я едва успела скрыться за дверью.

Прикладывая ледяные ладони к горящим щекам, я бежала к покоям Её высочества принцессы Зиалы, которая уже сидит там наверняка злая, как тысяча голодных северян со всеми их кровожадными барсами.

В шикарные высокие двери принцессиных покоев я просочилась бочком. Осторожно глянула из-под опущенных ресниц, оценила обстановку.

Зиала возлежала на низком округлом ложе в горе разноцветных подушек возле небольшого фонтанчика, который устроил прямо в её комнате безотказный папенька-император. За её спиной маячили две декоративные пальмы в кадках и целая мини-оранжерея разноцветных орхидей. Еще какие-то цветы, названия которых я не знала, карабкались по стенам, оплетали кресла, свешивались с полок. Зиала обожала красивые растения – желательно, пышно цветущие. Всё это великолепие так благоухало, что у меня здесь вечно болела голова.

Хрупкую фигурку принцессы окутывало облако тонких воздушных тканей сиреневого и розового оттенков, длинные светлые волосы аккуратными волнами струились по плечам, в распахнутых огромных глазах цвета первой зелени – обманчивое выражение трогательного оленёнка.

- Это правда, что ты брала мою одежду и купалась в моей ванной?! – хрустальный голосок Зиалы зазвенел обвинительной трелью, и я вжала голову в плечи.

- Простите, Ваше высочество, это больше не повторится... - пробормотала я, комкая передник.

Зиала приподнялась на подушках на локте.

- И в каком ты виде сюда явилась?! Одежда измятая, лицо неумытое... да у тебя грязь на щеке!! – взвизгнула она, и я попятилась. Ну всё. Вот этого преступления она мне точно не простит.

Принцесса возмущённо хлопала длинными ресницами и смотрела на меня так, будто раздумывала – сразу четвертовать, или лучше сначала в темницу на годик. Но она не успела озвучить придуманной кары – дверь за моей спиной снова распахнулась, едва не пришибив меня створками, и в комнату ворвались герольды. Перекрикивая их, не успевающих озвучить многочисленные титулы, в помещение вкатилась упитанная монаршая особа Его величества Императора. Я быстренько отпрыгнула в угол и постаралась не отсвечивать.

- Девочка моя, солнышко, котёночек, Зиалочка! – Его величество подкатился к дочери и прижал к груди вскочившую ему навстречу принцессу. – Ты хорошо спала, моё золотце?

- Великолепно, батюшка, - сморщила хорошенький носик Зиала. – А вы, батюшка?

Император откатился от неё и принялся семенить по комнате туда-сюда, заламывая пухлые пальцы. Длинная мантия, подбитая горностаем, не успевала поворачивать за его движениями, и мальчик-

паж то и дело наклонялся, чтобы ее расправить в нужном направлении.

Я тем временем обнаружила в своём углу круглый столик с фруктами и под шумок осторожненько потянула руку к персику. Нет, ну а что – я же не завтракала, а от хозяев не убудет.

- Ох, детка, не спрашивай, не спрашивай! Поспишь тут! Такой кошмар, такой кошмар...

- Да что случилось-то? – раздражённо буркнула Зиала, теряя терпение.

Император остановился и прижал указательные пальцы к вискам, лицом символизируя вселенскую скорбь.

- Украла Сердце Полуночи, можешь себе представить?! И что нам теперь делать, скажи на милость?! Мы пропали, мы пропали!! Всю ночь стража ловила гадкого вора. Найдём – скормим скорпионам!!

Я от неожиданности уронила персик. Столик в наступившей тишине оглушительно звякнул. И я едва успела завести руку с предательским фруктом за спину, когда на меня обернулись все присутствующие – и Зиала, и её папаша, и герольды, и даже мальчик-паж.

- Это моя служанка-неумеха, – пояснила принцесса, скривившись так, будто съела лимон целиком с кожурой.

- Убери отсюда посторонних, зайчонок, у нас важные государственные разговоры! – нахмурил важно брови Его величество.

Я потупила глазки в пол и присела, пряча персик в складках юбки, приготовилась делать ноги.

- Ну-ка стой! – припечатала меня Зиала повелительным голоском. – Папочка, я тут между прочим не прохлаждаюсь, а учусь править подданными, как ты мне говорил!

- Учись, учись, дитятко, – с готовностью поддакнул Император.

- Эта служанка сильно провинилась. Я ещё не придумала ей наказания!

Принцесса протянула руку к витым шёлковым шнурам, которые свисали над её ложем, выбрала из них красный, от души дёрнула. Через каких-то пару мгновений в покои вплыла Надзирательница – у меня возникло большое подозрение, что она дежурила под дверью.

- Линда, я наказываю Мэй на весь день за её ужасные преступления! – важно провозгласила Зиала. Она сложила губки бантиком и подняла глаза к потолку, раздумывая. – Пожалуй... Да – запри-ка её в комнате на весь день! И пусть сидит голодная!

- Слушаюсь, Ваше высочество! – Надзирательница сначала одарила принцессу обожающим взглядом, потом бросила на меня ядовито-уничижительный я-же-говорила взгляд.

Я опустила голову и понуро поплелась за ней к выходу. Нет, это конечно намного милосерднее, чем то, чего я ожидала, но мой несчастный голодный желудок усиленно мне намекал на то, что лично для него это самая ужасная кара из всех возможных.

За моей спиной Император довольно восклицал:

- Ты будешь когда-нибудь великолепной Императрицей, дитя моё! Мы тебе подберём замечательного мужа! Ах, какой чудесный повелительный тон! Какие молнии из глаз! Горжусь моей взрослой девочкой!

Линда довела меня до моей комнаты, грубо впахнула туда, и я услышала за спиной лязг ключа, поворачиваемого в замке.

Я глубоко вздохнула, стащила осточертевший чепец и от души зашвырнула его подальше в угол.

А потом на меня накатило осознание.

Целый день.

Взаперти.

С голодным Невидимкой.

Да провались она пропадом, эта розовая ванна, чтоб из-за неё такое невезение на мою голову!

Невидимка был в комнате. Я это чувствовала. Я его всегда чувствовала – не знаю, может, если человек однажды держал твою жизнь в руках, между вами возникает какая-то связь. Даже странно – в первую секунду, когда мне показалось, что он ушёл, накатило что-то вроде разочарования. Но нет – источник моих проблем и моего беспокойства по-прежнему на месте, и от этого парадоксальным образом спокойнее.

- Как ты себя чувствуешь?

Я осторожно подошла к кровати, прощупывая пустоту перед собой, как незрячая. Впрочем, я такая и была. Это нагледцу только этому всё прекрасно видно – ну что за несправедливость!

Пустота поймала мою руку и потянула к себе, усадила рядом. Я ощутила слабое тепло – словно садишься у печки. Вот только источника не видать – и это обескураживает. Как обескураживает и умиротворение, разливающееся по сердцу. Даже тревоги беспокойного утра и обида из-за несправедливости отступили куда-то на второй план и поблекли.

Вообще я всегда умела видеть истинное лицо человека. Научилась разбираться в людях, пока скиталась по улицам после смерти родителей. Какое-то почти звериное чутье обычно предупреждало меня об опасности от плохих людей, и я держалась от них подальше. От Невидимки такого ощущения не было – если честно, рядом с ним мне было очень спокойно. Разумом я понимала, что на самом деле предельно незащищена перед этим человеком, воином из враждебного государства, но чутьё говорило, что в этом огромном дворце рядом с ним для меня самое безопасное место.

- И кстати, меня зовут Мэйвинн. Для друзей – просто Мэй. А тебя?

Пустота отозвалась красноречивым молчанием. Я приуныла.

- А ты совсем-совсем не можешь разговаривать? Ты немой?

Снова молчание. Ну вот, а я уж было понадеялась «разговорить» северянина. Тогда бы мне было не так скучно просидеть в комнате весь день.

- А показаться ты не можешь? Ну хоть на секундочку? На самую капелюшечку?

Горестный вздох – как будто таарнец устал разговаривать с самым глупым созданием на свете. Можно подумать, он со мной разговаривает! Только молчит, сопит и вздыхает. Иногда подушками кидается. Тоже мне разговор.

Я совсем расстроилась. Ведь не может же быть такое, что они там у себя в горах всё время невидимые ходят. Значит, это я не удостоилась чести. Ну и ладно! И совсем не буду обижаться!

И всё-таки я обиделась. Но обиду как ветром сдуло, когда я увидела капли крови на покрывале.

- Рана опять открылась? – встрепелась я. – Чем помочь? Слушай, я совсем не умею перевязывать, но если ты объяснишь, я попробую... или может – как тогда?..

Я запнулась и покраснела. До сих пор не понимаю, что это было и как я смогла привести Невидимку в чувство, когда он чуть было не помер там, в ванной.

Таарнец явно вспомнил о том же. Он замер и перестал шевелиться, кровать больше не издавала ни звука под его тяжёлым телом. Я поняла, что он не хочет заставлять меня *делиться*, и просто ждёт.

Я села вполоборота на краешке кровати и снова потянула руку вперёд. И на этот раз мои пальцы не встретили никаких преград в виде доспехов или ткани – только голое тело. Кажется, он снял рубашку. Жаркую волну смущения я отогнала подальше. Врачи вот не смущаются осматривать пациентов! А я сейчас как врач.

Твёрдая линия плеча... ключица... где-то под кожей часто и тяжело бьётся пульс... касаюсь рубца свежей раны и вздрагиваю. Пытаюсь снова вспомнить то ощущение обмена силой, которое поразило в прошлый раз – и едва не пошатываюсь, такой мощный поток вскипает внутри меня, выплёскивается через край и обрушивается на прищельца.

На моё левое плечо ложится ладонь и крепко его сжимает. Мы словно вросли друг к друга, переплелись чем-то незримым, чему у меня нет названия. Мир кружится всё быстрее и быстрее, я боюсь упасть, но меня надёжно держат и знаю, что поймают, если это случится. Воздух уплотнился и сгустился до предела. Кажется, еще немного и начнет искрить и сыпать молниями.

Невидимка снова отталкивает меня прежде, чем жар прикосновения станет невыносимо жгучим, и я начну заживо в нём сгорать. На меня обрушивается разочарование, потому что чем быстрее я

падала в это прикосновение, тем больше мне казалось, что еще чуть-чуть – и пойму... но он не дал мне понять. Снова не подпустил к себе ближе, чем этого было достаточно.

Отодвигаюсь подальше, борюсь с обидой как только могу, но она побеждает.

- Надеюсь, теперь тебе легче, - говорю сухо и отворачиваюсь... но меня ловят за руку, не пускают встать и уйти. Смотрю в пустоту строго и вопросительно. А Невидимка будто колеблется пару мгновений, не знает, что делать с этой отвоёванной рукой... а потом целует кончики моих пальцев.

Ну вот что с ним делать! Выхватываю руку, а сама расплываюсь в глупой улыбке. Нет, я положительно не могу на него долго сердиться!

Надо срочно чем-то отвлечься, иначе так и буду улыбаться как дурочка – ещё придумает себе чего-нибудь.

- Как жалко, что ты немой! А меня тут наказали, представляешь? Целый день в комнате сидеть придётся. Думала, хоть разговорами отвлекусь. А теперь дудки. Придётся одной за двоих разговаривать.

Нет – а вот этот стон отчаяния прозвучал, между прочим, очень обидно!

И совсем я не болтушка... обычно. Работа у меня такая, что не очень поболтаешь. Сказать по правде, я сама не понимаю, почему с этим Невидимкой просто не могу заткнуть свой фонтан красноречия. Наверное, потому что мне до ужаса хочется его разговорить и узнать о нём побольше. Или потому, что обычно слишком много молчу, а каждому человеку иногда хочется поговорить по душам... даже если это разговор в пустоту.

- Знаю! – осенила меня светлая идея. – Это тебе точно понравится.

Тишина заинтересованно молчала и явно ждала продолжения.

- У меня есть персик! Держи. Всё тебе. Я уже успела перекусить.

Врушка я, конечно, – но откуда он узнает?

Я вытащила из кармана передника слегка помятый фрукт и протянула его Невидимке. Желудок попытался протестовать, но я его усмирила, объяснив, что раненому важнее – ему выздороветь. А мы с желудком прекрасно умеем по несколько дней не есть, от нас не убудет. Этому громиле и так одного такого маленького фруктика на один укус... вернее, на пол укуса.

Никогда не видела, чтобы персик съедался с такой скоростью!

Честно говоря, вообще не видела, чтобы кто-то *так* ел персик – это даже немного жутко, когда фрукт прямо перед тобой висит прямо в воздухе и от него отгрызаются здоровенные куски, и в конце концов остаётся только одна большая косточка, которая невозмутимо отшвыривается куда-то на пол. Ничего себе нахал и грязнуля! Он что, привык, чтоб за ним всё убирали?

В отместку решаю задать один мучающий меня вопрос прямо сейчас, в расчете на эффект неожиданности. Авось голосок прорежется.

- Что такое Сердце Полуночи?

Северянин закашливается. Кажется, эффект неожиданности удался.

С некоторым злорадством интересуюсь:

- Тебя похлопать по спинке?

Успеваю уклониться от летящей в меня подушки в последнюю минуту. Ура! Я делаю успехи. Теперь меня не так просто застать врасплох. Не успеваю как следует насладиться триумфом, потому что в следующую секунду раздаются шаги в коридоре, и кто-то начинает звенеть ключами у самой двери. Я вздрагиваю и оборачиваюсь на шум.

А Невидимка доказывает, что зря я так расслабилась и позабыла, кто он такой на самом деле. Тренированные рефлексы воина срабатывают моментально. Он сгребает меня в охапку, прижимает спиной к себе и закрывает рот ладонью. Вторую руку я чувствую у себя на животе. Не могу и пошевелиться – вся скована этими напряжёнными объятиями. Невидимка замер, словно хищник перед прыжком, и чутко прислушивается к звону ключей и едва слышной возне за дверью. Судя по тому, как человек за порогом чертыхается и пару раз роняет ключи, это точно не Надзирательница.

Вдруг понимаю, что мне совершенно всё равно, кто там открывает эту несчастную дверь. Главное, чтоб открывал подольше.

Глава 9

Поднимаю руку и вцепляюсь в лапищу, которая зажимает мне рот, пытаюсь её отлепить. Не хватало еще, чтобы вошедший очень сильно удивился, почему я сижу с таким странным лицом и выпученными глазами и молчу. По счастью, это удаётся быстро – и не потому, что моих крохотных силёнок хватает, чтобы сдвинуть хотя бы один палец. А потому, что Невидимка, кажется, понял, что погорячился, и сам убрал руку. Только одну. Вторая по-прежнему по-хозяйски расположилась у меня на животе и не даёт куда-нибудь отпрыгнуть. Такое чувство, что этому наглецу просто захотелось держать меня в зоне досягаемости, чтобы вовремя успеть снова рот закрыть, если что. Ну каков нахал!

Впрочем, мысль о том, что у него на случай опасности срабатывает хватательно-загребательный рефлекс в отношении меня, неожиданно поднимает мне настроение.

Да к тому же я уже поняла, кто там ломится в дверь – и окончательно успокоилась. Кармелла слишком глупа, чтобы заметить, что в комнате что-то не так. Вот кого-кого – а её можно не опасаться.

Дверь, наконец, распахивается и на пороге показывается ещё одна девушка из личных служанок принцессы. Признаться честно, яркой внешности рыжеволосой Кармеллы и её выдающимся формам я всегда немного завидовала. Тем более, что при своей фигуре и наружности она умудрилась как-то не сделаться стервой – с ней всегда можно было весело пошутить или пожаловаться на очередной каприз нашей взбалмошной принцессы... но вот сейчас я как-то неожиданно посмотрела на неё под новым углом зрения. Лучше бы вместо неё пришёл кто угодно, хоть даже Надзирательница.

- Уф-ф-ф... Мэй, как же тебе повезло! Сидишь тут, прохлаждаешься, а мы снова вёдра таскаем. Причём сегодня ей приспичило ванну с парным молоком, можешь представить? Так что Лина срочно побежала искать недоенную корову...

Кармелла всплыла в комнату, брякнула на подоконник кувшин воды и ключи и бесцеремонно расселась на моём стуле, обмахиваясь ладонью.

- Это мне? Спасибо, Мелли! – улыбнулась я, раздумывая, как бы поскорее её спровадить.

- Да не за что, солнышко! Мы уболтали Надзирательницу, что раз принцесса наказала тебе сидеть весь день без еды, уж на воду-то это не распространяется.

Слова Кармеллы заставили меня расплыться в улыбке. Нет, всё-таки отличные у нас девчонки! Взаимопомощь и взаимовыручка – наше всё... Но сегодня мне жутко хочется побыть индивидуалисткой.

Я неловко завозилась.

- Спасибо, я так тронута! Прости, что тебе пришлось на меня отвлекаться, когда столько дел. Ты, наверное, очень торопишься...

- Ох, я у тебя посижу немного, ладно? От этих вёдер дурацких и так всё тело ломит, а если вернусь, мне тут же новую работу придумают. В такую жару ничего делать не охота. Я уже расплавлюсь скоро.

И она принялась расстёгивать верхние пуговицы платья.

- Что ты делаешь?! Застегнись сейчас же обратно! – возмутилась я, пытаюсь незаметно отлепить невидимые пальцы со своего живота. Успехом попытки не увенчались. Таарнец позади меня подозрительно подрагивал, как будто из последних сил сдерживался, чтобы не расхохотаться.

- Это ещё зачем? – удивилась Кармелла. – Малышка Мэй, ты если завидуешь – завидуй молча! А мне стесняться нечего. Хочу немного проветриться без посторонних – а то вся эта жара и духота дурно влияют на кожу моей зоны декольте.

И она подставила основательно углубившийся вырез ветерку из окна, прикрыв глаза в блаженстве своими нереально длинными ресницами.

- Конечно, были бы тут посторонние, я бы лично им глаза выцарапала, чтоб не подсматривали за чужими девушками! – зашипела я.

Невидимка фыркнул, даваясь смехом, и уткнулся лицом мне в волосы. Я мысленно прикинула траекторию, убедилась, что так ему скорее всего ничего не видно, и немного успокоилась. Но всё-таки лучше бы Кармелла уже шла куда подальше.

- Я не думала, что ты такая ханжа! – ответила она возмущённым тоном. – Сама ходишь вечно глазки в пол, застёгнутая на все пуговицы, и думаешь все должны из себя недотрог корчить. Нашла бы лучше себе мужика, в конце-то концов! Глядишь, завидовать бы перестала. Вон Рэми вокруг тебя круги нарезает – сходила бы хоть с ним на танцы.

- С Рэми не пойду. Он когда танцует, всё время лапы не туда тянет. А кто ко мне лапы тянет без разрешения, получит в лоб!

Я попыталась отдалить хозяину кое-чьих бесцеремонных лап хотя бы ногу, но так и не попала. Сильно подозреваю, что попытка дать в лоб тоже не увенчалась бы успехом, не говоря о том, что мои трепыхания выглядели бы крайне подозрительно со стороны. Но должен же кое-кто понять намёк?!

Лапы сделали вид, что ничего не поняли. К первой добавилась ещё и вторая, и обе обхватили меня покрепче и поудобнее. Пустота заинтересованно прислушивалась к нашему с Кармеллой разговору. А ещё говорят, что это девушки любят сплетни!

- Ну так и останешься в девках. Замуж-то надо как-то выходить, пока ещё внешность позволяет.

- Внешность не главное! – возмутилась я. – Это просто фантик, который когда-нибудь всё равно выцветает. Выбирать надо не внешность, а человека.

Кармелла посмотрела на меня участливо, как на блаженную.

- Ну-ну! Думай так дальше и останешься старой девой. Дождёшься, пока твой цветочек, который ты так бережёшь, уже никому не нужен будет.

Я вспыхнула до корней волос. Ну это уже ни в какие ворота! Стыд едва не задушил меня. Провалюсь сейчас сквозь землю. Надо срочно что-то делать.

- Мелли, я хочу в туалет! Проводи меня, пожалуйста. Потом запрёшь обратно. Вряд ли принцесса будет против.

- Пойдём, - вздохнула Кармелла и принялась застёгиваться.

Наглые лапы нехотя разжались, я вскочила с кровати как пчелой в пятую точку ужаленная.

Мелли взяла с подоконника связку ключей, покрутила на пальце.

- Слушай, золотце, ты прости, что не могу на кухню потихоньку отвести. Может Надзирательница нагрянуть. Подкормить бы тебя, конечно... тощая же, без слёз не взглянешь! Сколько ты уже не ешь? Вчера пообедать тоже не успела... попробую тебе с ужина захватить хлебушка, потерпишь?

И тут я поняла, что меня сдали с потрохами.

Нервно сглотнула.

Спиной почувствовала, как сгущается атмосфера в комнате. Кажется, кто-то не на шутку разозлился, когда понял, что я его обманула и скормила единственную свою со вчерашнего завтрака еду.

Я поскорее выскочила за дверь вслед за прошествовавшей в коридор Кармеллой.

Ох мамочки мои... У меня заранее поджилки тряслись при мысли о том, что придётся возвращаться в комнату. Почему-то возникло смутное предчувствие, что мне устроят основательную головомойку.

Глава 10

Когда возвращаюсь обратно под участливым взглядом Кармеллы, ноги и правда подгибаются от страха.

Захожу в комнату, цепляюсь, словно это спасательный круг, за бряцанье ключей в замочной скважине и звук удаляющихся шагов – как будто секунды промедления могут меня спасти. Сама себя ругаю – нет, ну не съест же он меня живьём! Подумаешь, соврала чуть-чуть... так ведь для благой же цели! Но пятая точка подсказывает, что в случае с моим суровым северянином – это так себе оправдание обману великого и ужасного Его.

Чувствую, что он в комнате, и даже примерно могу определить местоположение. Кажется, я каким-то странным магическим образом научилась это делать за то недолгое время, что мы провели рядом. Наверное, ритуал переноса силы сыграл со мной такую шутку.

Невидимка идёт ко мне – как дикий кот, снежный барс, что подкрадывается к добыче. Моё воображение с готовностью дорисовывает нахмуренные брови и угрожающий блеск в глазах. Идёт бесшумно и очень медленно – словно раздумывает, каким именно способом меня сожрать.

Я нахохлилась как воробей и приготовилась к отпору. Всё ему выскажу сейчас! Будет знать, как пугать. Правда, всё та же моя многострадальная пятая точка подсказала, что спорить с разозлившимся Невидимкой я могу с тем же успехом, что и воробей с котом.

Но вот к чему я точно не была готова – так это к тому, что после неожиданного броска меня подхватят за талию, поднимут высоко в воздух и основательно встряхнут. Ну как котёнка нашкодившего за шкурку, ей-богу!

И тут я разозлилась. Сильно.

- Ну хорошо, хорошо, прости!! В следующий раз съем всё сама, а тебя оставляю помирать с голоду. Договорились! Пусты уже.

Невидимка на удивление послушался и поставил меня на пол... только для того, чтобы отвесить щелбан по лбу. Я айкнула и потёрла ушибленное место. Не то, чтобы очень больно... но обидно.

А потом раздались тяжёлые шаги – Невидимка со злости даже забыл себя контролировать, хотя обычно ступал абсолютно неслышно.

Шаги в сторону окна.

Скрипнула распахиваемая оконная рама.

- Не надо! – вскрикнула я раньше, чем смогла остановиться. Потом поднесла руки ко рту, давя слова, которые готовы были сорваться с губ.

Невидимка замер – кажется, на самом подоконнике. Я же знала, что он уже почти здоров. Но почему-то не подготовилась к этому моменту.

- Пожалуйста, не уходи... так. Даже не попрощавшись. Прости, я правда не думала, что ты так разозлишься на меня из-за моей маленькой лжи.

Молчание. Тяжёлый вздох.

Шаги вернулись. На мгновение он словно колебался... а потом крепко меня обнял. Тёплые губы прижались ко лбу, целуя ушибленное место. А я замерла от неожиданности и боялась даже пошевелиться.

Незнакомые, но такие щемяще-трепетные чувства охватили меня всю с ног до головы. Казалось, все эти дни я жила в подспудном ожидании этого самого момента. А может, и всю жизнь. Много раз читала в книгах, но думала, что всё это преувеличение для красного словца. А вот теперь оказалось – правда. Про то чувство единения, которое возникает – будто две половинки целого сошлись в одно. А ещё было спокойно. Очень тихо и спокойно на душе – словно никуда больше не нужно бежать и ничего на свете не нужно бояться.

Всё длилось какое-то мгновение – и он отстранился. На мой живот осторожно легла большая ладонь. Примерно в район желудка. Желудок немедленно откликнулся на такое внимание жалобным урчанием.

- Ой, - смутилась я и потупилась.

Ладонь осталась, где лежала.

- Ну чего?

Нетерпеливое сопение.

И тут меня осенило.

- Так ты что же... за едой собрался?!

Ироничное фырчание видимо должно было символизировать всё, что он думает о скорости моих мыслительных процессов. Мне стало жутко неловко за свои страхи. Но тут же их сменили другие. Я схватила своего Невидимку за крепкое запястье.

- Только не вздумай ходить на кухню!! Там кухарка у нас знаешь какая злющая? Она вечно подозревает прислугу, что мы будем воровать еду, поэтому все продукты запирает и они у неё наперечёт. Она такой вой подымет, если не досчитается чего-нибудь! Кто-то может догадаться, что

ты ещё во дворце. Снова начнут обыскивать всё...

Меня небрежно отцепили и шаги снова вернулись к окну. Я восприняла это как что-то в духе «Молчи, женщина, я сам знаю, куда отправляться за добычей!»

Снова скрипнула оконная рама, звякнуло стекло.

Я подбежала к окну и посмотрела вниз. Голова тут же закружилась. Третий этаж ведь! Как он...

Звук приземления не было даже слышно. Словно кот упал на все четыре лапы. Если бы я не знала, куда смотреть, ни за что бы не заметила слегка примятой травы, которая тут же выпрямилась.

- Просто будь осторожен... - прошептала я, прижимая руки к животу в попытках удержать ускользающее тепло.

Глава 11

А потом потянулось долгое, мучительное ожидание. Я ходила из угла в угол по комнате и никак не могла успокоиться. Времени прошло куда больше, чем нужно было при его-то ловкости и невидимости, чтобы добыть то, за чем он отправился. Не в лес же он на охоту пошёл, в самом-то деле! Вокруг дворца – плотный купол магической завесы, потому что у короля в последнее время из-за неутешительных вестей с полей сражений разыгралась особенно стойкая мания преследования. Просто так за пределы дворцовой территории не выйдешь. Если бы Невидимка мог преодолевать завесу с такой лёгкостью, он давно уже ушёл бы. Ведь его же ничего здесь не держит, правда? Значит, это не так просто.

Но тогда почему же его всё нет?

Разум подсказывал, что он мог воспользоваться случаем и побродить по окрестностям, послушать, что происходит, и разведать обстановку для побега. Ну, то есть, заняться тем, чем положено лазутчикам во вражеском стане.

Но воображение всё равно подсказывало всякие ужасы. Слишком много стало в последнее время во дворце слуг Безликого Бога – маги под руководством Авалакариса то и дело проверяли целостность охранных заклинаний, навешивали новые, а по большей части просто слонялись туда-сюда по коридорам и наводили смертной жути своими капюшонами. И это к нам еще Архимаг Цитадели не пожаловал – а его появления ждали со дня на день!

...И вот что, спрашивается, этому дураку не сиделось на месте? Обошлась бы я без всяких обедов, не впервой.

И я снова начинала ходить из угла в угол. И чем дольше ходила, тем сильнее вспоминался другой день – когда я вот так же меряла шагами узкую комнату и напряжённо прислушивалась к звукам за её пределами. Самый ужасный день моего прошлого.

Краски дня словно поблекли за окном. Мыслями я перенеслась на пять лет назад. Прошное тянуло ко мне жадные руки, оживляло воспоминания, которые, как я думала, надёжно спрятаны и обернуты ватой, чтобы перестали ранить.

Я остановилась напротив окна.

Нет, никто не придёт. Как и много лет назад никто не вернулся ко мне из-за закрытой двери.

Когда покрытые красной корой ветви высокого ферна, росшего напротив окна, слегка покачнулись не в такт ветру, я даже не повела бровью. Мне казалось, это обман зрения. Не отступила ни на шаг, услышав жалобный скрип белёных досок подоконника. Поэтому едва не упала, когда Невидимка ввалился в комнату на инерции прыжка.

Всё-таки они там в горах действительно сумасшедшие. А лазать, наверное, у своих снежных барсов учились.

На пол упали и покатались во все стороны фрукты. Их было много – я не понимала, каких. Яркие пятна – жёлтые, оранжевые, алые – расплывались перед глазами.

Когда таарнец взял моё лицо в ладони и принялся гладить его пальцами, я не сразу поняла, что он собирает мои слёзы. Я крепко-крепко зажмурила глаза и уткнулась лицом в тяжело вздымающуюся грудь, изо всех сил вцепилась в грубую ткань под пальцами так, что он теперь никаким образом не смог бы меня отодрать и уйти.

- Прости... прости... я просто очень испугалась...

Кажется, у медведей северяне тоже учатся. По крайней мере, обниматься так точно.

- Я дуручка. Глупая, да? Ну что с тобой могло случиться. Ты же сильный, смелый, ловкий... Это всё мои дурацкие страхи.

И неожиданно для самой себя, сбивчиво, с пятое на десятое, глотая слёзы я принялась рассказывать. То, о чём не рассказывала никому и никогда – потому что боялась, что меня выгонят с работы или того хуже, мной заинтересуются маги Безликого Бога.

О том, что когда мне исполнилось десять, мы с родителями вынуждены были бежать из столицы в глушь. Бежали так быстро, что не взяли почти никаких денег или вещей. Скитались по самым затрапезным городкам, постоянно меняли место жительства и в конце концов осели в крохотной деревеньке в самой дальней провинции Империи.

О том, что мама с папой, не приученные к тяжёлому крестьянскому труду, очень быстро надорвали своё здоровье и в конце концов заболели волчьей оспой, которая по какому-то странному капризу судьбы миновала меня.

О том, как я часы напролёт меряла шагами свою комнатуху и прислушивалась к тому, что происходит за стеной, куда местная знахарка, лечившая родителей травками и прищёпываниями, меня не пускала, потому что «карантин». А я была глупенькой четырнадцатилеткой, которая знала в жизни только безграничную любовь и заботу родителей, что готовы были ради меня сделать всё, что угодно – даже отказаться от привычной обеспеченной жизни имперских чиновников средней руки.

О том, как никто не вернулся ко мне из-за той запертой двери, и я осталась одна.

О том, как сердобольная соседка взяла меня за руку и повела в город – в место, где мне помогут и дадут работу, сказала она. О том, как я, по счастью, быстро сообразила, что в этом доме, стены которого были увешаны зеркалами и затянуты алым плюшем, я найду всё, что угодно, но только не помощь. Как укусила её за руку и убежала прежде, чем меня догнали.

О том, как вернулась в свой дом – а его уже всю обживала дочка той самой сердобольной соседки, со своими тремя детьми и пропойцей-мужем.

О том, как скиталась по городским улицам, словно затравленный зверёк, как спала под мостом, как нанималась на самую трудную чёрную работу – судомойкой, прачкой, дворничихой в городском парке... Работала за корку чёрного хлеба, за крышу над головой. Не знаю, что помогло мне выжить и не сломаться – наверное, понимание того, что я не имею права предать память родителей и обесценить жертвы, на которые они пошли ради меня.

О том, как на последние деньги купила одежду попроще и наврала на отборе служанок для принцессы с три короба, лишь бы взяли. И во время собеседования больше всего боялась, что из-под подола выглянут носки моих стоптанных вусмерть башмаков...

Невидимка молчал, как всегда. Но я была благодарна ему за это молчание. За нежность рук, гладивших меня по волосам и то, как терпеливо он стоял, не шевелясь, в то время как я старательно мочила его рубашку.

А потом мы вместе собирали раскатившиеся по разным углам фрукты. Потом мыли остатками воды из кувшина. А потом долго их ели. Вернее, я ела, а Невидимка сидел на кровати напротив меня и всякий раз, как я пыталась заявить, что уже наелась, и начинала уговаривать его взять хоть одну штучку, затыкал мне рот очередным абрикосом.

Потом битый час ломала голову над тем, куда деть все эти косточки и шкурки – и мой таарнец решил проблему самым изящным способом, забросив весь мусор через открытое окно куда-то в сад. Утешало меня в этом возмутительном безобразии лишь то, что я-то заперта в комнате, все это знают и на меня точно никто не подумает.

Потом мы долго болтали о всяких пустяках – ну то есть я вспоминала смешные истории из нашей с девчонками дворцовой жизни, забавные глупости и проказы, хохотала до боли в животе, а Невидимка лежал рядом, накрыв голову подушкой и всем своим видом демонстрируя, что я его окончательно свела с ума своей болтовнёй.

Но всё-таки он так никуда и не ушёл. И я гнала от себя мысли о том, что со мной будет, когда уйдёт.

Незаметно сгустились сумерки. Выплыла из-за томных туч удивительно красивая луна, бросила на пол серебро вперемишку с тенями. Дворец погружался в сон, и только стражники за окном временами лениво перекрикивались на смене караула.

После долгих уговоров Невидимки отвернуться, я спряталась за дверцу шкафа и быстро

переделась в свою добротную и тёплую ночную рубашку. Сгорая от стыда, утешила себя тем, что она мало чем отличается от повседневного платья, кроме белого цвета и более тонкой ткани. Я ж не Кармелла, которая не только уши всем прожужжала, какую кружевную фривольную тряпочку купила на ярмарке, так ещё и в кухню притащила хвастаться.

Свернулась клубком на своей половине кровати, подтянула край одеяла к самому носу, и долго прислушивалась к ровному дыханию позади. Невидимка не спал. Он просто лежал неподвижно и о чём-то сосредоточенно думал.

Наконец, дрёма окутала меня, смежила веки, перепутала мысли. Перед мысленным взором снова проносились в беспорядочном танце воспоминания сегодняшнего дня – такого странного, но такого необходимого мне. Как будто плотина в душе прорвалась и мутные потоки утекли в землю, очистив, наконец, реку.

Я глубоко и прерывисто втянула в себя свежий ночной воздух, стелящийся по комнате из приоткрытого окна, окончательно успокаиваясь. А потом тихонько подвинулась ближе к середине кровати. Осторожно и незаметно. Просто чтобы снова почувствовать тепло. Ну и пусть дурацкий меч своей гардой впивается под рёбра – перетерплю как-нибудь...

Невидимка за моей спиной вздохнул, выдернул меч из-под меня и швырнул на пол с тихим стуком. Притянул к себе спиной, крепко-накрепко обнял, уткнулся носом куда-то под ухо и стал усиленно делать вид, что спит. Я сделала вид, что поверила. Но даже засыпая, чувствовала, что ему не дают покоя какие-то тяжёлые думы.

Мысленно потянулась к нему и незримо коснулась лба, забрала тревоги. Напряжённые мышцы обнимающих меня рук постепенно расслабились. Нас накрыл глубокий спокойный сон – один на двоих, как и наша украденная у судьбы нечаянная нежность.

Глава 12

Накануне я уснула рано, спала крепко, а потому проснулась на рассвете, с первыми же лучами солнца.

Повела плечом, стараясь расправить затёкшее за ночь от долгого лежания на боку тело. И поняла, что потянуться как следует не получается – меня основательно придавило чем-то тяжёлым.

Попыталась это тяжёлое с себя спихнуть. Конечность не спихивалась.

Вместе этого над ухом что-то проворчали неразборчиво. Очень сонно и очень недовольно – как будто у кого-то осмелились забрать любимую подушку.

Я попробовала ещё раз... вместо этого конечность притянула меня ещё ближе, словно пресекая любые попытки побега. Я вспыхнула, поняла, что горячо и неудержимо краснею. А ещё стало жарко и кровь понеслась по венам гулками толчками, разгоняя по всему телу волну истомы и какого-то странного размягчения всего организма.

Вылезать из постели категорически не хотелось. Но вылезать было надо, если я не хочу опоздать и получить очередной разнос.

Благодаря установившейся между нами странной связи я чувствовала, что мой северянин всё ещё блуждает по дороге между сном и реальностью. Его сонное состояние заражало и меня – хотелось всё бросить и остаться в комнате ещё на целый день. Или на два. Или навсегда.

Невидимка глубоко потянул носом запах моих волос. Изгиба шеи коснулись горячие губы. Отросшая щетина царапнула нежную кожу.

Я замерла и утонула в непривычных, завораживающих ощущениях.

Губы переместились на плечо. Поцеловали прямо через рубашку так, что у меня дрожь пошла по всему телу. А потом правая ладонь двинулась в путь вверх по моему бедру от колена, собирая в складку тонкую ткань.

Я инстинктивно схватила его запястье в испуге.

Таарнец замер. Я чувствовала, что остатки сна слетают с него, бросаются прочь, как ночные птицы на заре.

Он отстранился резко, почти меня оттолкнув. Кажется, сел на постели, тяжело дыша. Я выскочила из постели так, будто меня ужалили. Не оборачиваясь, пряча пылающее лицо, бросилась к шкафу и принялась торопливо переодеваться за дверцей. Сердце колотилось в груди как у зайца, который

всю ночь убегал от голодного волка по пересечённой местности.

Торопливо пробормотала что-то о том, что иду на работу, и поскорее убежала. По счастью, ключ уже торчал снаружи в замочной скважине и кто-то сердобольный заранее повернул его для меня.

Я мчалась по коридору, торопливо запихивая под чепец растрепавшиеся локоны. Ладонь сама собой задержалась на шее – том месте, которое до сих пор жёг поцелуй.

Вот это доброе утро, я понимаю!

Уф-ф-ф-ф...

Принцесса никогда ещё на моей памяти не вставала так рано. Но в это нежное утро, когда солнце только-только прокралось в сад и под радостный птичий переклик принялось золотить листву, даже она изменила своим привычкам.

Случай был особый. Хорошо, что я не поддалась чарам своего очень странного утра и встала вовремя – моё отсутствие непременно было бы замечено.

Зиала и мы с тремя другими служанками обступили Киранис. Задрав головы, стояли и ждали чуда.

- Ваше высочество, а вы уверены, что это сегодня? – едва сдерживая смех, спросила Кармелла. Она никогда не боялась принцессы, а та за её красоту спускала ей с рук дерзость.

- Абсолютно! – воскликнула Зиала и поправила кружевной зонтик. Даже на утреннем солнце она боялась, что обгорит её фарфорово-белая кожа. У принцессы была очень сложная причудливая прическа. Множество локонов туго завиты и высоко уложены – целое произведение искусства из заколок, бус и крохотных перьев.

Мы снова принялись послушно паяться на дерево.

Киранис был ужасно редким и красивым растением. Я слышала краем уха, что маги ставили на нём какие-то эксперименты по выведению новых видов растений. Так что от первого цветения этого могучего раскидистого красавца с серебряной гладкой корой и белыми листьями ожидали каких-то чудес.

Крупные светло-розовые бутоны размером с голубя покачивались на кончиках веток высоко над нами. Руками их было не достать. Они казались сочными фруктами, что вот-вот раскроют набухшие дольки и прольются живительным соком. Даже меня охватило воодушевление и ожидание чего-то волшебного.

А ещё по коже то и дело пробегали мурашки при воспоминаниях о сегодняшнем утре. Моё глупое сердце до сих пор не хотело успокаиваться и в мыслях я то и дело возвращалась в маленькую тёплую комнату, в которой я оставила свой крохотный островок счастья.

Тонкие ветви над моей головой дрогнули и начали медленно клониться.

Они опускались всё ниже и ниже... ко мне. Как живые. Хотя... растения ведь и есть живые.

Повинуясь внезапному порыву, я протянула руки – и в ладонь мне ткнулся бутон. От прикосновения лепестки раскрылись в один миг, явив миру пышный цветок неожиданно яркого, невероятно прекрасного фиолетового цвета. Венчик махровых лепестков окружал короной нежно-сиреневую сердцевину – пучок длинных тычинок, которых было полсотни, не меньше. Будто пушистый птенец выглядывал из цветка мне навстречу. По саду поплыл упоительно сладкий аромат.

Забыв дышать, я смотрела на эту красоту. Цветок отделился от ветки и остался у меня в руке – как будто дерево подарило подарок.

Тем временем окружающие, о которых я было совсем позабыла, «отмерли» от первоначального шока. Первой в себя пришла принцесса и взвизгнула от восторга прямо у меня над ухом.

- Отдай мне!!

От неожиданности я уронила цветок. Он упал прямо в рыхлую удобренную землю под ногами, всю изрытую ботинками частых посетителей. Нежные лепестки испачкались в грязи.

- Ты его испортила, негодяйка! – возмущенно вскричала Зиала, отталкивая меня в сторону. – Он теперь некрасивый!

И она наступила на цветок.

Растоптала нежные лепестки острым каблуком.

Я прижала пальцы к губам. На мои глаза навернулись слёзы. Листва в вышине зашелестела громче, словно налетел резкий порыв ветра.

Принцесса нетерпеливо протянула руки в попытке сорвать новый цветок... но тонкие ветви одним неумовимым движением поднялись выше её досягаемости. Оны пыталась ещё и ещё, возмущённо сдувая с лица светлый локон – но с тем же успехом.

Зиала притопнула ногой от гнева.

- Прикажу слугам взобраться по лестнице и укоротить эти глупые ветки. Авалакарис вырастил какую-то ерунду! Мои орхидеи в сто раз лучше и красивее. Хочу прогуляться к пруду и покормить лебедей!

Она подхватила юбки и ринулась к песчаной дорожке.

- А ты, неумеха Мэй, ступай в мои покои, да приберись там хорошенько! Не забудь цветы полить.

Я послушно поплелась обратно во дворец, утирая ресницы. Что-то последнее время я совсем размягчилась – реву больше, чем за все предыдущие годы. Надо срочно брать себя в руки!

Затылка коснулось какое-то тёплое чувство – словно прикосновение на расстоянии.

Я сбилась с шага. Невидимка был в саду! Он ушёл из комнаты и бродит теперь в округе. Он видел всё, что только что было. Я спиной чувствовала его взгляд, но не осмелилась подать виду. Ведь из любого окна на меня сейчас могут смотреть, нельзя вести себя подозрительно.

Но всё же... сердце сжала тревога. Моё неожиданное счастье не может длиться слишком долго. Таарнец не может скрываться во дворце бесконечно. Раны его уже зажили – он или должен бежать, или каждую минуту рискует попасть в лапы Авалакариса и его магов, тем более, если будет так беспечно разгуливать по окрестностям. И мне кажется, он тоже это прекрасно понимает.

Что же будет дальше?

Я заканчивала свои хлопоты и поливала последнюю фрезью, когда в покои ворвалась принцесса, возмущенно топая и с недовольной миной на хорошеньком личике. Следом за нею перекатывался папенька Император. А позади... я вздрогнула. Стелилась по полу длиннополая серая хламида Авалакариса.

- Папа! И не подумаю! Это ужасная идея!

- Деточка моя, ты только послушай... Но ведь благо Империи требует...

Я решила поскорее убираться отсюда. Постаралась как-то незаметно присесть в учтивом поклоне и просочиться мимо по стеночке к выходу.

Капюшон, густая тень которого скрывала лицо мага, немедленно повернулся в мою сторону как клубок змеи.

- Ты! Как тебя?..

- Мэйвинн, Ваша безликость!.. – прошептала я, потупив глаза.

- Останься. Ты понадобишься. У нас для тебя очень важное задание.

Глава 13

Только длительные тренировки в дисциплине «сделать лицо кирпичом», которыми была так богата моя служба у принцессы, позволили мне спокойно отреагировать на заявление Авалакариса.

Я послушно кивнула и вернулась, всего пару шагов не дойдя до спасительной двери. В голове мелькали варианты – один другого хуже.

Он узнал, что я прячу вражеского лазутчика? Вряд ли – тогда подняли бы тревогу и весь дворец уже на ушах стоял. А меня... пожалуй, после такого уже не отделаешься сидением в комнате.

Или... он узнал то, что я так старательно прятала всё это время за мысленными *щитами*? Я нервно сглотнула и сделала вид, что поливаю многострадальную фрезию. Уже третий раз, ага. Надеюсь, после такой заботы она не сгниёт окончательно. Вообще, я, конечно, очень сильно рисковала, когда устраивалась на работу во дворец, кишась магами-охранителями. Но мне тогда показалось, что самый простой способ обезопасить себя – это пойти туда, где никто не догадается искать *отступника*. Не зря говорят, хочешь что-то спрятать – прячь на самом видном месте. И долгое время мне великолепно удавалось оставаться... невидимкой. Прекрасно понимаю своего северянина – я ведь тоже была пустым местом для всех этих господ, прозрачной как воздух для смотрящих на меня, мимо меня... сквозь меня. И я тоже привыкла молчать.

А теперь... неужели моя стратегия дала сбой? Неужели Авалакарис сумел пробить щиты и понять, что я из себя представляю? Прежде ни один маг-охранитель этого не мог. Я была сильнее. Но он, как-никак, лучший ученик Архимага. Второй по силе маг Империи.

Я выдохнула несколько раз и решила, что нет толку гадать. Скоро и так узнаю.

Когда мой внутренний монолог перестал заглушать то, что происходило вокруг, я наконец разобрала беседу Его величества и Зиалы – взволнованную перепалку, к которой временами примешивался отдающий могильным холодом шип Авалакариса из-под капюшона.

- Ох, милая, ты меня сегодня утомила... - заявил Император устало, и плюхнулся на пуфик. Паж тут же принялся обмахивать его веером.

Зиала сложила руки на груди и отвернулась.

- А вы меня сегодня совершенно не слушаете!

Наступило обиженное молчание. Через пару секунд Его величество решил разбить его, обратившись к магу.

- Я не понимаю, почему эти грязные варвары медлят. Если Сердце Полночи уже у них... они давно должны были прорвать Завесу.

- На Границе подозрительная тишина, - прошелестел Авалакарис.

- Чего-то ждут?

- Возможно. Именно поэтому, Ваше величество, мы должны воспользоваться передышкой и заключить этот альянс. Если таарнцы перейдут в наступление, а это может случиться со дня на день...

- Даже не хочу об этом думать! - поспешно перебил его Император, бледнея.

А вот я задумалась. Кажется, все уверены, что чужаку удалось сбежать из дворца, раз его не смогли найти. Потому что, на самом деле, не было никаких причин ему тут оставаться – если его задание действительно так важно, что Император аж перепуган до смерти.

- Сокровище моё, ну теперь-то понимаешь, из-за чего мы должны со всем почётом принять наших сегодняшних гостей?

- Почему меня не предупредили заранее? – ответила вопросом на вопрос принцесса.

- Потому что всё решилось в самый последний момент! – принялся оправдываться перед ней папочка.

- Мы держали подготовку в секрете, - подтвердил Авалакарис раздражённо. Голубой камень в его посохе разгорелся ярче. – Только что поступило последнее донесение магов-разведчиков – посольство прибудет во дворец к вечеру.

- Они бы лучше в Таарне так хорошо работали! – буркнула Зиала.

Мне показалось, под капюшоном взгляд мага вспыхнул ледяным пламенем. Я поглубже спряталась в зелёные заросли и постаралась слиться с природой.

Величество поспешно вклинился, чтобы избежать конфликта:

- Маги Цитадели великолепно служат Короне! Это всё варвары... ни один наш разведчик не вернулся из проклятых гор. Мы понятия не имеем, что у них там творится. Вообще всё, что известно о Таарне, мы знаем только со слов их собственных торговцев, которые раньше появлялись на наших ярмарках. До установления Завесы.

Я задумалась. А ведь действительно! Ни разу нога чужака не ступала в Таарн, эту таинственную

горную страну. А вот сами северяне когда-то были частыми гостями на торгах Империи. Приносили на продажу сокровища гор – пышные меха, редкие ягоды и травы, древесину белого дерева, самоцветы и лунное серебро. Но это было давно – мы с родителями тогда ещё жили в городе, и я почти не помнила ничего из этого светлого времени. Словно это было в прошлой жизни.

Как-то раз мама с папой взяли меня с собой за продуктами в базарный день и я, маленькая девчонка, долго восторженно бродила меж рядов с раскрытым ртом. Торговцы с севера меня поразили. Красивые, мускулистые, высокие – на голову выше наших мужчин. На каждом были плащи, подбитые такими чудесными мехами, которые у нас носили только самые что ни на есть богатеи. А еще они много смеялись. Мне тогда казалось, что весёлый человек обязательно должен быть добрым. И только потом нам объяснили, что таарнцы, оказывается, – грязные чудовища, которые спят и видят, как бы напасть на наше мирное государство, сравнить с землёй города и съесть нас самих на завтрак.

Интересно, а с чего вообще началась война? Если раньше мы мирно торговали с Таарном. Я как-то никогда об этом не задумывалась.

Меж тем Его величество поднялся с пуфика, выпятил живот, задрал нос и насупил брови. Ох, кажется, кто-то наконец-то решил поиграть в строгого папашу! Как по мне, давно пора.

- Зиалочка... гм... Зиала! Ты обязана выполнить свой долг принцессы. Кеш-анурцы направили брачное посольство со всем уважением к нашему трону. Хотя, конечно, это не бог весть какая богатая страна, однако у Падишаха большое войско, которое он по-родственному вполне сможет нам одолжить. А мы сейчас не в такой ситуации, чтобы выбирать.

- Но мне даже не прислали портрета принца Кешеба! А что, если он урод?! – возмутилась Зиала.

- У него два глаза, два уха и нос, как у любого нормального человека. Не волнуйтесь, моя разведка на этот счёт вполне уверена, – прошипел Авалакарис, не скрывая издёвки.

- Котёночек, но никто же не заставит тебя непременно выходить замуж! Ну поулыбаемся им, наобещаем всего, получим войско. Потом скажешь, передумала. Сердце красавиц так ветрено! Если мы, наконец, разгромим Таарн, кеш-анурцы получат достаточную долю военной добычи, чтобы не возмущаться.

Принцесса пыхтела еще полминуты, нетерпеливо притопывая, и наконец сдалась.

- Ну хорошо! Я приму ваше дурацкое посольство. И благосклонно рассмотрю предложение принца Кешеба. Но сначала посмотрю ещё, что за дары он мне прислал! Они должны быть меня достойны! А то вдруг он не знает, какое ему сосватали сокровище.

Я чуть не прыснула со смеху, но вовремя сдержалась. Да уж. Он точно не знает. Даже не подозревает.

Император явно успокоился и повеселел.

- Ну вот и славненько! У тебя как раз есть время подготовиться. Понимаешь, мы тут задумали одну интересную штуку... Тебе понравится! Ты же любишь разные спектакли. А это будет очень интересный спектакль. Авалакарис, расскажи-ка подробнее! Если честно, я сам не очень-то понял, зачем это нужно.

Маг выступил вперёд и коротко поклонился монарху.

- Ваше величество – по донесениям разведки, в состав посольства мог пробраться представитель Красного кулака.

- Это кто ещё? – перебила Зиала. Папочка принялся ей услужливо пояснять.

- Последние обитатели Красных болот. Мы когда-то тоже воевали с обитателями их захудалой грязной трясины. И немножко их истребили. Ну, только тех, которые не пожелали пойти в услужение благородным гражданам нашей Империи. Ты не представляешь, как некоторые дикари сопротивляются прогрессу! Мы по своему душевному благородству хотели их окультурировать, научить пользоваться благами цивилизации... А они нам подстраивали всяческие каверзы! Нападали из засады на наших доблестных воинов, пока они мучались, продираясь по трясинам!

Я была потрясена. Нет, даже до слуг доходили байки о Красном кулаке – подпольной организации, которая время от времени то убивала наместника, то вырезала сборщиков дани, то подстрекала к волнениям в одной из наших отдалённых провинций. Но... в каком смысле «немножко истребили»? И что, интересно, делали наши доблестные воины в трясины, в которой им «коварно» устраивали засады?!

Кажется, то, что мне пришлось бросить обучение в городской школе после третьего класса, сыграло со мной злую шутку. У меня ужасающие пробелы в образовании. Надо было вместо любовных романов купить учебник по истории.

Авалакарис меж тем невозмутимо продолжил доклад.

- Проблема в том, что, судя по всему, Красный кулак сумел восстановить старинное оружие их народа на основе яда оранжевой болотной лягушки. Реликтовое создание, которое до недавнего времени считалось вымершим. Эта мелкая тварь развила в себе уникальные способности – невосприимчивость к магии. Дротик, смазанный её слизью, обладает способностью пробивать даже очень прочные магические щиты.

- Что, даже твой щит? – забеспокоился властитель.

- Нет – щит, установленный магом уровня магистра и выше, несомненно устоит. Проблема в том, что для этого необходима постоянная личная подпитка в шаговой доступности. То есть я могу одновременно поддерживать только один щит.

- Ох, где же Архимаг, когда нам так нужна защита! Когда, наконец, почтит своим присутствием столицу? Вдруг вы не справитесь в одиночку?

- Архимагейшество находится на Границе. Укрепляет Завесу. Со дня на день будет здесь. Но мы не можем ждать – с военным альянсом нужно решать быстрее. Поэтому я и предложил другой план.

И вот тут мне поплохело. Почему-то пятая точка подсказала, что в этом «плане» одним из компонентов будет одна маленькая невезучая служанка.

- Этикет диктует, чтобы на приёме такого уровня присутствовали и монарх, и наследница престола – тем более, речь идет о возможном заключении брака. Кто именно из посольства завербован Красным кулаком, мы так и не выяснили. А зная их изворотливость, яд не обнаружат даже самые тщательные обыски. Я смогу одновременно поддерживать щит только одного человека, как я уже сказал. Разумеется, это будет Его величество.

- Что?! – возмутилась Зиала. – А я что же – меня оставят беззащитной?!

- Ну почему же, - в голосе Авалакариса послышалось самодовольство. – Вы не дослушали все подробности моего великолепного плана. Как вы могли подумать, что я пренебрегу вашей безопасностью? Понимаете, Ваше высочество... Ваш портрет мы в Кеш-Анур тоже не отправляли. Они понятия не имеют, как в точности вы выглядите. Молва восхваляет ваши чудесные зеленые глаза и золотые волосы. Но волосы... их ведь можно скрыть под церемониальным головным убором. Что до зелёных глаз...

Авалакарис повернулся и в упор посмотрел на меня. Пылающий взгляд прошил меня насквозь, пригвоздил к земле – как коллекционер прищипливает на картинку в рамке несчастную бабочку.

Глава 14

По дворцу, охваченному суетой приготовлений, я не шла – а почти бежала. Оглядывалась по сторонам, ловила взглядом колебания теней и всей кожей прислушивалась к движению воздуха.

Как его найти? Как?... А что, если мой северянин просто ушёл, не попрощавшись? Ведь я для него никто. Так – случайная попутчица на дороге жизни, мимолётная встреча. Это для меня за последние дни его присутствие неожиданно раскрасило красками каждое мгновение, каждый вдох и выдох. Словно наконец-то и я начала жить – не выживать, а по-настоящему, без оглядки жить.

Но своё нежданное сокровище я без колебаний отдам. Потому что так надо. Потому что не ради маленькой болтливой служанки он рисковал жизнью в этом огромном бездушном дворце. И если он останется здесь ещё хотя бы днём дольше... В моей крови кипело и не давало покоя мучительное предощущение непоправимого – безумная тревога, которой я знала только один выход.

Он должен отсюда бежать. Немедленно. Иначе каждая минута, на которую я из своего эгоистичного стремления попытаюсь продлить его вынужденный плен в моих руках, может стать роковой.

Но как же трудно, как же невыносимо больно будет разжать руки...

Возле одного из узких боковых коридоров меня неожиданно схватили и резко остановили. Потянули за талию в сумрачную тень, прижали к стене. Я ощутила под ладонями чешуйчатый, холодный и хищный рельеф доспеха, и холод его заморозил мою ладонь. Мой Невидимка, как и я, знал, что так

долго это не может продолжаться. Он снова облачился в броню, и этим простым жестом будто сразу отделился на непреодолимое расстояние.

Повинуясь порыву, я встала на цыпочки, обхватила его за шею, прижалась к бездушному металлу. Мне так недоставало мягкой ткани и тёплой кожи под щекой, ощущения надёжности и покоя, которое против воли охватывало меня в такие моменты... кажется, я успела привыкнуть к этому. Как же тяжело будет отвыкать!

- Ты должен уйти сегодня же вечером, - зашептала я горячо. - Послушай... во дворец прибудет посольство из другой страны. Маги откроют проход в куполе. Там окажется много слуг Безликого, и скорее всего, даже Авалакарис... но посольство большое, и наверняка будет страшная суeta. Ты сможешь...

Горло сжал спазм, и я осеклась. К чему продолжать! Главное я сказала. И просто застыла, ловя ускользающие драгоценные минуты вместе.

Руки на моей талии - напряжённые, жёсткие, как сталь. Прижимает меня к себе почти до боли. Мгновение за мгновением уходило в пустоту - а мы стояли неподвижные, и Невидимка не делал ни малейшей попытки со мной поговорить. А за эти дни я убедилась, что мы можем говорить друг с другом без всяких слов.

И с каждым из этих мгновений капелька тепла утекала из моей души. Она наполнялась холодом - как будто захлопывалась распахнутая в ней дверь в цветущую весну, которую мы отворили ненароком.

Почему он ничего не говорит? Он же знает, что я без колебаний пошла бы с ним, если бы он захотел. А я поняла бы, если б он позвал за собой.

Авалакарис чуть не испепелил меня взглядом, когда я попросила времени пару часов подумать над его предложением - но даже он ничего не мог мне сделать. Я служанка, а не рабыня. Даже Император по закону не может заставить свободного гражданина безропотно идти на смерть - если он не состоит в ордене Безликих, конечно. Дворяне идут на войну, чтобы не покрыть свою семью позором. Рядовые идут, потому что им платят за это огромное жалованье...

Мне тоже посулили деньги. Много денег. Так много, что я смогу навсегда забыть про услужение, про работу до потери сознания за кусок хлеба. Смогу открыть свой ресторанчик или маленькую гостиницу. Или купить небольшой домик на окраине столицы - и даже чуть-чуть останется. Только если я соглашусь на весь этот спектакль с переодеванием и стану ряженой куклой, живым щитом для принцессы Зиалы.

Я решила, прежде чем дать ответ, непременно найти своего северянина. Казалось, угроза расставания что-то изменит... что-то важное случится с нами, прорвётся из глубины, из-под вороха наших взаимных шуток и легкомысленных «бесед», наших мимолётных прикосновений и объятий, которые калёным железом выжжены будут теперь на моей коже навсегда, что бы он ни решил.

А он снова молчит. Только стискивает тонкую ткань платья на моей спине движением резким и отчаянным. Как будто понимает, что должен отпустить...

И ещё я вдруг осознаю, что он так меня и не поцеловал. За все эти дни, что мы были рядом - так близко, так упоительно близко, на расстоянии вдоха.

Это осознание действует на меня как ушат ледяной воды.

С чего я взяла, что у него нет возлюбленной? А может...

Может, его в Таарне ждёт жена. И десяток детишек.

Толкаю его в грудь, изо всех сил борюсь за каждый миллиметр расстояния между нами - хотя оторваться невыносимо уже сейчас. Боюсь думать о том, что станет со мной через минуту, через час, через день... через жизнь. Глупая я, всё-таки.

- Уходи.

Сильные руки на моей талии разжимаются медленно. И если бы он не захотел, всех моих слабеньких силёнок не хватило б, чтобы этого добиться.

- Ты пощадил меня, я спасла тебя... мы квиты, воин. Обо мне не думай - я выживала одна много лет, великолепно проживу и дальше.

Проглатываю слёзы, не позволяю выкатиться ни одной. Я наплачусь потом. В одиночестве и пустоте - настоящей пустоте своей маленькой комнаты. Она не долго будет моей. На сборы не понадобится

много времени. Нужно только пережить сегодняшний вечер.

А я непременно его переживу. Авалакарис не знает о том, что у скромной маленькой служанки есть свой туз в рукаве. Даже он за всё это время так и не разглядел меня. И если мои *щиты* не пробил даже он... что ж, буду надеяться, что какой-то там пузатой лягушке из болот они тоже окажутся не по зубам.

- Только знаешь... пожалуйста, если хоть что-то от тебя зависит... передай своим вождям, пусть остановят эту проклятую войну. Не знаю, что за штуку ты несёшь в свои горы, но для меня невыносимо думать, что моё милосердие обернётся чьим-то горем.

Надо, наверное, ещё что-то сказать, но если останусь ещё хоть на минуту, точно разревусь. А я не хочу, чтобы он запомнил меня такой. Собираю все силы, которые только остались, и улыбаюсь.

- Прощай, мой невидимый друг! Вспоминай иногда болтушку Мэй. Я о тебе точно не забуду.

Я развернулась и как могла спокойно пошла прочь по коридору. Меня ждут в покоях принцессы. Сегодня я почувствую себя на её месте – и даже ванну с лепестками мне теперь можно на вполне законных основаниях. Всё, чтобы моя внешность ни на секунду не дала усомниться в том, что я самая настоящая благородная особа.

Осталось только сказать Авалакарису, что я согласна. Нет ни единой причины, по которой я должна отказаться от его щедрого предложения. Как бы сильно я не ждала, что такая причина найдётся.

Мои мечты оказались лишь пустотой, которая так легко утекла сквозь пальцы.

Ну что ж – значит мне остаётся только улыбаться. Улыбаться, как бы ни плакало сердце.

Спиной я чувствовала пристальный, тяжёлый взгляд таарнца.

Свернув за угол, перестала держать спину и сорвалась в бег.

Глава 15

Нежно-розовый шёлк волнами по моему телу и белое кружево – как пенные гребни этих волн. Такое непривычно-красивое платье, что я сначала даже растерялась, как его надевать. По счастью, мне на помощь быстро пришла Кармелла. Вот уж кто получает неподдельное удовольствие от происходящего! Она заявила мне, что я должна сегодня как следует «оторваться» за всех девчонок, и что я буду живым примером того, что иногда даже такие как мы могут попасть в сказку.

Я не стала ее разочаровывать и рассказывать, для чего на самом деле нужен этот «странный каприз принцессы» с переодеванием.

Волшебные сказки остаются на страницах книг... Пустые мечтания о несбыточном только отравляют душу таких наивных мечтательниц, как мы. Потом слишком больно падать и ломать крылья.

Безучастно смотрю в зеркало на то, как мои волосы заплетают в тугой пучок и прячут под белой летящей тканью, ниспадающей из-под тонкого золотого венца. Он сдавливая мне голову таким плотным обручем, что я вдруг от души жалею принцессу, которая вынуждена терпеть всю эту мишуру каждый торжественный приём.

Девчонки таскают мне то сладости, то лимонад, но я от всего отказываюсь. Списываю на волнение. В груди какая-то странная пустота, и я пытаюсь нащупать в ней отголоски магии, чтобы они успели вовремя отозваться на мой призыв и были «под рукой», если потребуется. Что будет, если у меня не получится – поздно рассуждать. Авалакарис и другие маги будут заняты защитой Императора. О «живом щите» просто некому будет позаботиться. Да и зачем? Испортившееся оружие просто заменяют.

Длинный путь по коридорам дворца, белый мрамор и сводчатые окна, цветастые драпировки и мозаика на стенах... Всё мелькает передо мной, кружится, слепит глаза. Мне привычнее чёрные лестницы, служебные помещения, а в этой анфиладе блестящих парадных комнат я сжимаюсь и чувствую себя мошкой на чужой ладони, которую в упор разглядывают и вот-вот раздавят.

Я чинно шествую во главе небольшой процессии, всего лишь на пару шагов позади Его величества, и мне требуется несколько мгновений, чтобы понять, которая из разряженных фигур в огромном зеркале в полстены, мимо которого мы проходим, – это я.

Тронный зал полон народу. Со стороны может показаться, что там чуть ли не полгорода, но я-то прекрасно вижу, что по большей части это переодетые маги-охранители и городская стража, а еще

слуги, которых нагнали, чтобы создать иллюзию торжественного приёма гостей. Авалакарис продумал свой план до мелочей, чтобы никто не выдал удивлением, что с «принцессой» что-то не так.

Запоздало понимаю, что половина этих людей должна была пройти во дворец через ворота в магическом куполе. А значит, у Невидимки сегодня было множество случаев выбраться отсюда незаметно. Скорее всего, он уже на полпути к своим горам.

Эта мысль отзывается тупой болью где-то под рёбрами, и я понимаю, что пустота во мне вовсе не так пуста, как мне показалось сначала. Вскидываю подбородок, выпрямляюсь ещё сильнее – быть может, если войду в образ надменной принцессы, мне будет проще не только казаться, но и стать бесчувственной.

Согласно протоколу, который вбивала в меня Надзирательница битый час своими нравоучениями, я встала по правую руку от Императора, ровно на ступеньку ниже трона, на котором он восседал. Чинно сложила руки на животе. Сидеть никому кроме монарха не положено – сколько бы ни длилась высочайшая аудиенция. Алая мантия Его величества, подбитая серебряной лисой, аккуратно разложена пажами на всю ее невообразимую длину по ступеням возвышения, придворные опашальщики всюду машут своими опашалами, королевские виночерпий и пробовальщик еды застыли позади трона, готовые по первому щелчку толстых пальцев Императора утолить его жажду или голод.

Золотые механические часы-лотос распустили свои лепестки, прозвенела торжественная мелодия. «Придворные» застыли по обе стороны от белой ковровой дорожки, которую расстилают только для особых гостей, и которая соединяет подножие трона и высокие двери на противоположной стороне зала – древесина белой горной сосны, пышная инкрустация золотом и рубинами. Настоящее сокровище. Тяжеленная как зараза. Мне доводилось пару раз бегать по поручениям принцессы, когда она забывала что-то в тронном зале – я чуть не надорвалась и быстро поняла, почему к каждой створке двери на приёмах бывает приставлено по здоровенному мускулистому детине. Даже должности такие есть в дворцовом реестре – «открывальщик левой створки парадной двери тронного зала дворца Императора» и «открывальщик правой створки парадной двери тронного зала дворца Императора».

Зналы здесь вообще нет – хоть она и капризничала, что тоже хочет одним глазком глянуть на послов, ей приказали сидеть в своих покоях под надёжной охраной.

По спине пробежал холодок. Я даже оглядываться не стала – это Авалакарис вышел откуда-то из потаенной дверцы позади трона и занял своё место по левую руку от Его величества. Цепкий взгляд мага принялся ощупывать толпу. Проверяет, все ли пешки на своих местах? Мне тоже досталось. Он «царапнул» по моей защите, и я едва успела представить, что я никакая не Мэй, а просто крохотное лесное озеро спокойной воды. Мирный островок синевы и зелени... и никакой магии. Едва успела. Опасно быть такой рассеянной – особенно сегодня. Но именно сегодня у меня никак не получается сосредоточиться – память услужливо возвращает каждое мгновение, каждое прикосновение, каждое невысказанное слово. Воспоминания жалят роем яростных пчёл.

Наконец, двери распахиваются, и шелест голосов замирает как по команде. Все подаются вперёд, вытягивают шеи, чтобы рассмотреть посольство из Кеш-Анура, этой жаркой страны, которая славится своими пустынями, прекрасными песнями и изысканными сладостями.

Первым всплывает музыкант – едва не пригибается к полу под тяжестью причудливого инструмента. Две выпуклые деревянные деки, напоминающие домбру, держатся искусно выструганным коромыслом на шее. Щуплый седобородый старичок в зелёном халате играет двумя смычками одновременно, обе его руки выписывают причудливые кренделя, и тронный зал полнится прихотливыми извивами восточной мелодии. Скачущие ноты рассыпаются над толпой, отражаются от беломраморных стен и зеркал, и вот уже такое чувство, будто здесь целый струнный оркестр.

Следом пара загорелых мальчишек в одних шароварах и фесках, худые как щепки, рассыпают лепестки алых роз, пригоршнями вытаскивая их из объемистых корзин. Боюсь представить, сколько раз охрана проверяла их содержимое на безопасность. Очень хочется чихнуть, но огромным усилием воли сдерживаюсь и даже умудряюсь нацепить на себя благосклонную улыбку.

При виде алого безобразия, усеявшего светлый ковёр, я совсем раскисаю. Мои глупые воспоминания принимаются жалить в два раза сильнее. Оказывается, совершать поступки по велению сердца, по чутью, которое заставляет сделать как правильно, не раздумывая – намного, намного проще, чем пожинать потом горькие плоды этих поступков.

Моя жизнь была упорядоченной и размеренной, я твёрдо знала, каким будет мой завтрашний день и потихоньку, упорно, мелкими шагами меняла свою судьбу к лучшему. А вот теперь чувствую себя куклой, которую сломал ураган – и никак не могу собрать себя воедино и понять, что же мне делать теперь со своей жизнью. Мечты, которые совсем недавно так грели и заставляли откладывать

каждую копеечку на то, чтобы когда-нибудь стать самостоятельной, теперь вдруг поблекли и рассыпались в моих пальцах, как сухой осенний лист. А новые мечты увяли, не успев расцвести.

За всеми этими горькими раздумьями я пропустила момент, когда гости из далёкой страны вошли в зал и преодолели его почти до середины, остановившись на почтительном расстоянии перед троном.

Человек семь высоких, угловатых как сухое дерево мужчин. Все в белом – белые шаровары, белые кафтаны, белые высокие чалмы. Разница только в размере головного убора и длине бороды. У самого седого и длиннобородого ещё и павлинье перо в чалме воткнуто чуть повыше изумруда размером с перепелиное яйцо. Выстроились то ли по рангу, то ли по длине бороды – а может, в их стране это одно и то же. На лицах надменность, но я вижу, с какой опаской они стреляют глазами по сторонам и рассматривают всё вокруг. Беспокойно гладит рукой косматую, чёрную с проседью бороду тот, что пониже. Нервничает? Плохо.

Напряжение в воздухе сгущается, у меня подводит живот от страха. Неужели оно? Неужели скоро начнётся? Но кто из них? Семеро гостей. Наверняка каждого тщательно осматривали. Или не стали, зная о том, что самая ценная персона в этом зале в безопасности, а остальными пешками и пожертвовать можно, лишь бы вывести на чистую воду заговорщика?..

Старик кладёт на бороду узловатые пальцы, унизанные драгоценными перстнями, принимается мерно её гладить и затягивает глухим гортанным голосом длинную цветастую речь, обильно пересыпанную восхвалениями. До меня с трудом доходит что-то о «сияющей, как Луна в ночи» красоте принцессы, её «белоснежном, как лебединое крыло» лице и «нежных, что первая зелень на холмах богини Весны» очах. Не сразу понимаю, что это он обо мне. До меня доходит, только когда замечаю, что после слов посла наступает звенящая тишина, все уставились на меня, а Авалакарис так и вовсе дырку сейчас просверлит.

- Ваше красноречие может сравниться только с красотой вашей бороды. Я польщена, спасибо!

Кажется, я ляпнула несусветную глупость, но старик заулыбался и все «отмерли». По его щелчку из-за спин гостей выходят темнокожие девушки-танцовщицы в золотых шароварах и таких коротеньких тряпочках сверху, что присутствующие сразу оживляются. Одна из них несет плоскую пиалу с благовонными палочками, а две другие – яркий расписной сундучок. Ставят передо мной, открывают, и я слышу, как Кармелла и девочки в толпе восхищённо ахают.

Посол подробно описывает каждое из драгоценных украшений, разложенных на бархатной подушке, перечисляет вид камня, способ огранки, его размер, где именно добыли... Я стою и думаю о том, что мне ужасно хочется пить, есть, спать и вообще закрыться в комнате, свернуться раненым зверьком на кровати, и чтоб меня не трогали до следующей весны.

А девушки выносят всё новые и новые дары. Редкие масла для кожи, благовония и пряности, отрезки ярких тканей, древесина ценных ароматных пород, целые блюда сложенных горкой сладостей, запечатанные кувшины с вином высотой в половину человеческого роста, птицы в клетках в ярком оперении и даже пара пустынных лисичек с огромными ушами и перепуганными глазами...

Вот лисичек я бы оставила. И я уже начинаю раздумывать о том, можно ли выпросить их себе в качестве доли от принцессиных свадебных даров... как события обрушиваются на меня со скоростью лавины в горах, от которой не спрятаться и не убежать.

Всё-таки моя рассеянность сыграла со мной злую шутку.

Один из мальчишек вдруг делает шаг вперёд. Запускает руку в корзину с лепестками, да так и оставляет её там, будто нащупывая что-то. А потом смотрит на меня в упор злым взглядом чёрных как маслины глаз и начинает выкрикивать:

- Ты – отродье зла! Дочка тирана! Ты ешь на золотых тарелках, пока наши братья умирают от голода! Ты...

Он не успевает больше ничего сказать. Целая толпа стражников бросается ему наперерез, подхватывает под руки и отрывает от земли. Корзина падает на ковёр, опрокидывает, просыпает на белый ковёр алый дождь лепестков – словно капли крови на снегу.

Мальчик всё ещё плюётся обвинениями, пока его уносят, а я стою как столб, прижав руку к груди, с бешено колотящимся сердцем.

За что он меня так? Что я ему сделала? Я ведь не виновата в том, что случилось с его страной. Разве я могла что-то изменить? Никто и нас не мог. А тот, кто мог – того не мучает совесть так, как меня сейчас при виде ненависти в глазах ребёнка. Это самое ужасное, когда дети учатся ненавидеть раньше, чем любить.

А ещё понимаю, что от неожиданности не успела выставить *щиты*. И если бы он говорил чуть меньше, если бы вытащил быстрее своё оружие из корзины...

Стоп. Но разве стража не должна была посмотреть в ней первым делом? А если оружия там нет...

Невесомым, скользящим движением одна из танцовщиц склоняется в мою сторону.

Мальчик был лишь отвлекающим манёвром.

Девушка с хрустом ломает палочку благовоний в своих руках, подносит неровный конец к губам и дует в него.

Я тянусь к щитам, но сквозь замедленное время и тягучее пространство мой порыв слишком заторможен. Он уже опоздал.

Я уже опоздала...

Тёплая волна под сердцем – на мгновение раньше, чем это осознал разум, я уже почувствовала, что мой Невидимка рядом. Заслоняет меня.

В оглушительной тишине отравленный дротик обрушивается на металлический доспех, со звоном ударяется об него и беспомощно падает на ковёр кучкой оранжевых перьев с небольшим острым «клювом» иглы.

- Идиоты! Взять танцовщицу! – орёт Авалакарис, а синий луч из навершия его посоха вспыхивает ярче. Вокруг побелевшего как мел Императора купол магической защиты искрит и потрескивает так, что его видно даже невооружённым глазом. Один из стражников с чертыханием перехватывает запястье танцовщицы левой рукой, а правую вытирает о свой плащ – ладонь чёрная как сажа. На месте, где он касался девушки, светлый след. Она белокожая – верно, специально намазалась какой-то краской, чтобы сойти за южанку. Стоит, не шевелясь, только смотрит на окружающих безучастно с отрешённой улыбкой. И это очень жутко.

Невидимые руки отталкивают меня прочь, и только тогда до меня доходит, что я по-прежнему стою на виду, а если в посольстве было двое из Красного кулака, то может быть и больше.

Но зачем же этот дурак остался! Тут такая толпа, что его кто угодно может задеть и обнаружить. И перекрыты все выходы. И куча охраны, и магов, а самое опасное...

...Авалакарис поворачивается к нам. Смотрит своим страшным немигающим взглядом из темноты под капюшоном несколько бесконечных мгновений. На меня, на упавший в шаг от меня дротик, так и не долетевший до цели. И я вижу в его глазах осознание. Его костлявая рука протягивает вперёд, широкий рукав падает до локтя, обнажая бледную, как у мертвеца, кожу.

- Невидимый враг здесь! Закройте все двери! Не выпускать! Ловите его!

А потом его взгляд впивается в моё лицо, тонкие губы раздвигает змеиная ухмылка.

- Так вот почему...

Он не успевает договорить.

Призрачное лезвие меча впивается в его грудь, выходит сзади, окрашенное синим пламенем.

Авалакарис давится невысказанными словами и оседает, превращается в груды лохмотьев на полу. Капюшон спадает с его лица, и я вижу, что на самом деле половина моих страхов была придуманной – он никакой не бесплотный призрак. Не было тёмного провала вместо лица, который наводил на меня такой жути. Всего лишь плотная чёрная кожаная маска с прорезями. Обычный человек.

Со всех сторон к нам бегут вооружённые люди.

Кармелла хватает меня под руки и уводит из опасного места – оттуда, где толпа народу с оружием в ярости рубит воздух в попытках достать моего Невидимку. Я упираюсь, пытаюсь отцепить от себя её руки, пытаюсь объяснить, что не могу уйти, но она в конце концов добивается своего, когда ей помогает ещё парочка стражников. Кажется, все решили, что у меня шок. Кажется, никто, кроме Авалакариса, не понял, почему на самом деле остался во дворце северянин и что он предотвратил покушение только что, а не участвовал в нём, как объявили во всеуслышание. Но Авалакарис больше никому не сможет рассказать о своём озарении.

Меня провожают до самой комнаты, я с огромным трудом избавляюсь от провожатых. Говорю, что хочу остаться одна. Что непременно запрусь и за меня можно не волноваться.

Вхожу в тёмное, пустое - на этот раз по-настоящему пустое - помещение и ахаю.

Моя кровать в сгущающихся вечерних сумерках сияет россыпью звёздных огней - на ней живым ковром лежат цветы. Много-много цветов. Тех самых, с волшебного дерева. Пышные махровые лепестки свежи и блестят росой, сотни тычинок источают дивный аромат и горят фиолетовыми и сиреневыми светлячками.

Мой Невидимый друг подарил мне их на прощание. Он всё-таки видел ту гадкую сцену в саду.

Нырять в облако цветов и сжимаюсь в клубок на постели, подгребая их к груди, как одеяло. На его половине кровати. Там, где ещё осталась вмятина от его тела.

Вдыхаю аромат. Проваливаюсь в него с головой, закрываю глаза.

Доброго пути тебе, моё несбывшееся счастье! Пусть мы не увидимся никогда, пусть моя глупая любовь не принесла мне ничего, кроме боли - лучше так, чем никогда не любить.

На следующий день я не выхожу на работу. Меня не трогают - жалеют. Кто-то кажется пустил слух, что я заслонила собой принцессу от убийцы, и я теперь что-то вроде местной героини. Девочки принесли мне еды и последние новости. Ужасно напуганные послы убрались восвояси, оставив дары как компенсацию. Мальчик и девушка были взяты под стражу и заперты в подвале для допроса, но уже спустя час кто-то выпустил заговорщиков, перебив стражу. Кто - неизвестно. Мне стоило огромных усилий не улыбаться, когда я это услышала.

Моего северянина так и не нашли. Он покинул дворец - теперь уже я была в этом абсолютно уверена. И это самое главное. Он жив и он на свободе. А остальное не важно.

Мне заплатили обещанную сумму - и даже больше. Знала лично вручила увесистый мешочек с золотыми монетами и обняла, смущаясь. Сказала, что могу оставаться во дворце, сколько угодно. Я заверила, что очень польщена, но намерена всё-таки уехать и начать свою жизнь.

И всё же день утек за днём, а я так и не могла решиться и начать собирать свои нехитрые пожитки. Так и проводила всё своё время в комнате, бесцельно глядя в окно или перебирая бутоны цветов, которые спрятала от всех в шкафу и которые даже не думали вянуть.

Через пять дней во дворец пришло известие, которое принёс гонец, загнавший три лошади по дороге. Выслушав его, Император побелел как полотно и стянул с головы парик, вытирая лысину. Долго сидел молча, пока не менее бледный гонец невесело размышлял о том, как бы Его величеству не пришла светлая идея возродить древнюю традицию казни вестников, что принесли недобрую весть.

Магическая завеса на Границе пала. Просто рухнула, лопнула, как мыльный пузырь. Толпы магов с самим Архимагом во главе ничего не смогли с этим поделать.

Каждую минуту ожидали нападения кровожадных северян... Безжалостного смерча, который пронесётся по нашим городам и селениям, неся смерть и разрушения... но его не последовало.

Нам сказали, что строгие и ровные ряды молчаливых воинов верхом на чудовищных ирбисах просто стоят вдоль всей границы и не двигаются с места. Как будто ожидают приказа. Лес копий хищно блестит в лучах солнца, что отражается от заснеженных горных вершин.

А потом Император получил от них свиток с посланием. В нём говорилось следующее.

«Мы готовы пощадить вас и заключить мир. При одном условии. Дочь Императора, принцесса Зуала, немедленно прибудет на Праздник невест, который устраивается в нашей стране каждый год и на котором вожди горных кланов выбирают себе спутниц жизни. Молва донесла до нас весть о несравненной красоте и чудесных зелёных глазах принцессы. А также о её скромности и молчаливости, что особенно нас восхитило, потому как болтливость - самое ужасное качество для хорошей жены».

Глава 16

- Ты понимаешь?! Нет, ну ты понимаешь?! – в который раз повторила Зиала, носясь сломя голову туда-сюда по своим покоям и заламывая руки.

Я стояла перед ней как столб и едва успевала вертеть головой. И понимала только то, что ничего не понимала. И что, судя по тексту послания, которое она мне только что прочитала, в Таарне не любят болтливых женщин. И наверное, мой молчаливый северянин поэтому меня и не взял с собой. А что я ещё должна понимать?!

- Отец хочет просто-напросто меня продать! Этим варварам! Этим грязным дикарям!!

- Я вам соболезнаю, - кисло пробормотала я, невесело размышляя о том, что, наверное, зря не уехала, как собиралась. Моя невезучая пятая точка усиленно подсказывала, что принцесса готовит очередную подлянку.

- Ты должна мне помочь! – принцесса подбежала и схватила мои ладони. – Ты же добрая, Мэй! Смелая, отважная... Это будет даже не опасно! Так, небольшое приключение.

- Терпеть не могу приключения...

- Да погоди ты отказываться! – сверкнула она на меня своими и впрямь очень зелёными глазами. – Ты снова притворишься мной, мы вместе поедem в эти проклятые горы, и я смогу с безопасного расстояния понаблюдать за дикарями. Мало ли, может, мне ещё кто-нибудь понравится! Тогда я, так и быть, соглашусь.

- А если нет? – подозрительно спросила я.

- А если нет – ты выйдешь замуж вместо меня, а я вернусь к папочке! – оптимистично закончила свою мысль Зиала. Мне захотелось её чем-нибудь стукнуть. Как можно быть такой бесцеремонной и эгоистичной?

Я выдернула ладони из её холодных рук.

- Да погоди ты отказываться! Ну сама посуди – кому ты здесь нужна? – начала Зиала бодрым голосом то, что в её понимании, видимо, должно было выглядеть как уговаривание. – Какая-то простая служанка без роду, без племени. И прямо скажем, ничем не примечательной внешности. Тебя можно с очень большой натяжкой назвать... ну... скажем, хорошенькой. И кто тебя такую замуж возьмёт? Разве что лавочник средних лет. Ну, или лакей. А я тебе предлагаю реальный шанс выйти замуж за какого-нибудь варварского вождя!! Подумаешь, наши лакеи наверняка живут богаче, чем их вожди. Зато будешь... это, как его.... вождихой!

Я не знала, смеяться или плакать мне после такой пламенной речи. Не хочу я быть никакой вождихой! И замуж за варвара я...

Стоп.

- Как вы, говорите, этот праздник называется? – осторожно уточнила я.

- «Праздник невест». Так в свитке написано.

- То есть, их там будет много, невест этих? И что, неужели для одного-единственного вождя?

- Да нет... слушай, отец дал мне тут в провозатые одну старушенцию – она, кажется, когда-то давно была рабыней в Таарне, потом сбежала. Так вот, Ашайя говорит, на этом празднике раз в год собираются все неженатые воины знатных родов и девушки на выданье. Мужчины проводят что-то вроде состязания – дерутся, что ли, друг с другом за невест... не знаю. Дикари они и есть дикари – что с них взять?.. И обычаи у них дикарские...

Она ещё долго что-то пафосно выговаривала, но я уже поняла главное.

Всю хандру с меня как с рукой сняло.

- Я поеду! – решительно заявила я. Зиала взвизгнула, захлопала в ладоши и кинулась мне на шею. – Но только при одном условии!

- Всё, что угодно! – заверила принцесса.

- Я выйду замуж, только если жених мне и правда понравится! Я свободная девушка, и вы не можете меня заставить. Если мне никто не придётся по душе – тут же представлению конец, и вы

всем рассказываете, что просто пошутили. Сами тогда выпутывайтесь, как хотите.

- Какая ты скучная! – надула губки Зиала. – Там наверняка будет очень большой выбор! Кто-нибудь тебе непременно приглянется.

- Мне не нужен кто-нибудь, - прошептала я, расплываясь в глупой и почему-то очень счастливой улыбке.

Вот так и вышло, что вместо того, чтобы всю торговаться за какой-нибудь маленький домик на окраине столицы, через три дня я тряслась в крытой повозке по предгорьям. Со мной вместе прелести путешествия делили Зиала, Кармелла и сгорбленная, морщинистая как печёное яблоко старушка, которая всю дорогу молча просидела в тёмном углу с вязанием в руках. Принцесса взяла её с собой на всякий случай, как знатока обычаев северян.

Мы уже преодолели широкую плоскую равнину, искореженную вспышками магии, изрытую траншеями, усыпанную горами пепла и холмами, подозрительно похожим на могильные. Видели чёрную мёртвую полосу, что тянулась вдоль горных отрогов, и на которой ничего не росло – там, где раньше пролежала Завеса, не пропускавшая ничего живого. Завеса, которую, судя по всему, уничтожило загадочное Сердце Полночи, украденное моим Невидимкой.

Граница была пуста. От неё отвели и наши войска, и войска северян. Горы, что нелюдимыми великанами нависали над нами, встретили молчанием, и это было странно. Тем более, мы понятия не имели, куда двигаться дальше – обескураженными выглядели даже те десять человек конной стражи, которых нам придали в сопровождение. Их было не так много, чтобы сойти за вооружённый отряд, который разозлил бы северян, но в то же время достаточно для свиты столь высококородной особы, как принцесса. Ну, то есть я. Зиала заплела волосы в скромную причёску, надела, пусть и с причитаниями, серое платье служанки и всячески старалась держаться в тени.

- Интересно, куда все подевались? Говорили, что вдоль Границы стоят вражеские войска... - задумчиво проговорила я.

- Наверное, они решили, что Империя на них не станет нападать. Не теперь, когда у них в заложниках сама принцесса, - подала голос из угла старушка, мерно постукивая спицами.

Широкий, мощёный тёсаным камнем тракт, по которому нашим войскам совсем недавно подвозили фураж и продовольствие, закончился сразу за Границей. Мы остановились, вышли из повозки и в дружном молчании принялись осматривать каменные лабиринты скал перед собой.

Грозные пики, закованные в ледяную броню, и облака над ними, как боевые стяги на ветру. Обманчивый покой и настороженная скрытность. Гордые стражи, надёжно хранящие свои тайны. Я впервые видела что-то настолько величественное и завораживающее. Какая судьба ждёт меня здесь?

Они появились из тумана, клубящегося у подножия гор, так неожиданно, словно по волшебству. Два высоких светловолосых воина в кольчугах и серых плащах с воротниками из волчьего меха, с длинными мечами на поясе. Похожие, как братья – и не столько внешностью, сколько внимательным, цепким и угрюмо-ожесточённым выражением прозрачных, как горное небо, глаз. В этих глазах было отражение войны – той самой, о которой я знала лишь понаслышке, и которая как ненасытный зверь перемалывала судьбы людей совсем недавно. Сколько же силы духа нужно, чтобы не дать ненависти поглотить душу, видя это день за днём! Чтобы сохранить что-то человеческое в себе, милосердие и доброту, чтобы не красить чёрной краской каждого *по ту сторону Границы...*

Новые, более глубокие чувства захлестнули меня, когда я вспомнила о своём северянине и увидела новыми глазами те дни, что мы провели вместе. От него никогда не веяло таким холодом, как от этих двоих. Рядом с ним мне всегда было тепло.

Сможем ли мы залечить раны, нанесённые нашими народами друг другу? Чувствуя тщательно скрываемую за спокойствием ненависть, с которой эти двое таарнцев смотрели на тех, кто совсем недавно убивал и калечил их друзей и сородичей, я поняла, что это будет невероятно сложно. Но я не прощу себе, если не попытаюсь.

Наши сопровождающие стражники тоже ощутимо напряглись, кто-то положил руки на оружие, но северяне, кажется, и ухом не повели, хотя их было в пять раз меньше.

- Принцесса Зиала? – спросил тот, что выше, сухим тоном. Станный акцент – с таким протяжным вибрирующим «р», будто горные коты были не только боевыми напарниками этого народа, но и его прямыми прародителями.

Зиала открыла было рот по привычке, но тут же закрыла снова.

- Это я, - выступила я вперёд, стараясь говорить спокойно и величественно, хотя поджилки тряслись. Мало ли, Таарн передумал и решил, что лучше мёртвый враг, чем ещё одна живая невеста на празднике, где их и без того наверняка будет немало.

Светловолосый кивнул, словно я подтвердила его догадку.

- Вы отправитесь с нами. Ваша охрана немедленно разворачивается и шагает той же дорогой обратно.

- Но послание... - попыталась возразить я.

- В послании говорилось только о принцессе. Женщин из свиты можете оставить – и всё, - отрезал северянин таким тоном, что я поняла, что спорить бесполезно. Я оглянулась на Зиалу, Кармеллу, остальных... но все почему-то смотрели на меня. Даже охрана. Я видела, что несмотря на браваду, наши сопровождающие не горят желанием лезть в горы. Слухи, которые ходили о боевых навыках таарнцев... поговаривали, что если б не магическая Завеса, они бы в два счёта размололи в пыль сопротивление нашей армии.

На самом деле, если б на то была их воля, после падения щита вместо Праздника невест был бы уже давно пир стервятников на останках Империи. Конечно, это была глупая вера, но мне хотелось верить, что мой Невидимка смог как-то повлиять на решение своих командиров, когда добрался до дома. Ведь должны же были его как-то наградить за успешно выполненное задание?

В конце концов, я решила, что если бы северяне держали камень за пазухой, уже давно напали бы. Наверное, придётся рискнуть и довериться им.

- Возвращайтесь к Его величеству, - велела я начальнику нашей охраны. – Передайте... что принцессу Зиалу со всем почётом встретили на границе Таарна, чтобы сопроводить на Праздник невест.

Солдат не нужно было упрашивать дважды. Северяне велели им забрать с собой и коней с повозкой – сказали, дальше мы пойдем такими тропами, которые по силам лишь человеку.

Как только мы четверо и двое таарнцев остались одни у подножия гор, мои спутницы стали жаться ближе ко мне. Это было очень странно, но кажется, я одна здесь не боялась. Впрочем, их можно понять – из всех присутствующих женщин только я знала, что северяне могут быть не только суровыми, внушающими суеверный ужас молчунами, но и... иногда – очень даже милыми и заботливыми молчунами.

- Ведите же нас!

С ума сойти, как оказывается быстро привязывается повелительный тон. Особенно, когда на тебя рассчитывают люди.

Наши двое провожатых молча кивнули в сторону ближайшей горной расщелины, из которой мы вышли, приказав следовать за собой.

Последующие несколько часов запомнились мне не столько утомительным подъемом по незаметным глазу горным тропам, которые серпантином уводили нас всё выше и всё глубже в сердце гор, сколько постоянным нытьём Зиалы. Которая настоящая. Ей было жарко, душно, потом холодно, потом мучала жажда, потом камешек забился в ботинок... Даже старушка и то карабкалась по скалам без единой жалобы, в отличие от принцессы. Таарнцы смотрели презрительно, но соглашались на небольшие привалы. А я мысленно возблагодарила судьбу и тысячи ношенных по лестницам вёдер за свою выносливость.

Во время одного из таких привалов я ощутила вдруг, словно кто-то коснулся моего сердца. Тёплое чувство и очень знакомое.

Я подняла голову, и на самой кромке гребня скалы высоко над головой успела заметить какое-то движение.

Могучий зверь, светлая пятнистая шкура которого была почти неразличима на фоне скал, гибкими пружинистыми движениями пробирался над нами, повторяя маршрут нашего следования и покачивая длинным пушистым хвостом. Как будто тоже сопровождал – только незаметно.

Я не успела увидеть, есть ли на его спине всадник, но остаток пути преодолела с мечтательной улыбкой на губах.

Глава 17

Мы всё поднимались и поднимались, и горные тропы под нашими ногами свивались в прихотливый лабиринт. Иногда провожатые возвращались немного назад и выбирали другие развилки... У меня сложилось впечатление, что они специально нас запутывают на всякий случай, чтобы мы не смогли запомнить дорогу в их таинственную горную страну.

Наконец, тропа сделала особенно крутой поворот, и мы оказались в уютной зелёной долине, которая утонула в кольце гор, как овальное озеро в каменных берегах. Тут и там стали попадаться дома – прочные, массивные, сложенные из круглых брёвен белой горной сосны. У нас дома она ценилась на вес золота и служила для изысканной мебели, а позволить её могли себе только богачи. Здесь же эта благоухающая древесина, кажется, служила самым распространённым строительным материалом. Как же относительно богатство! Дорого стоит то, чего нам не хватает. А это для каждого человека своё. Интересно, чего не хватает таарнцам?

Я очень скоро поняла, чего, когда увидела, как лепятся друг к другу дома, какие крохотные огородики возле них, и как плотно вскопан там каждый уголок. Если у северян и правда бывает так много детей... Кажется, самый ценный ресурс здесь – плодородная земля.

Вскоре мы остановились на отдых возле горного колодца. Он находился в центре небольшой круглой, мощеной булыжником площади, на которую выходили парадные резные ворота сразу множества домов. На противоположном краю площади тропа ныряла в просвет между строениями и выводила на открытую местность. Оттуда доносился бурлящий шум множества голосов, слышались отголоски смеха и весёлой музыки. Кажется, большинство местных жителей уже там, судя по тому, каким вымершим и безлюдным кажется поселение. И наш путь лежал именно туда – мы остановились только потому, что Зиала в очередной раз пожаловалась на то, что хочет пить.

Дорвин, старший из наших проводников, скомандовал привал, и мы с большим облегчением расселись на каменных скамьях вокруг колодца. Пока мужчина крутил ручку вала и набирал воды в ведро, привязанное цепью, я в очередной раз поразилась тому, как странно устроена жизнь в поселении северян. На каменном круге колодца стояло несколько разномастных деревянных кружек, ярко расписанных цветами. Да у нас их украли бы в первые же пять минут! А тут – стоят себе спокойно. Ворота и двери домов, кажется, вообще не запирались! Это было выше моего понимания.

- Какое жаркое солнце! Вы могли бы тут хотя бы навес устроить! Моя кожа скоро покраснеет и обгорит, - проворчала Зиала по привычке. Я уже воспринимала её причитания как шумовой фон и не очень-то реагировала. А вот Дорвин, кажется, начинал уже закипать. Сомневаюсь, что bravому воину часто приходилось терпеть женские капризы. А интересно, какие у северян женщины? Я пока не видела ни одной...

- Послушайте, дамочка! Вы и горы заставите выйти из себя! Сколько можно ныть? Если бы вы были моей служанкой, я бы вас уже давно прогнал на все четыре стороны.

Зиала вскочила, уставила руки в боки и принялась метать на него молнии из глаз. Ох нет, что-то будет...

- Я бы ни за что не пошла к вам служанкой! Вы не достойны каждый день лицезреть подобную красоту.

Напарник Дорвина поперхнулся водой и закашлялся, а сам он начал багроветь.

- Да ты себя в зеркало видела? Нашлась красотка. Всего то и есть, что смазливое личико. Худая как щепка – ты и троих не родишь!

- Женщина предназначена не для того, чтобы детей рожать... - неуверенно возразила Зиала, неожиданно теряясь под насмешливым взглядом таарнца.

Он же смерил её с головы до ног и продолжил, не скрывая иронии.

- Как скажешь. Если ты настаиваешь, что годишься только греть воину постель... Или ты умеешь что-то ещё?

Зиала неожиданно замолчала. И густо покраснела.

Мы с Кармеллой переглянулись. Пожалуй, впервые кто-то переспорил принцессу! Кажется, стоило

её давным-давно отправить в Таарн на перевоспитание.

Зиала спрятала смущение в кружку и торопливо принялась допивать воду.

А я вдруг поняла, что не на шутку волнуюсь. Кажется, сейчас мы попадём на место праздника. И там будет много народу. Очень много! Ашайя сказала, что Таарн – это целый союз племён, там в каждой долине по вождю, а долин много. И отовсюду сегодня в Долину южного грома стекаются гости. На самом деле, Праздник невест должен был состояться месяцем позже, северяне его высчитывают по солнечному календарю каким-то хитрым способом... но как я поняла по скупым обмолвкам Дорвина по дороге, в этом году Праздник зачем-то передвинули.

Как же мне найти там моего Невидимку? И почему он до сих пор от меня прячется? Что это ещё за игры такие? Ох, сколько же вопросов – и ни одного ответа...

- Наконец-то! Неужели я смогу вас сбавить под чужую ответственность, - не скрывая облегчения, проговорил Дорвин. Оба таарнца встали и вытянулись, ожидая человека в длинном плаще, который приближался к нам широким шагом.

- И кому же вы собираетесь верить нашу судьбу? – с беспокойством переспросила я. Вообще, положение эстафетной палочки, переходящей из рук в руки, начинало не на шутку меня напрягать.

- Вождь Долины южного грома, Клайв из клана Серебряных сов собственной персоной, - с почтением представил подходившего мужчину Дорвин.

Я поневоле насторожилась и пристально всмотрелась в черты лица незнакомца. Неужели теперь в каждом встречном-поперечном я буду пытаться угадать своего Невидимку?

Вождь был темноволосым и синеглазым, ему очень шёл его светлый плащ с голубой широкой полосой по краю, скрепленный на плече яркой золотой фибулой.

- Приветствую вас в Долине, принцесса! – всё тот же чудной северный акцент в голосе. И я с надеждой и вниманием всматриваюсь в крупные волевые черты лица незнакомца... ведь, видимо, в каждой девочке живёт мечта о прекрасном принце, который влюбится в замарашку, и пусть на долю секунды, но я поверила, что мой Невидимка окажется этим вождём... но поняла, что это не он. Пустота – совершенная, абсолютная пустота вместо тепла, которым всегда наполнялась моя душа в его присутствии.

Ну что ж – значит, будем искать дальше!

А вот Клайв этот, кажется, принял мой первоначальный интерес за что-то серьёзное, потому что с того момента на шаг от меня не отходил. Вызвался проводить меня к месту праздника, и я едва отбилась от настойчивых предложений взять его под руку.

Зрелище было... захватывающее. На обширном свободном пространстве толпилось безумное просто количество народу! Они расхаживали туда-сюда, болтали, смеялись, ели мясо, которое тут же запекали на углях торговцы, покупали пироги, что разносили на ручных лотках пироженщики... Музыканты играли на дудках, скоморохи устраивали кукольные представления... кажется, была даже парочка глотателей огня. Глаза разбегались! Мои спутницы тоже вертели по сторонам головами, пытаясь увидеть сразу всё.

А ещё я наконец-то рассмотрела таарнских женщин. И приуныла. Они в большинстве своём были очень красивые. Высокие, статные, сильные – такую и в броню можно нарядить, и она на поле боя не хуже своего мужчины накостыляет противнику. В длинных белых платьях, подпоясанных яркими кушаками, с крупными височными украшениями, свисавшими до гордых плеч, они казались мне воплощением женственности. Особенно одна – с двумя пышными золотыми косами ниже пояса, которая заразительно хохотала, закинув голову и сверкая жемчужными зубками.

А ещё многие женщины держали на руках маленьких детей. Один или двое постарше цеплялись за подол, нередко и стоящий рядом муж сжимал в большой и сильной ладони крохотную ладошку сына или дочери. Кто-то из малышей смеялся, кто-то от души ревел или выпрашивал очередной леденец на палочке... Подростки с важным видом ходили поодаль или участвовали в забавах взрослых – взобраться по высокому столбу при помощи одних только рук и ног, спрясть самую длинную нить на скорость, испечь самый большой блин...

Меня заворожила эта картина. Они были живые! И очень счастливые. Такие, какими могут быть только люди, которые привыкли ценить каждый миг. Люди, живущие в тени большой войны... как же долго?

- Ох мамочки, не хотела бы я ходить обвешанной таким количеством спиногрызов... - проговорила пораженная Зиала, которая стояла неподалёку.

Я обернулась на неё и улыбнулась.

- А я бы не отказалась. Я бы и десять родила.

Лёгкий порыв ветра принёс тихий смех, от которого моя спина покрылась щекотными мурашками. Едва ощутимое касание нежной кожи на моём запястье...

Я резко повернулась обратно, метнулась в одну сторону, в другую, но рядом была лишь пустота. Снова. Мне хотелось бежать, расталкивая толпу, но я знала, что это бесполезно. Отчего-то он медлит, не показывается – даже здесь, даже сейчас... И меня ужасно подмывало на него обидеться, но никак не получалось. Родилось и никак не хотело уходить почти забытое ощущение, какое бывает перед праздником. Когда чем дольше ждёшь подарка, тем слаще потом его получить.

Я глубоко вздохнула и решила набраться терпения. Ещё чуть-чуть. Но если он в ближайшее время не покажется... тут моё воображение нарисовало мне приятные картины того, как я гордо возвращаюсь восвояси, а он всю жизнь кусает локти, что проворонил своё счастье.

И тут я перевела взгляд на руку.

На моём правом запястье появился браслет, которого совершенно точно там не было минуту назад. Широкая полоса тёмно-серого металла с гравировкой в виде головы рычащего барса. Синие сапфиры миндалевидных глаз. Россыпь мелких светлых камешков на пятнистой шкуре, подозрительно напоминающих редчайший горный хрусталь.

Ой.

Я застыла, как вкопанная, и битый час рассматривала завораживающе прекрасное украшение, пока меня не прервал вождь Долины, который шёл прямо ко мне сквозь почтительно расступающуюся и кланяющуюся толпу с двумя запечёнными яблоками на палочках.

- Где же вы, о принцесса? Я истосковался по вашим прекрасным зелёным... да чтоб меня Отец всех барсов задрал!!

Я в полном недоумении уставилась на подошедшего мужчину и увидела, что он, в свою очередь, во все глаза таращится на браслет. И я готова была голову отдать на отсечение – он его узнал!

Я тут же бросилась к Клайву, выставив вперёд руку.

- Что это такое? Скажите мне!

Тот отшатнулся, и я увидела, как его лицо расплывается в улыбке.

- Э, нет! Я к вам теперь на версту не подойду. Могли бы сразу предупредить.

- Предупредить о чём? – наступала я.

Вождь снова попятился, и выглядел ужасно забавно с печёными яблоками, которые, судя по всему, вообще передумал мне отдавать.

- Да так. Наслаждайтесь праздником, принцесса! А я, пожалуй, пойду. Мне, знаете ли, пока ещё жить охота.

И не скрывая загадочной ухмылки, он затерялся в толпе.

Глава 18

Я даже ногой притопнула от разочарования. Этот Вождь же явно знает хозяина браслета! Опять мои поиски зашли в тупик, едва начавшись.

И всё-таки в этот раз было *почти*. Я почти поймала своего Невидимку. По венам против воли разбегалось хмельное предвкушение. Кажется, радостные и шумные ритмы праздника заразили и меня.

Правда, где-то на самом краешке сознания грыз тревожный червячок. Я неизбежно задавалась весьма тревожащими вопросами. Что ж за фрукт-то такой мой Невидимка, что его боится аж целый вождь племени? Эх, ну попадись мне этот шутник – я из него всю душу вытрясу за такие переживания! Уболтаю до смерти! Хотя нет, лучше до смерти зацелую. Или сначала второе, потом первое.

Я заметила, что слишком углубилась в толпу и совершенно потеряла своих спутниц. Принялась

крутить головой во все стороны, чтобы найти знакомые лица... и тут на меня кто-то налетел сбоку и чуть не сшиб.

Девушка с длинными золотыми косами – та самая красавица, которую я заметила недавно. Прекрасные черты её были искажены гневом, синие как небо глаза прожигали насквозь.

Она бесцеремонно схватила мою правую руку и подняла её высоко, рассматривая.

- Как?! Как тебе это удалось? – припечатал меня её мелодичный голос.

Я выдернула руку и спрятала за спину. Сама ещё толком не налюбовалась! Не хватало ещё пялиться тут всяким.

- Удалось – что? – похлопала я ресницами. Ну не буду же я ей пересказывать всю свою историю с Невидимкой, начиная с ванны с лепестками... А так, может появится шанс хоть что-то узнать.

Девушка меж тем закусила губу, явно пытаюсь не разреветься, и внимательно оглядывала меня с ног до головы. Ох, такое чувство, что на мне за сегодня дыру протрут! На секунду мелькнула жалость к красавице... но только на секунду. Вшитый в каждую женщину инстинкт настырно предупреждал, что незнакомка узнала вещь не просто так – она знакома с её владельцем. Но с такой стороны, с которой мне очень не хочется, чтоб была знакома. Девушка, в свою очередь, явно не торопилась делиться со мной сведениями. Так мы и застыли друг напротив друга, прожигая друг дружку взглядами, пока золотоволосую не окликнули.

- Милена! Пойдём скорее, солнышко, не то мест хороших не останется.

Я оглянулась на голос и увидела худощавую женщину средних лет в чёрном платье, седеющие волосы которой были убраны в косу на голове короной. Семейное сходство с моей собеседницей было налицо – не считая того, что в её больших лучистых глазах застыла глубинная тоска. Я уже видела такой взгляд не раз. У вдов, не дождавшихся своих любимых с поля брани.

- Ма-ам! У неё... - хорошенький ротик Милены скривился в обиженной гримасе, она бросилась на шею матери и стала жаловаться ей на ухо горячим шёпотом. Та принялась гладить её по золотым волосам и утешать... а потом посмотрела на меня взглядом неожиданно добрым и понимающим.

- Я же говорила тебе, дочка, предупреждала. Не по нашей руке этот сокол. А ты себе придумала... всё образуется, вот увидишь! Пойдём.

Женщина увела дочь, а я осталась на месте, пытаюсь разобраться в том, что чувствую. Мне было от души жаль эту Милену, но... Я не украла этот браслет. Мне его подарили. И я не буду мучаться угрызениями совести. Мне тоже досталось в этой жизни – и не было рядом любящей руки, чтобы погладить меня по голове и сказать, что всё будет хорошо.

Я вздохнула, повернулась, чтобы продолжить поиски девочек... и наткнулась на пристальный взгляд. Оценивающий. Ощупывающий. Неприятный до дрожи.

Мои спутницы обнаружили шагах в десяти позади меня, рядом с разносчиком сладостей. С ними – Дорвин, Клайв и ещё один воин, которого я прежде не видела. Невысокий, но кряжистый, необычайно могучего телосложения, в золотистом чешуйчатом доспехе и с боевым топором за поясом, с короткой рыжей бородой и такими же яркими волосами, которые заплетены были в две косы. Никогда ещё не видела у мужчины такой странной причёски!

Кармелла почти повисла на руке этого рыжего и отчаянно строила ему глазки. А вот он в упор разглядывал меня, особенно задерживая взгляд на браслете у меня на запястье. Дался всем этот браслет! Ну удружил мне мой северянин, нечего сказать...

Впрочем, долго стоять в стороне было тоже нельзя – ещё чего доброго, потеряюсь в толчее, что мне совсем не улыбалось. Я бросила на рыжего взгляд построже, а потом всё-таки подошла и встала рядом со старушкой.

- Ты и есть та самая? Загадочная красавица из далёких земель, о которой мне Клайв все уши прожужжал, - прогудел рыжий, отворачиваясь от сникшей Кармеллы.

Вождь немедленно пихнул его в бок.

- Торн, остынь! Будет. Ты же видишь...

Тот зыркнул на него угрожающе.

- Мне нет никакого дела! На Кошачьей лапе все равны.

- Ты просто никак не можешь простить ему того медведя! Оставь, послушай дружеского...

Рыжий не стал дослушивать, сделал широкий шаг и остановился прямо передо мной, нависая, так что мне захотелось отпрыгнуть подальше. Еле сдержалась и с огромным трудом заставила себя не показывать страха, выдержать с достоинством направленный на меня пристально-наглый взгляд охотника, завидевшего интересную добычу.

- Да, это я принцесса Зиала. Но с вами мы не знакомы, и честно говоря, не горю желанием.

Он в ответ усмехнулся.

- Хороша. Торн из клана Горного льда. Запомни имя своего будущего мужа, детка!

Я вспыхнула.

- Скорее весь лёд в горах растает!

- Посмотрим, - многозначительно бросил рыжий и ушёл прочь, поигрывая топором.

Я поёжилась. Нет, в том, чтобы быть скромной незаметной служанкой определённо есть свои плюсы! Ну ничего. Просто не буду больше отставать от своих. Не накинется же на меня этот неотёсанный грубиян при всех? У меня дипломатический иммунитет, в конце концов!

В нашей маленькой компании после ухода рыжего воцарилась крайне напряжённая атмосфера. Все молчали, но каждый по-своему. Дорвин равнодушно, Клайв - задумчиво-тревожно, Зиала обиженно, Кармелла расстроено, старушка Ашайя - вообще непонятно как.

По счастью, длилось это недолго. Где-то в отдалении загудел рог. Толпа встрепенулась и потянулась к противоположному краю долины.

- Начинается! - просиял Вождь. - Я вынужден вас оставить. Дорвин, проводишь?

- А куда я денусь, - кисло ответил наш провожатый, искоса поглядывая на Зиалу.

Вот теперь я поняла, что такое Кошачья лапа.

Большая круглая арена, вырытая в земле почти у самого края долины, у подножия гор. В неё уступами спускались широкие карнизы, которые служили трибунами. Всё вместе с высоты действительно напоминало очертаниями лапу гигантского животного.

Я так поняла, что на Празднике невест обычно бывают какие-то ритуальные состязания. Сквозь толпу, растекавшуюся по трибунам, во все стороны распространялись волны предвкушающих эмоций, которые заряжали атмосферой чего-то значимого и особенного.

На правах почётных гостей мы заняли самое удобное место, ближе всего к арене.

Карнизы были заполнены до отказа - яблоку негде упасть. Слева от меня примостилась принцесса. Справа оставалось единственное незанятое место - и это была не каменная лавка, на каких сидели остальные, а прочный деревянный стул с резной спинкой, почти трон.

- Это для Вождя место осталось? - спросила я Дорвина, который разместился на скамье позади.

Тот пожал плечами.

- Да нет, Клайв сегодня тоже на Кошачьей лапе. Для кого - скоро увидишь.

И кивнул в сторону арены.

Я нетерпеливо посмотрела вниз, туда, где была ровная, чуть всхолмленная песчаная поверхность.

Снова протяжно затрубили в рог. Говорливое людское море притихло. В глубине арены распахнулась огромная круглая дверь, сбита из крепких досок, и открылся лаз куда-то вглубь скалы.

И на песок осторожно вышел, упруго ступая и щурясь на солнце, самый великолепный зверь, какого я только видела.

Снежный барс. Той самой редкой горной породы, что наводила ужас на любого, кому выпало несчастье пересечься с таарнцами на поле боя. Здоровенный, как два медведя, покрытый снежно-белым мехом с вкраплениями серых пятен. С длинным пушистым хвостом, что грациозно покачивался при каждом движении могучего животного. Хищные глаза - синие как сапфиры на

моём браслете, смотрят горделиво и внимательно. Усы топорщатся. В приоткрытой пасти виднеются клыки такого размера, что я невольно сглотнула.

А самое странное было то, что на ирбисе было седло! И в седле этом сидел человек. Сухонький старичок в белой хламиде с длиннющей седой бородой, в которую вплетены были зелёные веточки и травинки. Старичок был такой маленький, что казалось, дунет ветер – и он полетит со спины барса.

- А зверь его не сбросит? – с тревогой обернулась я на Дорвина.

- Это Гром-то? Да вы что! – усмехнулся тот. – Не волнуйтесь, принцесса! Арн его воспитывал с котёнка. Чтобы он, да навредил друиду? К тому же он пристёгнут.

- Арн – это ваш друид? – удивлённо переспросила я. В книгах читала когда-то про друидов, но никогда не думала, что вживую увижу такого.

Дорвин посмотрел на меня как-то странно.

- Вот уж от вас я такого вопроса не ожидал. Учитывая...

Он не успел ответить.

Друид только завёл было какую-то торжественную речь, как арена огласилась низким вибрирующим звуком, который издал барс. Зверь поднял голову, втягивая носом воздух, переступил пару раз большими мохнатыми лапами... и уставился прямо на меня своими удивительными глазами.

А потом под удивлённый и испуганный вздох толпы ринулся прямо к трибунам.

В несколько огромных прыжков преодолел расстояние до них, взрывая лапами песок.

Старичок-друид вцепился в луку седла и на всю арену костерил кота самыми заковыристыми словами, но тот ничего не слушал.

Ещё одно грациозное движение – и ловкий хищник запрыгивает прямо на трибуну. Под истошный визг Зиалы опирается когтистыми лапами на скамью, где она только что сидела, и нависает надо мной.

Я поднимаю голову, и вижу прямо над собой раскрытую пасть, полную острейших клыков, и сверкающий взгляд завораживающих сапфировых глаз.

Глава 19

- Принцесса! Не шевелитесь! Я сейчас... - слышу свистящий шёпот Дорвина за спиной и шелест вынимаемого из ножен меча.

- Мальчик мой, спрячь-ка свою зубочистку! – ворчит со спины барса друид, воюя с ремешками, которые удерживают его в седле. – Не тронет котик девочку.

- Нич-чего с-себе к-котик... - заикается Зиала. Краем глаза замечаю, что она отпрыгнула за спину Дорвину и вцепилась в него, как утопающий.

- Котик у нас воспитанный! – заверяет друид. – Обычно.

Но я уже и сама чувствую, что зверь не причинит мне вреда. Трудно сказать, откуда взялась эта уверенность, но неожиданно ярко приходят ко мне воспоминания о том дне, когда паника захлёстывала душной волной, и холодная сталь почти касалась моего горла, и так отчаянно пахло лепестками роз... но мой страх оказался так же напрасен.

Барс захлопывает могучую пасть и опускает голову совсем близко. Почти касается кончиками топорщащихся в разные стороны усов. Я всей грудью вдыхаю странный запах дикого животного – кот пахнет почему-то осенним лесом и пряной листвой. И кажется, не только я его обнюхиваю, но и он меня...

А потом барс вдруг щурится, совсем как домашняя кошка, издаёт громкое вибрирующее урчание, больше всего напоминающее мурлыканье. Опускает лохматую башку и трётся ухом о мою шею и щёку. Страх окончательно пропадает, и я чешу его пушистый загривок, пропуская через пальцы шелковистую шерсть и млея от восторга.

Тем временем старичок умудряется отцепиться и поразительно проворно скатывается со спины

барса на карниз.

- Гром! Плохой котик! Всех напугал! А ну-ка брысь! – восклицает, наставив на зверюгу указательный палец. И огромное животное неожиданно беспрекословно слушается тщедушного дедульки. Лизнув меня в щёку на прощание, барс одним изящным движением спрыгивает обратно в песок арены, оставляя на деревянных бортиках, ограждающих наши зрительские места, глубокие следы здоровенных когтей. С достоинством шествует через всю арену и скрывается обратно в недрах горы.

Тишину взрывает взволнованный гул толпы. Зиала бочком пробирается обратно на своё место, Дорвин возвращает меч в ножны...

И только я уж было решаю, что легко отделалась – как друид поворачивает ко мне и впивается в меня острыми и живыми не по-стариковски, прозрачными, почти белыми глазами.

- А ну-ка, милая, покажись! Сейчас будем разбираться, почему это наш послушный мальчик среагировал на тебя, как на кошачью мяту.

Оценивающий взгляд пробегает по мне с головы до ног и останавливается на браслете. Глаза старика расширяются от удивления.

Божечки, только не это! Нет-нет-нет... Если и этот ударится в сватовство, я точно не переживу!!

Но друид вдруг воздел обе руки к небу и потряс ими, а сам запричитал, сияя от радости.

- О великий Отец всех барсов! Благодарю тебя за это чудо!

Я на всякий случай попятилась. Кажется, дедушка немножко тронулся. Неудивительно, в его-то годы...

- Я и не чаял уже дожить до того светлого момента, когда у этого разгильдяя встанут на место мозги! Спасибо тебе, всемогущий, за то, что вразумил-таки моего болвана! Хотя, сказать по правде, я должен был давно догадаться.

- Догадаться? – осторожно поинтересовалась я у странного друида. Тот опустил руки и деловито поправил рукава.

- Ну да. Когда Арн попросил меня передвинуть Праздник на целый месяц. Между прочим, я ради этого нарушил священную традицию, - добавил старец заговорщическим тоном, подмигнув мне.

- Я что-то ничего уже не понимаю, - пожаловалась я. – Ведь Арн – это вы?

- С чего ты взяла? – удивился друид. А потом вдруг начал смеяться, и борода его мелко затряслась в такт. – Ну каков нахал, а? Нет, ну скажите только... в этот раз сам себя перещегоолял! Сосватать девушку, и даже имени своего не назвать!

Кажется, у меня начала кружиться голова. Я приложила указательные пальцы к вискам и сосчитала до десяти.

- Так, погодите-ка. Значит, Арн – это не вы?

- Нет, это не я.

- Арн - это ваш ученик?

- Был когда-то. Потом ему пришлось оставить мечты посвятить себя этой благородной стезе – для вещей куда более приземлённых.

- И Гром – это...

- Кот моего бывшего ученика. Которого он нашёл в горах крохотным котёнком, замёрзшего до полусмерти, и выкормил из блюдечка. Я думаю, милая, что Гром среагировал на браслет на твоей руке. А возможно... - старикан хитро прищурился. – Почувствовал на тебе запах своего хозяина.

Вот теперь я начала краснеть.

- И этот браслет...

- Да ты садись, моя хорошая! Садись, долгожданная! Потом, всё остальное потом! Люди ждут, праздник никак не начнётся, неудобно!.. Принцесса, надо же... И когда успел... Ух, я ему устрою головомойку... - дедуля очень проворно подхватил меня под локоть и заставил сесть обратно на скамью. А сам со всем комфортом устроился на почётном стуле справа от меня. Вот для кого, оказывается, берегли это место.

Я проглотила оставшиеся вопросы и решила пока переварить те ответы, что уже получила. Удавалось с трудом.

Тем более, что события, которые стали происходить на арене, захватили всё моё внимание.

Глава 20

Друид звонко хлопнул в ладоши, и где-то внизу на этот сигнал ответили новым рёвом рога. На арену вышла первая пара бойцов, которую зрители встретили оглушительным стуком сотен пар ног, свистом, одобрительными возгласами. Северяне не знали таких шлемов с глухими забралами, кирас и щитов, как наши солдаты, но у них были кольчуги и длинные мечи, с которыми они управлялись с какой-то нечеловеческой ловкостью и мастерством.

Словно танцоры, танцующие изысканный танец, они кружились друг напротив друга, время от времени совершая обманные выпады. Наконец, «прощупывание» соперника прекратилось и началась серьёзная сеча. Толпа взволнованно ахала или взрывалась радостными выкриками в ответ на каждый особенно удачный финт.

Я обратила внимание на то, что у каждого из бойцов на руке – широкий браслет из серого металла, похожий на тот, что у меня. Дольше я терпеть не могла. Потянулась и осторожно тронула друида, азартно следящего за поединком, за рукав.

- Эм-м-м... дедуля...

Оторвать его от зрелища удалось не с первого раза, тем более, что мне не хотелось выкрикивать свой весьма деликатный вопрос, чтобы перекрыть шум толпы. Наконец, друид обратил на меня внимание и даже наклонился поближе, выставив ухо.

- Что, милая?

- Кхм... так что, вы говорите, за браслетик у меня? У тех двоих вон похожие.

Он возвёл очи к небу и снова забормотал что-то невразумительное, поражаясь то ли моей недогадливости, то ли чьей-то наглости.

- Обручальный это браслет, девочка моя, обручальный!

Робкая, хрупкая как первоцвет под снегом, надежда, которую я усиленно давила в себе все это время, чтобы не разочаровываться потом слишком, расцвела буйным цветом в моём сердце. Затаив дыхание, я ждала продолжения, прижав руку с браслетом к груди. Друид посмотрел на меня ласково и принялся терпеливо растолковывать обычаи северян.

- Это ритуальные браслеты, у каждого жениха свой. На них изображены гербы кланов.

Я любовно погладила синие камешки.

- У меня барс...

- Клан Ночных стражей, - услужливо пояснил дедушка. - Ну вот. И дарится этот браслет, как ты можешь догадаться, избраннице на Празднике невест. Только обычно это происходит *после* поединка, а не *до*.

Я улыбнулась в ответ на его понимающую улыбку.

Тем временем один из противников на арене оставил другому красочный порез на щеке, и только тогда бой прервали. Я поёжилась.

- Только я всё никак не пойму – зачем вообще эти поединки нужны. Это какой-то символ?

- Как зачем? – удивился друид. - Мужчины показывают перед всем народом свою силу и ловкость, доказывают, что готовы взять ответственность за семью и защитить её в случае необходимости. Таарнцы чтут воинское умение превыше всего. Мы долгое время живём под угрозой завоевания, и ты лучше всех должна бы это знать, принцесса. Поэтому и сложился обычай, по которому лучшим бойцам достаются лучшие невесты.

- Как это? – опешила я.

- Сначала мы проводим первый тур – бойцы бьются по парам. Затем победители между собой. И снова. И так до тех пор, пока не будет определён самый искусный и все остальные участники не распределятся по порядку. Победитель состязания получает право первым выбрать себе невесту и

подарить ей обручальный браслет. Потом приходит очередь остальных.

- Но это... это же варварство!

- На самом деле, обычно пары заранее договариваются, и юноши не сватаются к чужим невестам. Так что не суди строго. Пусть мальчики выпустят пар – может, дури в башках поуменьшится. В конце концов, у нас не так часто бывают праздники. Да и тебе-то, милочка, уж точно можно не волноваться. Арн не допустит, чтобы к тебе и на шаг близко кто-нибудь подошёл.

Старичок снова мне подмигнул и вернулся к азартному созерцанию арены, на которую уже выходила новая пара бойцов.

С бешено колотящимся сердцем я поступила так же.

Арн.

Арн.

Арн.

Имя на кончике языка отзывалось сладкой дрожью, безумной радостью, волнительным предвкушением. Я снова и снова повторяла его в мыслях, распробовала, свыкалась, сживалась. Никому и никогда не отдам я это имя. Как и человека, носящего его. И кажется, скоро я наконец-то его увижу. Ведь не станет же он сражаться под заклятием невидимости? Вряд ли такое допускается условиями состязания...

И я снова и снова с диким волнением всматриваюсь в лица выходящих на арену воинов – но не нахожу своего единственного.

А солнце меж тем клонится к горизонту всё ниже... и вдруг так оказывается, что первый тур закончен и начинается второй, а я так его и не нашла. Неужели просмотрела?! Но нет – у каждого из бойцов браслет был на месте, даже Клайв и тот рыжий верзила выходили с браслетами. И уж абсолютно точно ни одного из них не называли Арном, я бы услышала.

Что за ерунда творится?

Во время второго тура я сползаю на самый край скамьи и чуть ли не подсакиваю от волнения.

Во время третьего едва удерживаюсь от того, чтобы не кусать ногти. Сажу как на иголках. Тем более, что увереннее всех по лестнице победителей движется именно рыжий. И он то и дело бросает на меня весьма наглые взгляды.

В конце концов, солнце начинает золотить арену уже тем особым предзакатным светом, который ни с чем не спутаешь, и остаётся только финальный поединок. И в финал выходят Клайв, вождь местной долины, и рыжий Торн.

Я вскакиваю и остаток состязания провожу на ногах у самого края террасы.

Бой длится долго – намного дольше предыдущих, потому что противники почти равны. И всё же победителем остаётся тот, кого я меньше всего на свете хотела бы видеть в этом статусе. А значит, он может первым выбрать невесту.

Медленно, не скрывая победной ухмылки, победитель направляется в мою сторону, на ходу стаскивая браслет с руки.

Я поворачиваю голову к друиду, который сидит подозрительно спокойно, и спрашиваю слегка нервозно:

- Невеста же может отказаться?

- Может, - кивает старик.

- Но?..

- Тогда платится откуп.

- Большой?

Мысленно прикидываю, сколько мне заплатила Зиала за тот спектакль с переодеванием.

- По цене хорошо выученного боевого барса.

- Я всю жизнь жила в Империи. Понятия не имею – это много?

- Ну или стадо коров голов на десять.

Выдыхаю. Если поприжаться, должно хватить.

- Но это считается ужасным оскорблением, - невозмутимо продолжает друид вбивать новые гвозди в гроб моего душевного равновесия. - В истории Таарна бывали случаи, когда вспыхивали войны между кланами из-за таких отказов.

Война! Только этого мне и не хватало для полного счастья. Я же вроде как «принцесса Зиала»! И что, отказ принцессы от такого «сватовства» повлечёт снова войну между нашими странами?! Что же делать!

Мысли панически заметались в голове. Но не соглашаться же теперь!!

И я уже открыла было рот, чтобы доступным образом объяснить рыжему, что я думаю о его сватовстве, как неожиданно дед меня опередил.

Вскочил и поднял правую руку ладонью вперёд, прося тишины и внимания. Перевозбуждённые зрители вняли не сразу. По лицу Торна пробежала гримаса недовольства таким вмешательством.

- Дорогие соплеменники! Не спешите расходиться! Сегодня у нас знаменательное событие! Многие из вас знают, о чём я прошу Отца всех барсов вот уже лет десять, почти уже теряя надежду.

По рядам прокатились смешки.

- И вот сегодня Податель всех благ внял моим молитвам! Тот, кто так давно всеми правдами и неправдами уклонялся от участия в Празднике невест, наконец сдался!

Смешки переросли в открытый смех и свист.

- Мой ученик, которого все вы знаете как Арна из клана Ночных стражей, выйдет на песок арены и прольёт кровь в ритуальном поединке за девушку, красота и добрый нрав которой стоят этого без сомнений.

И он широким жестом указал прямо на меня. Я почувствовала, как на меня одновременно обратились взгляды всех присутствующих. Каждого - от седых старцев до маленьких детей. Весь Таарн смотрел на меня сейчас - скромную служанку с другой стороны гор.

Я его убью.

Вот пусть только покажется.

Непременно!

А старик и не думал умолкать, как будто ему недостаточно было того, что я уже мечтаю провалиться сквозь землю.

- Вижу недоумение в глазах нашей прекрасной гостьи. Ведь поединки уже завершены. Так вот, да будет вам известно, о принцесса, что Таарн - это союз племён. Все мы разные, каждое племя живёт в собственной долине, но всех нас в одну страну объединяет власть клана Ночных стражей. Того самого, основатель которого приручил первого горного кота много веков назад. И с которым первый прирученный горный кот поделился своей магией. За свои заслуги род наших правителей издревле имеет особые привилегии. В том числе вступить в состязание в самом конце. Один-единственный, последний бой с финалистом решит, кто же сегодня будет истинным Победителем.

Снова гудит рог. Открывается дверь в скалу, и снова на арену горделиво и грациозно выходит Гром. Но в этот раз на его спине - совсем другой всадник.

- Мы называем его «Вождь вождей», - поясняет друид доверительно тихим голосом, только мне одной. - Только обычно за глаза, не то ещё зазнается.

Глава 21

Мне кажется, я знала, что он будет именно таким. Предсказала сама себе, нагадала долгими одинокими ночами, намечтала, пока брела без него на бесконечных дорогах, которые наконец-то сплелись в один перекрёсток.

Внутренний компас, что безошибочно указывал мне всегда на моего Невидимку, в этот раз уверенно подтвердил, что теперь точно ошибки нет. Или это было моё сердце...

В каждой черте человека, который так спокойно и неторопливо направлял огромного зверя к середине арены, в развороте широких плеч, в гордой осанке и движении руки, без труда удерживающей тяжёлое копьё, мои глаза узнавали того, кого прежде знали лишь кончики моих пальцев.

Тёмные волосы – коротко стриженные, слегка волнистые, и я помню, каковы они наощупь, если обнять его за шею покрепче. Широкие дуги бровей – и теперь я прекрасно могу представить, как грозно он выглядел, когда хмурился в ответ на мои безрассудные поступки. Жаль, отсюда мне не виден цвет его глаз... но у моего Невидимки наверняка ещё немало загадок, и я хочу разгадать их все без остатка. Твёрдая линия губ – и я схожу с ума, как сильно мне нужно их прикосновение.

Даже отсюда, с высоты и большого расстояния, я чувствую, как пересекаются на мгновение наши взгляды, как тёплая улыбка мелькает в уголках его рта, чтобы тут же исчезнуть, когда он переводит взгляд на противника. Моментально становится тем суровым северным воином, которому даже вожди боятся переходить дорогу при одном взгляде на браслет его избранницы.

Боятся все, кроме этого рыжего таарнца, о котором я, признаться, совершенно забыла. И даже имя его уже вылетело у меня из головы. Он ждёт соперника на полусогнутых, крепко сжимая в руках топор, и лучи закатного солнца ложатся кровавыми бликами на основательно запылённый доспех.

Тогда как мой северянин обнажён до пояса, лишь широкие кожаные ремни крест-накрест перетягивают могучую грудь.

- Почему на нём нет доспеха? – спрашиваю у друида нервно, не в силах отвести глаз от арены.

- Я о том же твержу постоянно. Скольких седых волос мне стоила эта его привычка! – сокрушается дедуля. – Не любит он их! Говорит, сковывают движения. Снимает при каждом удобном случае. Упрямый!

Да, я помню. Помню о том, как тепло было прижиматься к моему Невидимке. Как редко появлялась на нём холодная металлическая броня... но вот теперь мне хочется стукнуть его чем-нибудь тяжёлым, лишь бы надел.

На арене начинается какая-то суэта. Мой северянин по-прежнему не двигается с места и удерживает нетерпеливого барса от бросков. А двое выбежавших на арену юношей-подростков в белых рубашках подходят к рыжему и протягивают ему что-то – кажется, маленький стеклянный пузырёк с какой-то жидкостью, которую он немедленно выпивает.

- Это мои ученики. Они дают Торну эликсир для восстановления сил. Иначе поединок был бы нечестным – ведь он выдержал уже несколько раундов, тогда как Арн свеж и...

- Но он же после ранения! – не выдерживаю я, судорожно сжимая рукой браслет. Сердце колотится всё сильнее, меня охватывает дикий страх при воспоминании о неприкрытой злобе в глазах рыжего.

Друид замолкает на секунду.

- Так-та-а-ак... кажется, я зря пожалел его и не устроил подробный допрос с пристрастием по возвращении. И ведь видел же, что ходит хмурый как туча и бесится, что твой барс в клетке. Значит, и про рану ты в курсе... Хм.

Но мне уже всё равно – о чём там догадался этот хитрый дедуля.

Дверь в скале снова открывается, и несколько воинов осторожно выводят на арену ещё одного барса. Этот зверь ниже и массивнее Грома, у него более тёмная шерсть и пятна крупнее. Он припадает к земле, длинный пушистый хвост в ярости хлещет из стороны в сторону, уши прижаты, хищная морда морщится в злобном оскале.

Последний поединок будет верхом на барсах? Серьёзно?!

Ноги перестают меня держать, и я плюхаюсь обратно на скамью. При взгляде на здоровенные кошачьи лапы, в которых наверняка прячутся не менее здоровенные когти, мне становится по-настоящему плохо. А он без доспеха...

Рыжий прячет топор, вскакивает в седло, помощники подают ему копьё и торопливо отпрыгивают, поскорее убираются с арены. Барс встряхивается всем телом, пытается упасть на спину так, чтобы скинуть неожиданное бремя, но наездник принимается резко говорить что-то на непонятном языке, и огромный кот замирает неподвижно. А потом послушно выпрямляется и уже смиренно идёт под седлом туда, куда его направляют. Я понимаю, что это какая-то хитрая таарнская магия – это только мой Невидимка, судя по всему, прекрасно обходится со своим котом безо всяких заклинаний.

Рыжий отправляет барса сделать широкую дугу по арене вокруг Арна, потом приближается, наклоняется чуть вперёд, и говорит что-то вполголоса. Я не слышу отсюда, что именно, но глаза моего северянина вспыхивают жёстким огнём, лицо каменеет, и будь я на месте его противника сейчас, поспешила бы убраться куда подальше как можно скорее.

- За что этот рыжий его так ненавидит? – спрашиваю у друида.

- Всего лишь ревность. И соперничество – с самого детства, – пожимает тот плечами. – Их отцы были лучшими друзьями, мальчики росли вместе... но Арн всегда был на шаг впереди. Первый в беге, лучший наездник на барсах, лучшие девушки выбирали его... последней каплей стало, когда Арн спас его в лесу от медведя-шатуна. Ему это показалось унижительным, и с тех пор Торн как с цепи сорвался. Ищет способа отыграться.

Воины прекратили поединок взглядами и в ход пошло оружие. В воздухе мелькали острые жала копий, огромные звери рычали и вставали на дыбы, пытаясь достать друг друга размашистыми движениями изогнутых кинжалов страшных когтей. Рыжий то и дело метил копьём в глаза Грома.

Дедуля невозмутимо продолжал вещать. Кажется, он ни секунды не сомневался в исходе поединка. Мне бы его спокойствие!

- А тем более, если бы Арн не вернулся из своей самоубийственной вылазки, клан Ночных стражей прекратил бы существование. Власть в Таарне переходит в таком случае по старшинству клану Горного льда. Торн это знал и надеялся, что так и будет... надеялся, что Арн так и останется последним своего рода. До сегодняшнего дня это было весьма вероятным исходом.

- Как последним?.. – я не удержалась и отвела глаза от поединка. Друид смотрел на арену с грустью, как будто мыслями был сейчас не здесь.

Но всё же ответил на мой взгляд, и я увидела в его старческих глазах слёзы.

- Он потерял отца и троих старших братьев на войне. Мать не выдержала потери, старшие сёстры давно замужем... Арн был младшим мужчиной в роду. Он не должен был стать вождём. Он хотел быть моим учеником и остаться в горах. Но когда долг призвал его, вынужден был уступить.

Я ощутила невыносимую боль в сердце. Сколько же горя принесла эта проклятая война! Как... как он смог после всего этого остаться *таким*? Где взял столько душевных сил, чтобы пощадить меня тем вечером, когда так легко было забрать всего одну жизнь – взамен многих?

Я не знала ответа, но полюбила его ещё сильнее в тот миг.

Рыжий чуть не пропустил удар и лишь в последний момент каким-то чудом ушёл из-под линии движения разящей стали.

- Мы не можем позволить себе потерять род Ночных стражей. Поэтому Совет старейшин так настойчиво склонял Арна поскорее жениться. Как будто мало дочерей породили знатные семьи Таарна, что подошли бы ему по статусу и родovitости... Но моему оболтусу хоть кол на голове теши! До тридцати одного дожил, а всё лишь бы головы девушкам морочить. А я говорил ему, что найдётся и на него управа!

Друид повернулся ко мне и неожиданно тепло посмотрел, накрыв мою ладонь своей сухой и морщинистой рукой.

- Я очень рад, что ты здесь, моя милая! И я вижу в твоих зелёных глазах надежду. Надежду для всех нас – на новое начало.

Рыжий делает очередной выпад, наклоняется всем корпусом, чтобы достать Грома – кажется, в этот раз целится в нежный нос. Разъярённый зверь клацает зубами и вцепляется в древко копья, перекусывает его пополам. Арн тут же небрежно отбрасывает своё, делает короткий замах и от души припечатывает противника кулаком в лицо. Тот вылетает из седла и кубарем летит в песок, поднимая тучу пыли. Толпа взрывается криками, свистом, грохотом... Моего Невидимку здесь очень любят, понимаю в этот момент безошибочно.

Арн спрыгивает со спины Грома и не глядя больше на поверженного врага, идёт прямо к нашей трибуне. Ищет глазами меня, а я вскакиваю, не в силах больше усидеть на месте. Его запястье пусто – свой браслет он уже отдал. Он выбрал меня – единственную из всех. Маленькую служанку из далёкой враждебной страны. Девчонку-ходячее несчастье, девчонку-неисправимую болтушку... которая влюбилась в него без памяти, ни разу даже не увидев и не зная о нём совсем ничего.

И тут за моей спиной раздаётся очарованный вздох.

- А-а-ах, какой мужчина! Красавец! Просто потрясающий! Наконец-то я нашла такого, который меня

достоин!

Оборачиваюсь, не веря своим ушам.

Зиала делает шаг ко мне, поднимает руку и сдергивает с моей головы венец, а вместе с ним и тонкую ткань. Мои непослушные каштановые локоны рассыпаются по плечам в беспорядке.

- Спасибо тебе огромное, Мэй! Ты так меня выручила! Так и быть, я избавлю тебя от этой неприятной обязанности. Можешь возвращаться домой!

Глава 22

- Ты как себе позволяешь обращаться с принцессой, полоумная! – зашипел Дорвин и схватил Зиалу за руку, дернул назад. Та вырвалась, небрежно стряхнула белоснежное полотно прямо на землю и с самодовольным видом водрузила тонкий обруч венца на свои золотые волосы.

- Принцесса – это я, неотёсанный ты деревенщина! И попридержи впредь язык, когда обращаешься к своей будущей повелительнице. И конечности свои... тоже при себе держи.

Она скрестила руки на груди и бросила на него надменный взгляд. Во всю щёку у неё горел румянец.

- Что-то ничегошеньки не понимаю... - растерянно проговорил друид и указал на меня. – Вот же принцесса!

- Это не принцесса, а моя служанка! Мы поменялись местами. Временно. Теперь всё вернули как положено.

- Скажи, что это неправда! – обратился ко мне старичок умоляюще. В груди у меня бабахнуло неприятное чувство.

- А что, так важно, кто я?

- Конечно! – всплеснул руками он. – Это же катастрофа! Я и так еле-еле убедил Совет старейшин в том, что допустить чужестранку на Праздник невест – это не попрание священных обычаев предков. Да еще из Империи, этого алчного кровососа на теле земли! Но если еще выяснится, что вместо принцессы нам подсунули простую служанку... Клань сочтут это оскорблением! Может... может снова начаться война. Многие горячие головы хотели обрушить на Империю молот возмездия, как только Граница пала. Арн всю неделю объезжал долины и увещевал их, умирал, уговаривал... его авторитета едва-едва хватило! А теперь... разгоряченная ареной и выпивкой толпа вряд ли прислушается к доводам рассудка! Неужели всё же быть большой крови...

Он без сил упал на кресло, утомлённый долгой речью, и сгорбился. Сразу стал казаться ещё меньше – совсем крошечным.

Я огляделась. Все вокруг смотрели на меня ошарашенно. Все ждали, что я скажу. И мои спутники. И Дорвин. И даже те, сидевшие за нами, имён которых я не знала.

И что же я должна им ответить?

Мой взгляд упал на молодую женщину в богато расшитом белом платье, которая держала на коленях годовалого малыша.

Будет большая кровь, сказал друид. Из-за меня? Из-за моего эгоистичного желания занять место, которое, всё-таки, никогда не было мне предназначено? Вот эта женщина может не дожидаться мужа домой, и в её растерянном светлом взгляде поселится та же немая скорбь, что и у матери Милены? А нарядный белый цвет сменится траурным чёрным? Что я скажу своей совести, когда перед глазами у меня будет стоять лицо этого малыша, который станет расти сиротой только потому, что у меня не хватило душевных сил сделать шаг назад?

Наверное, чтобы забраться наверх, нужно отучиться смотреть по сторонам и видеть такие взгляды. Наверное, нужно уметь забывать то, что нужно забыть. Я не умею.

Я всхлипнула и вытерла ресницы.

- Не переживайте, дедушка! Ничего такого страшного не случится. Она правильно всё сказала – она и есть настоящая принцесса. Так что у вас будет наследница Империи на Празднике невест. Брачный союз заключат, и все будут довольны.

Я отвернулась.

- Вы ему только скажите то же самое, что сказали мне. Он умный, он поймет, что так правильно.

Мне никто не ответил.

Я сделала шаг прочь – туда, где был выход с террасы. Где широкие ступени уходили наверх, прочь из Кошачьей лапы. И ещё один. Они почему-то получались очень медленными и слабыми, эти шаги. Так, будто я была ребёнок, который только учится ходить. Но я вот сейчас постараюсь, и непременно получится.

Люди передо мной вставали, расступались, молча давали проход.

Почти у края скамьи я вспомнила, что забыла кое-что отдать. Это теперь не моё.

Но браслет никак не хотел сниматься, как я не тянула его с руки. Как он его надел вообще? Не важно. Отдам потом. Сейчас главное – поскорее уйти. Куда-нибудь. Куда глаза глядят. Пока сердце не окаменело от боли, и я сама не стала частью этих гор.

- А ну-ка стой!

Да ну их, этих властных правителей. С их хорошо поставленными командными голосами. Лучше бы и дальше молчал. А то голос у него оказывается... ну, волшебный такой голос. Глубокий, бархатный, и если он мне сейчас ещё чего-нибудь скажет таким голосом, точно поверну назад и на шею ему брошусь. Так что лучше драпать побыстрее...

Меня оторвали от земли, и на моём похвальном намерении был поставлен крест. Снова на руках таскать... это нечестный приём!

Я зажмурилась, чтобы на него не смотреть. Иначе остатки моей решимости точно полетят в трубу.

Правда, только теперь осознала, что оказывается, дрожу как осиновый лист. Просто, когда тебя так крепко держат и прижимают, как-то быстро дрожь проходит и становится тепло и преступно хорошо.

Грудь у него ходуном ходит, дышит тяжело – неужели сам наверх прыгал? Ну да, он же умеет... набрался от кота своего вредных привычек.

Судя по всему, пока я пыталась разобраться в бессвязном потоке своих сбитых с толку мыслей, меня притащили обратно. Правда, ставить на землю, кажется, не собирались.

- Мальчик мой, объяснись! Что здесь вообще происходит?!

- А чего объяснять? Я догнал свою принцессу. Вы почему за ней так плохо следили? Ей голову солнцем напекло, она начала слегка нести чушь. За ней водится.

Я уткнулась в него лицом, едва сдержав нервный смех. Пальцы на моих плечах немедленно сжались сильнее, успокаивая.

- А это тогда кто?!

- А это её служанка.

- Какая я вам служанка!!

- Такая, слегонца двинутая, честно говоря. Не знаю, почему моя невеста тебя до сих пор не выгнала. Добрая она у меня слишком.

- Да ты... да вы...

- Я гляжу, ты совсем забыла, как себя подобает вести служанкам. Тебя, видимо, слишком мало наказывали. Дорвин! Отведи-ка эту бесноватую Клайву в дом, у него там было много пустых комнат. Вряд ли он против будет. Скажи, я так повелел. Пусть денек посидит одна взаперти, глядишь, поумнеет.

- Слышала, что тебе сказали? Идём...

- Я... как вы смеете... да убери ты конечности свои!!

- Да, и кстати... не забудь ей хлеба и воды оставить. Не будем же мы девушку заставлять сидеть впроголодь. Мы же не какие-нибудь... варвары.

После непродолжительной возни, прерываемой возмущёнными воплями Зиалы, наступила тишина.

Недолгая.

- Сograждане!

Я аж вздрогнула. Ну зачем так орать над ухом, спрашивается?

- Сегодня большой день! Две враждующих страны, наконец, породнятся. Этим брачным союзом мы скрепим мир – и больше никогда не позволим даже тени кровавой вражды омрачить наши дни!

Толпа вокруг взорвалась ликующими овациями. Перекрикивая их, Арн продолжил смеющимся голосом.

- А теперь позвольте мне забрать свой трофей, пока он снова не начал брыкаться!

Под смех и свист меня снова потащили куда-то.

- Мальчик мой, ты уверен, что...

- Если хочешь помочь, обряд сегодня проведи.

- Когда?! Да ты в своём уме? Солнце уже садится! Какой идиот будет ночью жениться?! А гости?

- Обойдутся гости.

- А... а благословение Совета старейшин?

- Они меня уже благословили на брак с принцессой Империи, что им ещё от меня нужно? Обойдутся старейшины.

- Да я не успею до священной рощи доковылять!!

- Грома возьми. Он тебя слушается.

- А вы?!

- А мы своим ходом. И вообще – мне может, не терпится поскорее уволочь невесту подальше ото всех и проверить, чего это она так подозрительно затихла. Вдруг мне немую подсунули? Так что пойдём мы, пожалуй, потихонечку.

И меня бодренько так потащили к выходу из арены и дальше – туда, где рокочущий и гремющий шум толпы постепенно затих и уступил место блаженной горной тишине.

Глава 23

Кажется, у меня даже в ушах зазвенело от обступившей вдруг со всех сторон тишины. После шума и гама толпы, после всех этих бесконечных разговоров, после невыносимого бремени притворства просто не верилось, что мы, наконец, снова одни. Как тогда, в моей комнате – когда весь мир сжился до состояния дыхания, до прикосновения рук одного-единственного человека. Перед которым не нужно притворяться. Который знает обо мне больше, чем кто-либо знал с момента смерти родителей. Руки которого впервые с того самого момента вернули мне ощущение безопасности. И я вдруг правда ощутила – до невыносимого счастья ощутила, что теперь больше не нужно никуда бежать и ничего бояться. Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этому чувству?

Арн остановился, но по-прежнему держал меня на руках, крепко прижимая к себе, как будто тоже ещё не верил, что уже можно отпустить. Как будто боялся, что если сделает это, я исчезну, и мы снова потеряем друг друга. Ведь это такая невообразимая случайность – что наши пути пересеклись тогда. Что по странному стечению обстоятельств он решил прятаться в купальне принцессы. Что она отказалась в тот раз от ежевечерней ванны. Что мне взбрело в мою бедовую голову задержаться там одной и нарушить правила.

Мне вдруг стало страшно при мысли о том, что хотя бы одной из этих случайностей могло не случиться.

Постепенно через оглушившую меня тишину прорвались робкие звуки. Невесомый шёпот ручья. Переклич птиц высоко-высоко над головой. Шелест ветвей.

Пахло свежим горным ветром и терпкой хвоей.

Меня осторожно поставили на ноги, я ощутила подошвами твёрдую каменистую почву. Тёплые ладони остались на моей талии.

Наконец, я осмелилась открыть глаза. Скользнула взглядом по крепкой мускулистой груди перед моим лицом, по чёрной коже широких ремней, что перетягивали её крест-накрест. На них было множество небольших карманов, в которые вставлены были крохотные склянки – совсем такие, как подносили перед боем рыжему ученики друида. Магические эликсиры?.. Под плотно пригнанными пробковыми крышечками плескалась вязкая жидкость разных оттенков – аквамарин, изумруд, лиловый, серебристый... серебристая только одна. И много-много пустых мест.

Я всё ещё не решалась поднять взгляд и посмотреть в лицо этому непростительно высокому мужчине, который, кажется, только что стал моим женихом. И судя по всему, вот-вот станет... мужем.

Это было до головокружения странно и прекрасно. Но ужасно непривычно. Я помнила пустоту под своими руками – я знала все оттенки этой пустоты и его молчания. Но вот теперь передо мной был живой человек из плоти и крови, и я чувствовала невыносимое смущение и робость.

Он как будто понял моё состояние и не шевелился. Не торопил, давал привыкнуть.

Медленно, осторожно я положила ладони ему на грудь, и это прикосновение тут же оживило все воспоминания. Это было мне привычно. Это – до боли знакомо. Моя кожа знала близость его кожи – и когда он ушёл, мне казалось, я умру от тоски и одиночества без этих касаний.

Под моими ладонями гулко и часто билось сердце.

Я повела взгляд выше и споткнулась о губы.

Надо срочно что-то сказать. Иначе наброшусь на него и сама поцелую.

- А ты, оказывается, умеешь разговаривать!

- А ты, оказывается, умеешь молчать!

Мы рассмеялись оба одновременно, и я почувствовала, как тает без следа неловкость, словно последний весенний снег.

Арн потянулся ко мне и порывисто прижал к себе. Крепко-накрепко, до боли, до хруста костей. Одной рукой удерживая за талию, другой – ныряя в волосы, впиваясь пальцами в затылок. Прижался лицом куда-то мне в шею. Почти отрывая меня от земли – так, что пришлось встать на цыпочки, чтобы она окончательно не ушла из-под ног.

Пробормотал глухо:

- Как же я скучал... С ума сходил. Не думал, что это будет так трудно.

Мы стояли так ещё долго, словно боялись разрушить магию момента.

Я всей грудью вдыхала его непривычный, но за секунду ставший родным запах – Арн пах диким барсом, и горным ветром с привкусом льда, и прелой осенней листвой, и горячкой боя, и потёртой кожей своих ремней, и пряными запахами эликсиров, и ещё чем-то, чему я не могла найти названия.

И тут я поняла, что у меня накопилось к нему столько вопросов, что ещё немного, и разорвусь на куски от любопытства.

Я попыталась немного отстраниться, и обнимающие меня руки слегка ослабили хватку.

- А раньше ты вообще никак не пах! Почему?

- Я всё голову ломал – и какой же первый вопрос задаст моя болтушка. В жизни бы не угадал, - ответил мне мой невыносимый северянин, смеясь.

- И всё-таки? – упорствовала я, хотя и смутилась. – Или ты намерен и дальше уклоняться ото всех моих расспросов?

- Боюсь, теперь у меня нет ни единого шанса от них уклониться. Мэй, просто-напросто магия невидимости скрывает не только облик, но и запахи. Один из элементов маскировки. Впрочем, это к лучшему – вряд ли я благоухал розами после того, как проделал пешком такой путь от гор до вашей проклятой столицы... Даже после всех этих твоих лепесточков, чтоб им...

- А скажи так ещё раз... - попросила я, жмурясь от удовольствия.

- В смысле? Тебе подробно расписать, как именно я благоухал?

- Да нет же!! По имени меня назови.

Он усмехнулся.

- Мэй.

- Ой, как же здорово-то!

- Мэй.

- Ещё!!

- Мэ-эй...

Губы опустились к самому моему уху, согрели теплом, пошевелили волосы дыханием... Пальцы мягко погладили по спине...

Я сглотнула и поняла, что кажется, Арн очень правильно придумал отправить друида верхом на барсе. Кажется, мне срочно нужно в священную рощу. Надеюсь, у северян обряды не слишком длинные.

- Так достаточно, или ещё? – спросил мой жених таким мурлыкающим тоном, что я бы не удивилась, что это он научил Грома разговаривать по-кошачьи, когда подобрал котёночка в горах, а не наоборот.

- Пока да... но только пока, - пробормотала я, чувствуя, как пунцуют щеки.

Арн поднял лицо, и я наконец-то осмелилась посмотреть ему в глаза. Надо же всё-таки узнать, какого они...

...цвета.

Никогда в жизни не видела таких глаз! Живое расплавленное серебро. Всю радужку затопили серебряные вихри – тяжёлые, медленно клубящиеся, как облака над горными вершинами.

- Это от эликсира невидимости. Побочный эффект. Слишком часто использовал, - ответил мне Арн очень серьёзно, пристально всматриваясь в моё лицо. – У детей будут карие. Ну, или зелёные.

Я вспыхнула и потупилась. Кажется, у меня есть все шансы сгореть от смущения, так и не добравшись до этой самой рощи. Я закусила губу, давя смешок.

- Что я сказал смешного?..

- Ничего. Ты всё-таки и правда настоящий. Я тебя не придумала.

Провела ладонями по его груди... осторожно сдвинула один из ремней.

Над левой ключицей был изломанный росчерк свежего шрама. В том месте, где я лечила своего Невидимку.

Осторожно коснулась кончиками пальцев. Арн вздрогнул.

- Прости! Больно? – спохватилась я.

- Нет. Только я вот тут подумал... Мэй, надеюсь, у тебя пока всё с вопросами?

Я покачала головой.

- И не надейся! Я только начала. У меня к тебе страшно длинный, просто бесконечный список очень неудобных вопросов. И я твёрдо намерена добиться ответа на каждый.

Арн обречённо вздохнул, а потом крепко взял меня за руку и потянул за собой – вперёд по горной тропе, на которой мы стояли. Я только теперь заметила, что оказывается, в двух шагах от нас был край головокружительного обрыва, по дну которого прыгал с камня на камень прозрачный ручей. Справа над тропой поднималась отвесная стена скалы, высоко-высоко над головой за неё цеплялись изогнутые корни белой горной сосны, и она свешивала над тропой свои перепутанные ветви, роняя под ноги путникам длинную сизую хвою.

- Ну тогда предлагаю тебе задать свои неудобные вопросы в более удобной обстановке.

- Это как? – уточнила я, пытая и едва поспевая за ним. Закатное солнце роняло на горы последние лучи. Ослепительно яркое сияние – такое же, как моё счастье.

- Думаю, ничего не случится, если мы прибудем в рошу с небольшим опозданием. Гордевид нас дожждётся, даже если до утра идти будем – так сильно ему не терпелось меня женить с тех пор, как я убил на охоте своего первого медведя. Так что у нас есть время сделать небольшой крюк.

Арн обернулся на меня, сверкнул расплавленным серебром.

- У меня здесь небольшой охотничий домик в горах. Неподалёку, на границе территорий разных кланов. Я-то в твоей комнате все бока отлежал. Будет справедливо, если теперь ты увидишь мою.

Глава 24

Ночь укрыла горы сумерками, как птица укрывает крыльями птенцов – и они жались к ней, чтобы уснуть до утра в тёплом объятии.

Меня грела большая и горячая ладонь, в которой так уютно устроились мои озябшие пальцы, пока мы с Арном неторопливо брели по горной тропе.

- Ты не замёрзла?

Я покачала головой и не удержалась, потёрлась щекой о его плечо.

- Уже близко. Я специально ставил дом подальше ото всех. По традиции клан Ночных стражей всегда был над остальными кланами, поэтому издревле мы селились в горах, на границе их территорий. Я выбрал горы над долиной клана Серебряных сов, потому что это ближе всего к Южным воротам. Перевалу, который ведет к землям Империи. Так быстрее ходить в разведку.

Он замолчал на секунду и крепче сжал мою ладонь.

- Но сказать откровенно, я просто сбежал. Оставил родительский дом пустым и выстроил себе маленькую избушку в глуши, потому что... там стало слишком много места для меня одного.

- Дедуля мне всё рассказал, - откликнулась я тихо. - Я знаю, каково тебе. Я тоже...

Голос изменил мне, и какое-то время мы просто шли в тишине, окружённые призраками собственного прошлого. Но внезапно я поняла, что теперь мы должны с ним примириться и отпустить. Должны оба. В конце концов, теперь друг у друга есть мы.

- Так, раз уж ты сам мне разрешил... готов к моему бесконечному списку вопросов? - спросила я бодрым тоном, распрямляя плечи. - Я хочу знать о тебе абсолютно всё!

Вот этот обречённый стон мне тоже до боли знаком!

- И кто меня, идиота, за язык тянул... я уж думал, мы сначала хотя бы дойдём!

- Если не начнём прямо сейчас, вопросы не закончатся до утра и тогда...

Я осеклась.

- ...и тогда нам не хватит времени на более интересные вещи. Ну ладно, валяй! - с энтузиазмом закончил за меня мой жених.

Я глубоко вздохнула, выровняла сбившееся дыхание и выпалила первый пришедший на ум вопрос:

- С какой стати весь из себя такой-растакой «Вождь вождей» лично потащился в «кровавую Империю»?! У тебя что, простые разведчики закончились? Нет, ты не подумай, я конечно счастлива, что так вышло... но ты же последний из клана! Я вообще удивляюсь, как дедуля тебя отпустил.

Арн рассмеялся.

- Он не знал. Я сказал ему, что эликсиры нужны для разведки на Границе. Оставил записку. Как ты его ласково - «дедуля»... У «дедули» магических сил ещё столько, что он и своими немощными руками мне чуть башку не оторвал, когда я, наконец, вернулся обратно. Успокоился только, как я заверил его, что в походе у меня прочистились мозги и родился план по выполнению его самой заветной мечты. После этого энергия старикана была перенаправлена в мирное русло, и он занялся подготовкой Праздника.

Я улыбнулась, представив эту картину.

- И всё же - зачем?

Арн посмотрел на меня серьёзно.

- Мэй, кроме меня просто никто бы не справился. Магию невидимости нам подарили горные коты, поэтому она сильнее всего именно в клане Ночных стражей, который первым когда-то их приручил. Даже эликсир Гордевид варит, используя магические силы наших барсов. Только не спрашивай, что он туда добавляет – я видел как-то раз, как он кидает в котелок шерсть Грома, и с тех пор решил дальше не расспрашивать. Меньше знаешь – крепче спишь, как говорится. Ну а на простого таарнца, не связанного узами магии с этими мохнатыми бездельниками, эликсир действует очень недолго, считанные минуты. И то, подозреваю, это всего лишь эффект примеси крови клана Ночных стражей, которые за века успели породниться со многими семьями Таарна, – потому что действует эликсир далеко не на каждого. Причём взамен сшибает таким упадком сил, что наши воины стараются не злоупотреблять им на поле боя.

- Это к лучшему, или в Империи очень быстро закончились бы солдаты.

Арн хищно усмехнулся. По нему не заметно было, чтобы он сильно печалился бы по этому поводу.

- А вот потомки первого вождя из клана Ночных стражей связаны со своими животными особым образом, через магию наших котов мы получаем устойчивое воздействие эликсира. Тем более, так вышло, что магические способности обычно ярче всего проявляют себя у младшего сына и младшей дочери, поэтому по традиции они идут в ученики друидам. Мне одного пузырька с эликсиром хватает на несколько часов, и это не оборачивается позорным для солдата обмороком. Жаль, что эликсиры не всемогущи. Даже мне пришлось несладко во дворце, когда я словил летящий нож из стеной ловушки. Представь, я сумел обезвредить самые хитрые охранные чары на императорской сокровищнице, и пропустил какой-то дурацкий ножичек...

- Авалакарис называл это «лезвие правосудия». Срабатывает механически, там нет магии. Всего лишь защита от вороватых слуг. Надзирательница вечно нас ими пугала, чтобы держали руки подальше от хозяйского добра.

Дрожь пошла у меня по телу при воспоминании о маге. Как же хорошо, что его больше нет! Что не нужно каждую секунду жить в страхе того, что меня разоблачат. Здесь, в горах, с любимым человеком я наконец-то в безопасности – возможно, впервые за всю мою жизнь. Здесь можно дышать свободно.

- Потом началась суматоха из-за активации охранного механизма, и я понял, что скоро все маги дворца будут у меня на хвосте. Я должен был бежать как можно скорее, а ваш чёртов дворец – это настоящий лабиринт, скажу я тебе.

- Ещё бы! Его так проектировали специально. По слухам, Император казнил архитектора, чтобы он больше не смог повторить такое и не выдал никому всех секретных ловушек и тайных ходов.

Меж тем мы добрались до развилки тропы. Свернули в узкий проход в расщелину направо, подальше от смущавшей меня высоты обрыва. Всё-таки, я хроническая жительница плоской местности. К таким причудам рельефа мне ещё привыкать и привыкать.

Арн видел, что я уже основательно выдохлась после тяжёлого дня, поэтому умерил шаг и осторожно поддерживал, когда надо было переступить через какой-нибудь валун, которые стали всё чаще попадаться под ногами. Он вполголоса продолжал свой рассказ.

- Перевязать рану мне было негде и некогда, и я просто зажал её рукой. Так что если бы не ты, Мэй, меня очень скоро с лёгкостью нашли бы по кровавым следам... если бы раньше не дал дуба от кровопотери. Я шёл по бесконечным коридорам, зажимая дыру в плече и чувствуя, что еще чуть-чуть, и меня загонят как дикого зверя... Надеюсь, что по крайней мере побольше врагов заберу с собой на тот свет.

Я очень живо вспомнила тот вечер и представила. Мне поплохело.

Он посмотрел в моё лицо и улыбнулся.

- А прочем, всё это стоило пережить – чтобы в момент, когда уже прощаешься с жизнью, увидеть обнажённую красавицу, выходящую из воды в облаке роз. Кажется, в тот момент я и понял, что окончательно пропал... Мы пришли!

Ущелье расступилось в стороны, будто приглашая нас, и я увидела маленький одноэтажный домик со скошенной крышей, прилепившийся боком к скале. Стены, сложенные из круглых белых брёвен, проконопачены мхом, крыша обложена дёрном. Прямо в крышу вращала корнями и даже оплетала кое-где стены очень дряхлая и густо заросшая хвоей, как старик бородой, горная сосна. Нужно было много плотницкого мастерства, чтобы так встроить дом в природный ландшафт. Казалось, будто дом вырос в этом ущелье сам собой – но я была уверена, что каждое брёвнышко в нём любовно сложено руками моего Невидимки. Меня полоснуло по сердцу болью, когда я представила,

что так он, наверное, справлялся с горем после потери семьи.

- Ну что, ты идёшь, или у тебя в запасе ещё пара сотен вопросов? – спросил Арн, глядя на меня с нежностью.

- Иду. И у меня в запасе еще пара сотен вопросов, - заверила я, переступая порог своего нового дома.

Глава 25

- Я думала, тут везде будут головы зверей на стенах... Ну такие, знаешь – отрубленные! Раз уж это охотничий домик. Даже заходить боялась, если честно.

- Ты что! В комнате невозможно спать, если на тебя круглосуточно пялятся глаза дохлой живности.

Арн с интересом наблюдал, какое впечатление на меня произведёт дом. Ну а я была... сказать, что я была в полном восторге – кажется, ничего не сказать! Мне всегда нравились маленькие помещения – маленькие комнаты, маленькие дома... Наверное, мне в них было просто уютно, как зверю в норе. Ощущение безопасности. Огромные и пышные хоромы меня угнетали и подавляли. А здесь... в таком месте я могла бы провести всю жизнь, за уши бы никто не вытащил. Разве что до священной рожи и обратно.

В небольшой предбанник, который берёт зимой тепло, открывались три двери – направо в уборную, налево в маленькую кухню, которая одновременно служила кладовой, прямо была одна-единственная комната побольше. Спальня.

Вообще-то, я очень надеялась, что сумела сделать достаточно спокойное лицо, когда в неё вошла. Но, судя по жару на кончиках ушей, они всё-таки меня выдавали.

Нет, спальня, конечно, была очень уютная. Пахла тем волшебным-смолистым древесным духом, из-за которого имперская аристократия так ценила древесину белой сосны. На стенах вместо охотничьих трофеев было оружие – много, разного, любовно развешенного, от мечей до продолговатых кинжалов в кожаных или чеканных ножнах. В углу, на массивной широкой лавке, - небрежно сброшенный доспех. А ещё там был камин, который Арн тут же принялся разжигать, присев на корточки и тактично отвернувшись, чтобы перестать меня смущать своим пристальным взглядом, пока я осваиваюсь.

Но всё же кое-что в обстановке вогнало меня в состояние, примерно совпадавшее с вон той головешкой в его руках, вот-вот готовой вспыхнуть.

Здоровенное низкое ложе занимало львиную долю комнаты – как будто хозяин появлялся в доме только для того, чтобы поесть и залечь в спячку, как зверь в берлоге. Покрывало из меха серебристой лисы так и манило дотронуться. Такими только мантию Императора подбивают – и то я знаю, что лиса у него лишь на видимой части, а там, где не особо заметно, обошлись обычным кроликом. А у Арна из этой редкой хитрой бестии, которую некоторые охотники за всю жизнь так ни разу и не увидели – целое покрывало...

Потом мне вдруг бросилось в глаза богатство инкрустации оружия, золото и драгоценные камни в ножнах и гардах... я впервые со всей очевидностью осознала, кто мой будущий муж.

Взяв в жёны меня, он совершит ужасный мезальянс. Да ещё и пойдёт против воли старейшин всех кланов, как оказалось... а вдруг он пожалеет когда-нибудь, что поддался порыву?

Я изо всех сил постаралась отогнать эти мысли, что настырной мухой вились вокруг меня и бросали тень на моё счастье.

- Проголодалась?

Вопрос прозвучал так близко, что я вздрогнула. Я и забыла, как бесшумно умеет ходить мой Невидимка. Кажется, Арн решил сделать всё, чтобы направить мою нервозность в другое русло. Я покачала головой.

- Нет. Так переволновалась, что аппетит пропал.

Он посмотрел на меня внимательно, слегка прищурясь.

- Как скажешь.

А потом отвернулся и принялся невозмутимо скидывать сапоги.

- А... ничего, что мы задержимся? Дедушка не рассердится, что долго ждёт?

Плохая попытка, Мэй. Очень-очень плохая попытка перевести разговор и расслабиться! Меня потихоньку начинало потряхивать от волнения, пробегающего под кожей колючими искрами.

Арн бросил на меня косой серебряный взгляд.

- «Дедушка» не рассердится. Сегодня полнолуние, а у Гордевида в такие ночи всегда бессонница. Будет до утра смотреть на звёзды и думать – о «невозвратном прошлом, мимолётном настоящем и скрытом в тумане будущем».

Он резко развернулся, подошёл ко мне и взял обеими руками за талию. Заглянул в глаза.

- Если хочешь, пойдём сейчас. Просто я решил, что будет правильно сначала дать ответы на вопросы, которые тебя волнуют. На всю твою сотню – и даже, так и быть, на десяток сверху. Чтобы на такой серьёзный шаг... ты решилась с открытыми глазами. А то вдруг получится, что я на тебя давлю. Обманом завлечу девушку в чужую страну, окольцевал браслетом, не дал героически самопожертвовать во имя мира во всем мире, утащил в горы...

Его бархатный голос стал совсем тихим, доверительным... я почувствовала, как от прикосновений этого голоса разжимается пружина у меня внутри и замедляется суматошная круговерть беспокойных мыслей.

Я улыбнулась и потупилась.

- Мне особенно понравилась часть про «утащил в горы». Хотя и остальное было тоже ничего.

Крохотная морщинка меж его тёмных бровей разгладилась. Лицо стало выглядеть мягче в бликах пламени, танцующего в камине.

- Хорошо. Тогда давай уже свои вопросы, что ли. Никогда бы не подумал, что скажу такое, но я соскучился по твоей болтовне.

С этими словами Арн оставил меня, сделал шаг в сторону и стал снимать ремни с эликсирами. Аккуратно повесил на крючья в стене, неподалёку от кровати... а потом улёгся на середину постели, с видимым удовольствием от души потянулся и заложил руки за голову.

В полумраке комнаты его глаза сверкали серебряными бликами, как у кота, который караулит мышь. Он кивнул небрежно на место рядом с собой.

- Мэй, иди сюда. Ты помнишь – мы собирались задавать твои неудобные вопросы в удобной обстановке?

Ну а я совершенно потерялась и приросла к полу.

- Мэй, если ты забыла, мы спали в обнимку несколько ночей в твоей комнате. Разве теперь что-то изменилось? Я хоть раз давал тебе повод меня бояться? Мы просто поговорим. Да и Гордевида и правда жалко – ещё беспокоиться станет, куда мы девались. Так что долго задерживаться всё же не станем. Просто пожалей мою спину! Ты только не обижайся, но твоя кровать во дворце была просто отвратительна! Из неё торчали совершенно невообразимого размера пружины, которые впивались мне... короче, иди сюда.

Я не сдержала обиды и фыркнула:

- Кто бы мог подумать, что северяне – такие неженки! Чтоб ты знал, моя кровать была замечательная! Что-то ты не жаловался, пока на ней разлёживался.

- Так и я о чём – тебе просто необходимо их сравнить, чтобы почувствовать разницу!

Кажется, перед лицом столь убойных аргументов, да ещё и сказанных с такой нахальной физиономией, мне просто нечего было возразить. Да к тому же его шутки всё же достигли той цели, ради которой, кажется, и затевались – разрядили атмосферу и немного меня успокоили.

Наконец, я решилась и медленно подошла. Села на край кровати, провела ладонью по меху... вот это был совершенно точно запрещённый приём! Серебряная лиса оказалась наощупь как... как... ванильное мороженое на вкус после того, как неделю питался одним чёрным хлебом. Невероятная, сказочная мягкость, прохладная нежность, упоительный восторг!

- Мэ-эй, у тебя такое лицо, как будто дай тебе волю – ты из этой постели вечность вылезать не будешь. Причём вне зависимости от моего в ней наличия. Не сказал бы, что меня это очень радует, но пока и так сойдёт. Мэй, я всё ещё жду твоего вердикта!

- А? Что? Насчёт чего? – не сразу поняла я, околдованная ощущениями под ладонью.

- Насчёт сравнения кроватей, - рассмеялся мой невозможный жених.

Тогда я плюнула на всё и залезла на постель с ногами, свернулась клубочком у него под боком, положила левую ладонь на грудь, а голову – на плечо... и совершенно счастливая, вздохнула.

- И? – поторопил меня упрямый северянин.

- Скажу тебе, когда просплю неделю под этим покрывалом, не высовывая носа, - глухо пробормотала я, закрывая глаза. Так мне было проще окунуться в знакомые и привычные ощущения и не думать о том, что незнакомо. О том, что в этот раз в моей жизни, кажется, всё действительно всерьёз – и этот мужчина ни за что не выпустит меня из своих надёжных рук.

Словно в ответ на мои мысли, Арн немедленно опустил руки и обнял меня за плечи, крепче прижал к себе. Глубоко вздохнул.

Мы лежали так молча несколько минут, просто наслаждаясь покоем и тишиной.

- Я не давлю тебе на шрам?

- Нет. Всё давно зажило – твоими стараниями.

И он поцеловал меня в макушку. Потом в висок. Потом за ухом...

- Мэ-эй...

- Ч-что?

- А давай уже начинай свой бесконечный список вопросов, в конце-то концов... пока я ещё в состоянии на них отвечать. Быстрее начнём – быстрее закончим. Быстрее отправимся в рощу... Быстрее вернёмся обратно...

Искры под моей кожей от его вкрадчивого с хрипотцой тона вспыхнули таким жаром, что в нём немедленно сгорели все глупые мысли и сомнения. А заодно появилась первая тема для вопроса.

Я приподнялась на локте и решительно посмотрела на жениха.

Глава 26

Был один вопрос, который мучал меня особенно сильно. Его я решила задать первым.

- Почему ты молчал всё это время? Там, во дворце... пока был Невидимкой. Я уж смирилась, что ты немой!

Арн усмехнулся.

- А я-то думал, что ты оптимистка. Да просто чары невидимости бы рассеялись, Мэй! А у меня оставалось слишком мало эликсиров. Гордевид не может готовить их часто – только по определенным дням года, когда луна и планеты выстраиваются каким-то хитрым образом. И в очень малом количестве. Поверь, это было настоящим подвигом – быть рядом с тобой все эти дни и не сказать ни слова! Особенно когда так и подмывало высказать всё, что думаю, после той твоей выходки с персиком. Но я не мог рисковать и поставить на карту миссию, от которой зависело так много. И не мог подвергнуть опасности тебя – ты только представь, что было бы, если б я «воплотился» обратно и кто-то догадался, что всё это время вражеского лазутчика прятала у себя в комнате одна отчаянная служанка! И не просто прятала – а ещё и лечила... выкармливала... отогревала...

Кроме кончиков ушей у меня, кажется, теперь всё лицо заалело как маков цвет.

- В общем, я решил, что безопаснее помолчать. Зато появился отличный повод отточить другие навыки... общения.

Его пальцы принялись чертить какой-то сложный узор на моём плече, и тонкая, льнущая к телу ткань моего светло-зелёного платья странным образом совершенно не мешала ощущать каждое медленное движение.

Пока окончательно не растаяла, я решила собрать в кучку свой плавающий мозг и всё-таки продолжить допрос. Когда мне ещё предстоит такая возможность! Допрашивать главного разведчика целого государства.

Хм-м... о чём бы ещё спросить... и ведь сколько вопросов было в голове, пока я сходила с ума от тоски и одиночества, когда он ушёл! И вот теперь мне так хорошо, что сразу всё позабылось... а, знаю!

Я нахмурилась.

- Почему ты не взял меня с собой сразу? Почему не предложил бежать вместе? Ты же знаешь, я согласилась бы не раздумывая.

- Знаю. Ты тоже многое сказала мне без слов, Мэй! Но это был не вариант. Я не мог так рисковать своим маленьким едва-едва обрётённым сокровищем. Сама посуди – толпы магов по всему дворцу, непроницаемый магический купол по периметру, через который я и в одиночку-то прорывался с огромным трудом... я ведь не мог передать тебе свою невидимость – твоё тело просто не приняло бы эликсир. При побеге тебя запросто могли ранить... или убить.

Я вздохнула, признавая его правоту. Прижалась крепче.

- Зато прощальный подарок оставил очень романтичный, - добавила я, вспомнив о цветах на кровати.

- Просто ты на меня дурно влияешь со всеми этими лепесточками! – пробурчал мой несносный Невидимка, посмеиваясь.

Я повозилась немного, устраиваясь поудобнее, и всё же решилась.

- Мне без тебя было очень плохо.

Арн помолчал, будто подбирая слова, и наконец ответил:

- Я сам тысячу раз пожалел, что не придумал какого-нибудь другого плана. Эта звенящая тишина без тебя... эта постоянно грызущая тревога, что с тобой что-то случится, когда меня нет рядом... как нож, который в меня воткнули и медленно проворачивали день за днём. Знал бы, что так будет, - наизнанку вывернулся бы, но придумал другой путь. Но мне же приходилось решать буквально на ходу! Та ещё была задачка – придумать, как забрать свою женщину из враждебного государства, с которым вот-вот может начаться кровавая война. Идею, сама того не подозревая, подкинула твоя капризная принцесска своим переодеванием.

Я посмотрела на него возмущённо, хотя за одни только слова «свою женщину» мне хотелось простить ему сразу все мои слёзы.

- То есть ты уже тогда решил, что заберёшь меня? Мог бы хоть как-то намекнуть! Я же думала, ты ушёл насовсем... А если бы я не поехала с Зиалой? Или оставила дворец навсегда? Я же собиралась...

- Мэй, но я в послании Императору сделал приписку специально для тебя! Чтобы ты точно поняла, что это я тебе пишу, и никуда не рыпалась. А на случай, если бы послание не дошло до адресата, у меня был запасной план. Взял бы Грома и пошёл искать по следам. Он чувствует меня, где бы я ни был, и всегда находит – уверен, что нашёл бы и тебя. Поверь, ты бы от меня в любом случае никуда не делась.

При взгляде на его самоуверенную физиономию мне вдруг захотелось всё-таки треснуть его чем-нибудь тяжёлым. Я возмущённо уставилась на него с высоты своего локтя.

- Послание.

- Ага.

- Мне.

- Ну да!

- Это какое же?

- Это про болтливых жён. Я думал, ты сообразишь.

- Что я должна была сообразить, кроме того, что северяне не любят болтливых женщин?!

- Ну не мог же я прямо написать в конце: «Да, а ещё передайте вашей служанке, которая Мэй, чтоб приехала тоже. Я на ней жениться буду, а с принцессой вашей на месте что-нибудь придумаю. Сохнувший от тоски Невидимка»!

Нет, не получалось. У меня никак не получалось на него сердиться. Наша неубедительная попытка

поссориться закончилась тем, что мы оба обхохотались до боли в животе.

Я улеглась обратно, пряча улыбку в его плечо.

- Мэй, дальше давай! У тебя ещё сколько – девяносто восемь? Девяносто семь?

- Ох... что ж там дальше-то было... ну хорошо. Ты почему мне до самых поединков не показывался? Я ж извелась вся, я всех встречных-поперечных взглядом просверлила! Ты так развлекался, что ли – не пойму?

Арн покачал головой.

- Даже не думал! То ещё развлечение – наблюдать, как вокруг твоей невесты ошиваются всякие недоумки... Я просто опасался, что Зиала может устроить скандал или выкинуть другой фокус, если я покажусь и заявлю права на тебя. Да и гнева старейшин, признаться, тоже – если наша авантюра раскроется раньше времени. Кое-кто из них не прочь пошатнуть дряхлеющую власть клана Ночных стражей. Теперь, когда он так ослабел, появился бы шанс у какого-то из других кланов поднять власть, выпавшую из наших рук. Они и так всеми силами сопротивлялись моей женитьбе на иностранной принцессе. Представь, какую бучу устроили бы, если б прознали, что я выбрал служанку!

Я приуныла. Он поцеловал меня в висок и добавил вкрадчиво:

- Самую очаровательную служанку на свете!.. Нет, рисковать было нельзя. Всё нужно было проверить молниеносно и так, чтобы никто не понял, что происходит. Быстро завоевать право на тебя при всем народе, чтобы соблюсти традиции – и чтобы потом люди приняли тебя здесь как свою. Быстро, пока никто не сообразил, что к чему, нейтрализовать принцессу. Быстренько сбежать туда-обратно до священной рощи...

Мой взгляд упал на браслет на моём запястье. Я снова залюбовалась переливами синих глаз металлического барса.

- Как же вы ревностно придерживаетесь традиций... И всё-таки его ты мне надел до поединка! А значит, хотя бы одну нарушил.

- А как иначе, если на мою девочку тут же набросилась стая стервятников? Когда я увидел Клайва с теми яблоками, думал засуну их ему в...

Я закашлялась и снова уткнулась ему в плечо, давая смех. Но всё-таки даже через моё легкомысленное настроение помимо воли прорывалась тревога.

- Скажи, что будет, когда правда про меня выяснится? Ты же не сможешь держать Зиалу взаперти долго... она всё там по брёвнышкам разнесёт...

- Мэй, посмотри на меня!

Я нерешительно подняла лицо и вгляделась в серебряные вихри, которые притягивали, гипнотизировали, звали утонуть в них, раствориться без остатка.

- Это будет уже не важно. В отличие от вашей пресыщенной Империи, в Таарне нет разводов. Брак заключается один раз и на всю жизнь. Так что ни твоя принцесска, ни весь Совет старейшин вместе взятый при всём желании ничего не смогут сделать, когда мы, наконец, станем мужем и женой. В браке, который благословят тени предков в священной роще. Тогда уже будет не важно, кто ты – принцесса или служанка. Ты станешь повелительницей всего Таарна.

Мои губы тронула слабая улыбка. Тревога всё никак не желала уходить.

- Зиала мне напроорочила когда-то, что я стану «вождихой». Правда, в результате получится, что «вождихой вождих».

Серебряный взгляд медленно скользил по моему лицу, гладил каждую чётточку.

- Поверь мне на слово, Мэй, я очень тщательно продумал самую трудную спецоперацию в своей жизни – под кодовым названием «Невеста с доставкой на дом». Всё будет хорошо.

Я вдруг почувствовала, как незаметно поменялось его настроение, взгляд, голос... как перекинулось на меня это состояние стремительным лесным пожаром... и будто сам воздух между нами уплотнился и поплыл волнами, окутывая жаром от камина, пропитывая хмельным ароматом древесины, заставляя сердце биться громче от предвкушения... Я вся вдруг стала как напряжённая струна, что вот-вот завибрирует под умелыми пальцами музыканта.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза, ожидая следующего шага.

- Значит... ты решил все заранее. Какой потрясающе хитрый и продуманный до мелочей план! Вот о чем ты думал по ночам – там, в моей комнате...

- Глупая! Если бы ты знала, о чём на самом деле я думал...

Я вспомнила *то* пробуждение. Прикосновения нетерпеливых губ к плечу. Сводящее с ума движение руки по бедру, которое я едва успела остановить на черте, когда и сама бы уже не захотела останавливать.

- Могу догадаться, судя по тому утру, когда я еле смогла удержать кое-чьи наглые лапы...

Серебряные кошачьи глаза вспыхнули. Арн посмотрел на меня очень красноречиво и... дразняще.

- Это ты ещё не знаешь, что мне снилось в тот момент. Я чудом сумел удержаться, чтобы не воплотить свой сон в жизнь.

- А почему?

- Что, почему?

- Почему ты... решил удержаться? Я подумала, что у тебя невеста осталась в Таарне или вообще... жена и десяток детишек... А получается, ничего такого нет?

- Ничего такого нет, - подтвердил он, посмеиваясь и очерчивая взглядом линии моего тела. И каждое прикосновение его взгляда заставляло меня таять, как мёд на языке.

- Тогда почему ты... меня даже не поцеловал?

- А моя маленькая скромница, оказывается, этого ждала? И мне очень нравится это твоё «даже».

Арн как-то незаметно повернулся так, что оказался на боку. Меня подтянул ближе и обхватил руками поудобнее.

- Мэй, я не знаю, как в этой вашей Империи, а у нас в Таарне принято с уважением относиться к женской чести. Это было бы бесчестным – пользоваться твоим уязвимым положением и тем, что ты меня не видишь. Понимаешь? Поверь мне – только поэтому. Ты же ничего обо мне не знала – ни как я выгляжу, ни кто я, даже имени...

Я посмотрела ему в глаза. Открыто. Так, чтобы он прочёл по моим – я честна с ним сейчас до самого дна души. Я должна сказать кое-что... спросить, даже если потом горько пожалею.

- Действительно, не знала. Мне было всё равно, кто ты. Мне было важно только то, *какой* ты. А вот теперь оказалось – ты большой человек. «Вождь вождей», как про тебя говорят... Скажи, зачем тебе такая, как я? Ты... абсолютно уверен в своём выборе? Может это всего лишь... обстоятельства. Мы встретились, когда ты был на краю гибели. Я тебя спасла. Я... наверное, показалась тебе лучше, чем есть на самом деле. А я ведь обычная! Подумай ещё раз. Я никуда не уйду, что бы ты не решил. Мне даже роща никакая не нужна. Просто... лучше узнать сейчас. Потом мне будет слишком больно.

Я совсем сникла к концу своей прочувствованной речи и поняла, что уже готова реветь. Какая же я дура! А вдруг он правда меня послушается...

Арн нахмурился, тёмные брови сурово сдвинулись, бросая тень на серебро. Я вся внутренне сжалась.

- Мэй, что ты себе напридумывала? Так и знал, что зря оставил тебя одну.

- Я...

- Прежде, чем начнёшь нести очередную чушь, послушай теперь меня!

Незаметное движение – и я оказалась под ним. Как горный барс смертоносным броском лишает глупую газель даже единого шанса на бегство из его цепких когтей. Прижал всем телом к мягкой ласке меха.

Склонился к моему лицу, и я почти утонула в серебре, которое оказалось совсем рядом.

- Значит, спрашиваешь, что я такого в тебе нашёл...

Хриплый шёпот коснулся моих губ, замер совсем близко, словно дразня.

Если он и сейчас меня не поцелует, я его, наверное, убью.

- Ты – нежная... сильная... отважная...

Близко – так близко! Ловлю на губах тёплое дыхание, и кажется, последние сомнения растворяются в этой сладкой теплоте.

- Самоотверженная... смешная... удивительная... чокнутая мечтательница...

Объятие становится теснее, и я начинаю задыхаться – но совсем не от того, как крепко прижимают меня к себе его сильные руки.

- Ах да, ещё ты потрясающе колдуешь... и согласна родить мне десяток детей... Чтобы найти такую идеальную невесту, стоило поехать за тридевять земель и получить пару лишних дырок в организме, не находишь?

Я невольно отвечаю на его заразительную улыбку.

- Что, неужели я настолько идеальная? – шепчу, в открытую напрашиваясь на новые комплименты. Мне не так часто в жизни говорили столько хороших слов.

Арно вдруг добавляет в улыбку какой-то чертовщинки, и я ловлю себя на мысли, что сменой выражений его лица я не устану любоваться никогда. Моё личное сокровище. Всё-таки я не буду сильно скучать по тем временам, когда он был Невидимкой.

- Нет, один недостаток в тебе всё-таки есть. Правда, очень и очень существенный.

- Это какой ещё? – надулась я в шутку.

- Не переживай, он исправимый! Я уже придумал парочку способов, как тебя затыкать, если ты снова будешь сводить меня с ума своей болтовнёй.

Глава 27

Я замерла в ожидании этого самого «способа». Неужели сейчас будет оно, то самое? Мой первый поцелуй? Которого я так долго ждала со своим Невидимкой? Вот только...

- Хм... Мэй. – Арно замер в дюйме от моих губ.

- А?

- Что это за мысль промелькнула сейчас у тебя в глазах?

- Ничего. Не знаю. А что?

Он пристально в меня всматривался.

- Чтоб ты знала, нет худшего удара по мужскому самолюбию, чем когда его женщина в постели начинает «думать». Так что давай договоримся – мне от тебя нужна абсолютная честность. Всегда.

- Ну... это такая глупость, что...

- Рассказывай!

Я обречённо вздохнула и сдалась.

- Мне стыдно признаваться. Такая ерунда! Просто это мой первый поцелуй...

- И?

- ...И я мечтала о первом поцелуе с Невидимкой. Мне казалось, что это будет ужасно романтично. Но ты не беспокойся, и так сойдёт! – заверила его я.

Он взвёл глаза к потолку.

- А когда ты думаешь, что дальше падать с пьедестала уже некуда, твоя женщина говорит «и так сойдёт». Мэй, у меня остался последний эликсир!

- Ой, ну тогда ни в коем случае нельзя его тратить! Что ты! Я уверена, что у нас получится отличный первый поцелуй! – с энтузиазмом ответила я, закрыла глаза и сложила губки бантиком в ожидании.

- Нет, она меня точно в могилу сведёт... «отличный», значит... – проворчал мой жених.

Неожиданно наступившая лёгкость подсказала, что к постели меня больше никто не придавливает. Я испуганно распахнула глаза.

Арн стоял у кровати и протягивал мне руку.

- А иди-ка сюда!

Я робко вложила пальцы в его ладонь, меня сдёрнули с лисьего меха и рывком поставили на ноги. Я с тоской оглянулась на серебристую прелесть. Ну кто меня за язык тянул! И чего мне не лежалось спокойно, спрашивается?..

Арн небрежно снял со стены свои ремни и вытащил один из пузырьков. Не отводя от меня пристального взгляда, откупорил его и отбросил в сторону пробковую крышечку.

- Предупреждаю, ты сама напросилась!

Я ничего не ответила. Радостное ожидание и возбуждение заставляли дрожать всем телом, покрываться мурашками и замирать в предвкушении.

Он выпил залпом серебристую жидкость и пузырёк тоже отправился куда-то на пол. Я надеюсь, хотя бы, он из прочного стекла...

На моих глазах вершилось таинство.

Медленно, постепенно очертания тела стоящего передо мной человека смазывались, истаявали, растворялись в окружающем пространстве.

Затаив дыхание я следила, как даже тень его исчезает с пола.

Несколько заколдованных мгновений только серебряные огни, будто два светляка, мерцали в полумраке, а потом и они пропали. Меня снова окружала пустота – живая, дышащая, наполненная отблесками пламени и потрескиванием поленьев в камине, шелестом сосны в темноте за окном и шорохами опустившейся на горы ночи.

Арн не торопился. Я продолжала стоять столбом посреди комнаты и гадать, когда и как меня коснётся мой жених... и где он вообще.

Ну ничего, я же умею его чувствовать! Сейчас вот прислушаюсь к ощущениям, и быстренько его найду...

Но ничего не получалось. В этой комнате его было так много, и я так пропиталась вся его постелью, его объятиями, его присутствием... что мне казалось, он везде. Я осознала, что понятия не имею, где мой любимый мужчина сейчас, и это подняло градус моего трепета на такую величину, что казалось, ещё немного, и я взорвусь миллионом огненных искр.

Прикосновение пальцев к спине заставило вздрогнуть. Быстрое, дразнящее – по впадине позвоночника, от шеи вниз.

И снова мгновения ожидания.

Горячее дыхание опалило шею – и короткий поцелуй, куда-то мне под мочку уха.

Я повернулась за ним, за его руками, когда он снова отстранился, но не успела догнать.

Моё сердце гулко стучало так, что наверное, в тишине его можно было услышать.

Прикосновение пальца к моим губам заставило их приоткрыться и дрогнуть... но он снова оставил меня, продолжая умопомрачительную пытку.

- Жестокий... - прошептала я, и получила в ответ тихий смех.

Властным, присваивающим движением собрал мои волосы в ладонь, обнажил шею, приник поцелуем к изгибу. Я выгнулась всем телом, попыталась схватиться за него, чтобы не упасть, но ладони снова зачерпнули пустоту.

Петля шнуровки платья на моей груди медленно начала распускаться... и остановилась, снова замерла на той черте, где я бы окончательно умерла от избытка чувств и переродилась во что-то новое.

Тонкую ткань потянули с плеча – и следующий колючий и бесконечно нежный поцелуй достался его разгорячённой коже.

И снова пустота, наполненная трепетом и расплавленным жаром ожидания.

Я не выдержала и протянула руки к человеку, который заполнил её – заполнил пустоту моей жизни собой. Мои напряжённые, ищущие пальцы в этот раз встретили плен его ладоней. Жених притянул меня к себе резко и обрушился на мои измученные одиночеством губы – властно, жадно, выпивая до дна мои страхи и сомнения, сминая и подчиняя, забирая меня всю и отдавая себя без остатка. Брал мои губы почти грубо, как заслуженный трофей – и бесконечно нежно, как самое драгоценное в мире сокровище.

И когда рассыпавшиеся в пустоте мгновения снова собрались для меня в единый поток времени, которое возобновило бег, подчиняясь стрелкам моих сердцебиений, я собрала последние силы и прошептала:

- Я тебя люблю.

Пустота замерла, застыла от неожиданности...

- Я тоже люблю тебя, Мэй.

Первыми снова вспыхнули огни серебряных глаз – слегка удивлённых, счастливых. Под моими ладонями воздух уплотнился и сооткался в очертания рук, плеч...

Я умиротворённо вздохнула и крепко-накрепко обняла любимого за шею, прижалась всем телом. Нет, всё-таки без всей этой магии лучше.

Глава 28

Не знаю, сколько мы стояли так. А потом Арн вдруг отстранился и вскинул голову. Прислушался к тишине за окном так, будто она была наполнена звуками. Но я ничего не слышала.

- Что?..

Он нахмурился.

- Не знаю.

Мой жених напоминал мне всё больше кота, который настороженно ловит ночные шорохи – только что ухом не поводит.

А потом он резко отпустил меня и снял с гвоздя в тёмном углу два плаща, которых я не замечала прежде. Один бросил мне, я едва успела подхватить на лету.

- Надень и идём. Поскорее.

- Да что такое? – забеспокоилась я не на шутку.

Арн покачал головой, взгляд его был напряжён. Он уже нацепил свои ремни с эликсирами и теперь стягивал чёрный плащ на груди серебряной фибулой в виде головы барса.

- Понятия не имею, но мне очень не нравится то, что подсказывает чутьё. Возможно, что-то в роще... или нет. В любом случае, нам следует поторопиться.

Шерстяная ткань с тонкой золотой вышивкой по краю коснулась колко моих рук и плеч, я как могла быстро нацепила на себя непривычное одеяние, защелкнула непослушными пальцами фибулу. Никогда такого не носила, да ещё и во всём теле были такая тяжесть и размягчение после поцелуя, что не хотелось даже шевелиться – не то, что выходить в холодную ночную темноту.

А мой жених, казалось, за секунду перешёл в состояние сосредоточенной активности. Он быстро тушил камин, заливал шипящие головни водой из стоящего рядом ведра. Потом колебался мгновение, но снял со стены над кроватью один из висевших там мечей. Сверкнул сапфир в яблоке эфеса над изогнутой гардой.

Наконец, Арн обежал взглядом комнату и протянул мне руку.

- Готова?

Я кивнула. Его тревога передалась и мне.

Вокруг была уже глубокая ночь. Мы шли и шли спутанными ночными тропами – если б не яркая полная луна, я все ноги переломала бы. Хотя меня и держал за руку крепко мой жених, который, подозреваю, и в абсолютной темноте бы здесь не заблудился. Да ещё он выпил парочку каких-то ядовито-зелёных эликсиров перед выходом – для кошачьего зрения.

Одни повороты каменного лабиринта сменялись другими, но ничего необычного я не замечала, и постепенно немного расслабилась. Мысли неторопливо блуждали, и в конце концов остановились... на яркой фибуле в виде жёлудя у меня на груди. Плащ был женский... откуда у него женский плащ в его одинокой избушке? Или она была не такой уж и одинокой до моего появления?

И я прекрасно понимала, как глупо его ревновать, учитывая обстоятельства. Из всех сил постаралась промолчать и не задать очередной вопрос, который жёг мне язык.

- Мэй! Мы договаривались, - тихо, но угрожающе проговорил Арн, крепче сжимая мои пальцы.

- Ты о чём? – не поняла я.

- О том, почему ты уже битый час теребишь эту застёжку так, будто хочешь её оторвать.

Мда уж. Кажется, в нашей семейной жизни будут свои недостатки. Он меня читает как открытую книгу.

- Ну тогда последний вопрос на сегодня. Это... Милены? – вздохнула я.

Он бросил на меня удивлённый взгляд.

- С ней-то когда успела познакомиться?

При взгляде на мою скисшую физиономию, он всё-таки смилостивился и продолжил.

- Нет, это не её. И чтоб закрыть уже эту тему – Милена на меня вешалась, с тех пор как у неё выросли... косы. Но поверь мне, нет лучшего способа оттолкнуть мужчину, чем огромная надпись поперёк лба крупными буквами: «Хочу замуж. Желательно за вождя». Это плащ Ивы, моей младшей сестры.

Я перевела дыхание и хотела уж было извиниться за свою дурацкую ревность... как он резко дёрнул меня за руку и остановил.

- Мэй, если я тебе скажу – немедленно поворачиваешься и бежишь отсюда со всех ног.

- Что?..

- Тс-с!

Прямо перед нами горная дорога расширялась и уходила резко вверх, к горному перевалу. На посеребренной луной кромке скал виднелась тёмная человеческая фигура. Она помаячила недолго в ослепительном лунном сиянии, а потом медленно двинулась вниз, нам навстречу.

Арн одним движением оттолкнул меня себе за спину, а потом с тихим лязгом вынул меч из ножен.

- Да, эликсир невидимости мне бы сейчас точно не помешал, - со зловещей усмешкой проговорил он, а потом обернулся на меня, сверкнул взглядом и снова стал убийственно серьёзен. – Но знаешь? Я ни о чём не жалею.

И снова отвернулся, пристально всматриваясь в горизонт и неспешное скольжение чёрного силуэта.

Мерзкая, леденящая дрожь пробрала меня до самых костей. Что там движется к нам – так невыносимо медленно, будто предопределение?

Чем ближе подходил человек, тем сильнее мне казалось, что я его откуда-то знаю. Наконец я поняла, откуда, и рассмеялась от облегчения.

- Да это же Ашайя! Старушка, которая ехала с нами от самой столицы. Что она тут делает, заблудилась что ли?.. Император дал нам её в сопровождающие, потому что она знает ваши обычаи. Была когда-то рабыней в Таарне...

Арн оборвал меня и резко отчеканил, не оборачиваясь - пристально глядя на старушку, поднимая выше меч, на кончике которого хищно сверкнул отблеск лунного света.

- В Таарне никогда не было, нет и не будет рабов! Мы презираем рабство. Мэй, а теперь беги и не

оборачивайся.

Глава 29

И я пыталась его послушаться и уйти. Правда, пыталась! Потому что знала, что Арну будет гораздо труднее сосредоточиться на противнике, если он будет ещё и переживать за меня. Отбежала на несколько шагов, спряталась за скальным выступом... но ничто и никто на свете не заставили бы меня уйти насовсем и бросить его одного. Какая бы судьба ни ждала нас, мы встретим её вместе. Терять мне нечего, а единственное в жизни, что по-настоящему моё, - это мой Невидимка.

Ашайя приближалась, черты худого морщинистого лица всё чётче обрисовывались в лунном свете. Вместо глаз на меня смотрели чёрные провалы. Арн ждал её неподвижно, не опуская меча, а потом выкрикнул, не таясь, и голос его разнёсся горным эхом:

- В Империи закончились маги, что они отправляют на дело кухарок?

Старушка ни на секунду не замедлила продвижения, она словно перетекала по земле. Её лицо даже не дрогнуло и губы не пошевелились, но она ответила голосом, скрипучим как несмазанная дверь:

- Маги, может, и не закончились. А вот Архимаг всегда один-единственный.

У меня сердце ухнуло куда-то в пятки.

Архимаг.

Тот самый, приезда которого во дворце ждали со дня на день. И вот, оказывается, дождались... Учитель Авалакариса, тайный советник Императора и тот, кто, по слухам, и установил когда-то Границу между Империей и Таарном... Лица которого никто никогда не видел. Хозяин Цитадели Безликого Бога. А теперь, выходит, не хозяин, а хозяйка.

Теперь понятно, что насторожило Арна. Он через расстояния почувствовал приближение чуждой разрушительной магии, ступающей по его земле. Теперь, когда Ашайя приоткрыла защитный кокон, который умеют надевать все маги-охранители - приоткрыла, чтобы выпустить свою магию наружу - он смог почувствовать её тёмную суть.

И мы все так легко поверили её легенде! «Жалкая рабыня», сбежавшая из ужасного Таарна... Мой жених сразу распознал ложь, ведь в Таарне презирают рабство. Он понял, что это всего лишь личина, за которой скрывался подлый враг, подбравшийся слишком близко, на нашу беду.

Но зачем она здесь? Ведь между нашими странами вот-вот наступит мир!

- Отдай мне Сердце Полночи, воин! И тогда, быть может, я тебя отпущу. И ту напуганную девочку, что жмётся к скалам, тоже.

Старуха протянула ладонь вперёд, и на ней начал формироваться алый шар света - искрящийся, жгучий, вспыхивающий протуберанцами. Ночь осветилась багровым пламенем.

- Сердце - моё по праву, - процедил Арн сквозь зубы. Без лишних слов склонился и вонзил меч в землю. От клинка разошлись глубокие трещины, из которых вырвался синий огонь - и вот уже два цвета раскрасили бледную полночь и пляшущими бликами легли на лица.

Ашайя невозмутимо перешагнула трещину, которая подползла уже к самым её ногам, синий огонь дёрнулся и потух.

Арн резко выдернул меч и ударил кулаком о скалу справа от себя. Она ответила беззвучным громом... а потом дрогнула, и несколько огромных валунов с рычанием упали на голову Ашайи... вернее, упали бы. Но старуха одним взмахом руки создала вокруг себя поле, магический щит. Он расцвёл прямо из алого сполоха на её ладони, как зловещий цветок, и камни просто отскочили, бессильно рухнули поодаль.

- Глупо, мальчик!

Я стояла, вцепившись в скальную стену пальцами до боли, и пыталась нащупать магию внутри себя. Мне нужно всё, до последней крохи!

Но в присутствии этой странной и жуткой старухи мой огонёк внутри сжался до крохотной искры, да и та вот-вот норовила погаснуть от страха. И чем больше я пыталась раздуть это пламя, тем сильнее, казалось, только его задувала. Всё сложнее и сложнее становилось не скатиться в глухую и бессильную панику при виде того, как мой мужчина в одиночку преграждает путь чему-то, что я с трудом назвала бы человеком.

Арн сорвал с ремня какой-то эликсир и выпил его. Потом ещё один и ещё. В ответ на это у меня под сердцем полыхнуло болью. Что за дрянь он влил в себя?!

Тёмные тучи стремительно наполнили луну, свились в тугой вихрь, который медленно нёсся посолонь над нашими головами. Стало темно как в могиле. Арн воздел правую руку к суровым северным небесам своей страны, которые, казалось, отвечали на его немой призыв. Яркая вспышка молнии полыхнула над Таарном и расколола небосвод от края до края. Потом ещё одна и ещё. Приливной водой накатил гром, завибрировал где-то у самых костей.

Мой жених... нет, в эту минуту воистину – Вождь вождей Таарна – хлестнул рукой по воздуху в быстром, как бросок барса, движении, и следующая молния послушно низринулась с небес прямо на старуху.

А она... просто собрала её в ладони, хохоча. Впитала небесный огонь, и меж её рук, как в колыбели, стало рождаться новое, ослепительно белое магическое пламя. Я поняла, что такое может разнести эту скалу вместе с нами до самого основания.

И в это мгновение, когда я думала, что хуже быть уже не может, утробное рычание раздалось откуда-то с высоты. Я задрала голову, и чуть не упала в обморок от ужаса. В резких вспышках бушующей в небесах стихии с гребня скалы в нашу сторону медленно спускалась стая барсов. Вонзая когти в камни, перепрыгивая с уступа на уступ. Кошек пять – не меньше. Их глаза сверкали алым, и на них не было упрямки.

И тут неожиданно громкий и ясный старческий голос воскликнул откуда-то с перевала. Я услышала его так отчётливо, будто он говорил у меня над ухом.

- Аша! Ты зашла слишком далеко из-за какой-то низкой мести. Человеку, который достиг такого могущества, не должно быть дела до столь низменных чувств. Ты должна быть выше! Отпусти прошлое! Остановись, пока это не разрушило тебя саму и мир вокруг!

Шар света в ладонях Ашайи лопнул, словно она не удержала его в ладонях и уронила от злости. Старуха резко обернулась, и в её голосе мне послышалось змеиное шипение.

- Не лъс-с-сти с-с-ебе, с-с-тарый дурень! С-с-колько патетики и громких с-с-лов. А ведь вс-с-сё прос-с-то... Я тебя уничтожу!

Дикие горные кошки, что замерли было на минуту, продолжили нисхождение. Той, что была ближе всех, оставался лишь один прыжок – всего одно грациозное движение, чтобы прервать мою жизнь на кончиках острых когтей.

Но меня выдернули из-под траектории её прыжка. Арн схватил меня одной рукой поперёк живота и прижал к себе, другой очертил перед нами линию, и она повисла в воздухе светящейся чертой. Кошки замерли за ней, не в силах приблизиться, только фыркали и скалили ужасные пасти в нетерпении, принялись метаться туда-сюда и бросаться на невидимую стену в бессильной ярости хищника, у которого из-под носа умыкнули добычу.

Он не тратил времени на то, чтобы сказать мне, какая я дурочка, что осталась. Только прижимал к себе так, что думала, переломит надвое. А потом принялся произносить какие-то слова на незнакомом языке речитативом – быстро-быстро, и эти рычащие звуки словно приобрели объем, заполнили ущелье, как вода наполняет кувшин.

Барсы остановились. Алое сияние их глаз погасло – они стали серыми и безжизненными, как стекляшки. Свирепые. звери медленно опустили на все четыре лапы, улеглись пушистыми брюхами на камень и замерли, словно мраморные изваяния.

А мой жених всё не отпускал меня ни на шаг – вместе со мной развернулся в ту сторону, где оказывается, всю кипела другая битва.

Гром с друидом на спине вихрем кружил вокруг Ашайи и каким-то чудом уклонялся от десятков мелких жалящих стрел огня, которые она выпускала с ладоней. Земля под ней тряслась и дрожала, как будто горы тоже хотели сбросить чуждое им создание со своих могучих плеч.

- Не подходите! Стойте, где стоите! – приказал нам Гордевид, и мы застыли в ожидании исхода этого сражения.

На наших глазах творились истинные чудеса. По мановению руки друида зашевелились ветви горной сосны, что росла в скалах над нашими головами. Корни вырвались из каменной стены, удлинились и подобно сотне копий ринулись к Ашайе. Она сделала пасс руками, и магическое поле вокруг неё уплотнилось. Корни бились об него, жалили воздух, как стая взбесившихся ос, но ничего не могли поделать. Гром пытался исполосовать его когтями, добраться до содержимого воздушного кокона, но тоже напрасно.

Тогда друид выкрикнул новое заклинание, и корни принялись оплетать кокон, всё гуще и гуще, создавая непроницаемую завесу – настоящую живую тюрьму.

На секунду мне показалось, что у него получается – но только на секунду. Мерцание внутри кокона угасло лишь на миг – чтобы затем вспыхнуть ночным солнцем и разорвать на куски древесные отростки, разметать обрывки корней во все стороны.

Алое копьё вырвалось из распавшегося кокона и вонзилось в переднюю лапу Грома. Барс взревел, а потом заскулил жалобно, словно котёнок, и припал к земле. Друид скатился с его спины – видимо, не успел пристегнуться в спешке – но тут же вскочил, бросился к коту. С ладоней его слетела серебристая сеть, которая легла на рану. Но сам он, кажется, тратил уже последние силы, потому что движения его стали замедленными, он с трудом отрывал ноги от земли.

А самое ужасное, что я чувствовала всей кожей – Арн тоже израсходовал последние резервы на усмирении диких котов. У него оставался только меч в руке, который он стискивал с холодной яростью. Я боялась смотреть в его глаза, которые полыхали непримиримым гневом... но в то же время отчаянием. Именно в этот момент я поняла, что у нас не хватает – не хватает сил, чтобы сдержать мощь Архимага Империи. Наверное, она не могла противостоять совокупной силе целого войска северян, стоящего живым щитом на Границе. Но теперь у неё получилось ударить в незащищённую спину. А я невольно в этом помогла, когда привезла в Таарн. Да ещё по глупой прихоти лишила Арна его последней защиты – эликсира невидимости.

Горькие слёзы навернулись на глаза, они мешали мне рассмотреть как следует старуху, которая очевидно колебалась и не знала, с каким из почти поверженных врагов разделаться в первую очередь. Её смазанный силуэт слегка подрагивал, и наконец качнулся в нашу сторону...

...Может быть, я жила ради этого мгновения. Может быть, одного-единственного поцелуя достаточно на целую жизнь – если это *такой* поцелуй.

Эти люди вернули мне радость, согрели и приняли, как свою. А мужчина рядом со мной стал подарком судьбы, который, кажется, пришло время вернуть.

Но он правильно сказал – я тоже ни о чём не жалею.

Я нажала сильнее и взломала ту дверь внутри, за которой пряталась сила. Я скрывала её всю жизнь, боялась и ненавидела – считала причиной всех бед, что обрушились на мою голову. Причиной тех событий, что в конце концов привели к потере родителей. Но сегодня... сегодня я, кажется, поняла, для чего мне дана была эта мощь.

Я заговорила с ней, как с ребёнком, убедила не прятаться и не бояться. И магия ответила – сперва робко и несмело...

Арн кричал мне что-то, рассерженно и грубо, кажется, просил прекратить. Но я не слушала и даже не слышала. Выламывала из себя, как запечатанное в камне оружие, с болью и отчаянием, выпускала на свободу то, что дремало все эти годы.

Мою силу.

Слабое зелёное свечение родилось на моих ладонях. Арн, словно обжегшись, выпустил меня из рук, и я сделала шаг вперёд, пользуясь его замешательством. Раскинула руки и заслонила нас обоих.

Свечение ширилось и росло. Прозрачной сферой растекалось прочь, охватило нас, укрыло, как щитом.

Мой щит.

Я – Щит.

Несколько огненных стрел разбилось об *меня*, не причинив вреда. Я даже не почувствовала.

Восторг в глазах Ашайи – чистый, неподдельный восторг.

- Это же... Это... Абсолютный Щит! Как же мы проглядели...

Граница *Меня* добралась до ног старухи. Я уже утратила ощущение времени и пространства, не знала, где заканчиваюсь и где начинаюсь.

Следующую порцию стрел впитала *в себя*, а потом... потянулась к Архимагу, чтобы вырвать ядовитые клыки у этой кобры. Не дать ей причинить боль людям, которых я люблю. Защитить

место, которое стало родным. А цена... цена неважна.

Ашайя пыталась сотворить ещё какие-то заклинания. Её руки судорожно металась, пальцы плели сложные узоры, царапали воздух... Зелёное свечение добралось и до неё. Опутало, не дало пошевелиться.

И тогда я *выпила* её силу, вытащила из неё, как кинжал из рук.

А потом вышвырнула прямо в небо – туда, где туманные вихри постепенно рассеивались и в рваном просвете открылись звёзды. А небо... оно бездонно. Что для него эта злая магия? Оно приняло её и рассеяло без следа.

Опустошённая Ашайя стала иссыхать и рассыпаться прямо на моих глазах. Не теряя удивления и восторга во взгляде пустеющих глаз.

- Какая мощь... Ты должна была стать *нашей!*..

Когда эхо последних слов Ашайи утихло над скалами и прах её развеял ветер, зелёное свечение тоже угасло.

Я без сил рухнула на руки своего жениха, не чувствуя своего тела, словно оно было чужое.

Как через слой ваты до меня доносились какие-то звуки, знакомые голоса, торопливые слова. Кажется, друид набрасывал и на меня, всю целиком, сверкающую сеть, как до этого на Грома. Она впиталась мне под кожу. Кажется, барс как огромная кошка лизал меня в щёку, а мой Невидимка отпихивал его и ругался, чтобы не мешал. Кажется, Арн торопливо вливал в меня какой-то гадкий, противный эликсир, и бережно поддерживал, когда я закашлялась – чтобы не поперхнулась.

Постепенно я почувствовала тепло на кончиках пальцев, ощутила ноги, прикосновение сильных рук, которые обнимали меня, твёрдость почвы под собой, холод ночного ветра. Вернулись запахи и звуки.

Мы сидели на каменистой земле. Арн осторожно гладил меня по щеке костяшками пальцев и всматривался в моё лицо. В стороне валялся меч, торопливо отброшенный, тускло и устало мерцал сапфир в эфесе.

- Не думала... что ты умеешь так... все эти молнии... это было что-то!

Горло саднило и першило. Простые несколько фраз ужасно меня утомили, и я замолчала снова.

- Только на земле Таарна, иначе давно бы разнёс уже всю эту твою Империю по камешку... Как же ты меня напугала!

Арн прижал меня к себе так, что думала, раздавит. А потом отстранил и снова всмотрелся в моё лицо – взглядом нежным и пристальным.

- Кто же ты, Мэй? Кто ты, моя девочка? Моё негаданное сокровище...

Глава 30

- Я – просто Мэй.

На плечо мне легла хрупкая ладонь старика. Я подняла взгляд.

- «Просто Мэй» не уничтожила бы одним мановением руки Архимага Империи. Сильнейшую колдунью, что рождала земля за последние сто лет.

В глазах друида были... слёзы? Он... оплакивает её?

Арн тоже смотрел на меня пристально и выжидающе.

- Мэй, расскажи нам! Здесь тебе бояться нечего. Я от тебя никогда не отвернусь и не оставлю одну. Давно хотел сказать... Просто доверься мне и клянусь, я сделаю так... что ты никогда больше не будешь плакать.

Я знала, что мы вспоминаем об одном и том же – глаза в глаза. Как я рассказывала историю своей жизни моему Невидимке, и ревела навзрыд, а он обнимал меня и утешал без слов. Вот только... я рассказала тогда *не всю* историю.

Вздохнула.

Потом вздохнула ещё раз.

Делать нечего – придётся рассказывать, как есть... Я и так слишком долго выжидала удобного момента. А вернее, оттягивала этот рассказ – так не хотелось мне снова возвращаться мыслями в прошлое.

И я начала говорить – сначала медленно и со скрипом, как поворачивается ржавое колесо несмазанной телеги, но постепенно всё спокойней, быстрее и уверенней. Я твёрдо решила *отпустить* прошлое. А для этого я должна быть смелой. Прошлое сделало меня такой, какая я сейчас – и прошлое дало мне силы защитить близких людей. Хотя бы в этот раз.

У меня было ничем не примечательное детство. Единственный ребенок в семье имперских чиновников средней руки, как было принято в наших кругах. Зато мне доставалось всё внимание родителей, что изрядно меня избаловало. Отказа я не знала ни в чём – море игрушек, нарядов больше, чем у моих кукол, самые вкусные лакомства... Я потом пыталась вспомнить, какие мне нравились больше всего, но не смогла. Кажется, тогда они все для меня на вкус были одинаковыми.

Папа и мама занимались учетом зерна в Императорских амбарах, там и познакомились. Мама пришла туда на стажировку после курсов счетоводов и доказывала, что надо завести побольше кошек, тогда станет меньше убыток от мышей. Папа, который был там Главным счетоводом, рьяно выступил против – сказал, что от этих усаых бестий спасу не будет, когда они сами расплодятся.

Спор выиграла мама, мышей почти извели. Мне потом даже взяли домой кошку. Её... пришлось оставить, когда мы бежали, а новую завести было уже не судьба. Может, поэтому я не испугалась Грома – он же просто здоровенный кот.

Когда началась война, мы даже не заметили этого сначала. Просто-напросто маги Цитадели Безликого бога установили Завесу где-то далеко, на Границе с каким-то диким краем. Стоило ли из-за этого беспокоиться? Тем более мне, маленькой девочке, купающейся в родительской любви.

Но потом оказалось, что для подпитки Границы постоянно нужна была свежая магия. Маги-охранители очень быстро тратили свои резервы, им приходилось часто меняться местами и долго восстанавливаться, чтобы не выгореть.

И тогда они стали с особым упорством выискивать по всей стране новых учеников для Цитадели. Магия редко пробуждается в нашем народе. Поэтому считается, что каждый, у кого она есть, должен служить Империи. Детей с выявленным магическим даром отправляют в Цитадель, родные больше никогда их не видят. Я всегда думала, что Безликий Бог лишает их собственного лица, и пугалась до смерти – но когда мой Невидимка убил Авалакариса, оказалось, что они всего лишь носят чёрные маски...

Я толком не разбираюсь, но маги бывают разные. Среди видов магии сама редкая – щитовая. Попадается один такой дар на сотню магов. И после начала войны таких стали выискивать с особым рвением. Придумали целую систему проверки детей! Каждый родитель был обязан привести своего ребенка на испытание в Цитадель – огромный чёрный куб посреди пустоши в дне пути от столицы, размером лишь немногим уступавший Императорскому Дворцу. Уклонение каралось смертной казнью, и тогда ребёнка всё равно забирали. Поэтому мало кто решался рисковать. А тем более, слуги Безликого всячески подчёркивали, какое почётное и безбедное существование ожидает адептов их проклятого ордена. Родители детей, отданных в адепты, получали большие отступные в утешение, им было легче продвигаться по служебной лестнице...

Первое испытание ребёнка устраивалось в три года. Второе – в пять. Третье – в семь. Считалось, что через такое мелкое сито уж точно не просочится ни один золотой самородок.

И меня тоже приводили. Трижды. И все три испытания показали отсутствие какого-либо, даже самого малого следа магии. Родители были счастливы – ведь они так боялись, что их молчаливая дочка тоже особенная. А я очень поздно начала говорить и долго молчала. Может, поэтому меня и засыпали нарядами и игрушками – пытались побудить к отклику.

Тесты ничего не показали. Маги-испытатели, которые на них присутствовали, всякий раз ставили вердикт «к службе непригодна». А оказалось, я просто была сильнее этих магов и их проклятых тестов. Я умела ставить природную защиту инстинктивно – так, что за неё не мог проникнуть никто. За все три испытания маги не смогли пробиться и обнаружить мою магию – так надёжно я от них закрывалась.

Целых три года после последнего испытания мои родители наслаждались чувством свободы. Да и я всё чаще откликалась на расспросы – хотя и говорила по-прежнему мало.

И вот однажды, когда мне уже стукнуло десять, я пришла из школы и увидела, что мама почему-то дома, и её рука забинтована. Она сказала мне, что чуть не попала под лошадь на улице. Не заметила вовремя, еле успела отскочить, упала на мостовую...

Мне никогда ещё не было так страшно. Мама утешала, что всего-навсего не сможет работать месяц, может быть больше, не уволят же старшего счетовода из-за такой глупой проблемы... но было поздно. Страх за родного человека впервые сорвал запоры где-то у меня внутри. И я утратила контроль.

Я излечила маму. Просто *вытащила* из неё боль. Впитала и выбросила прочь, как занозу из раны.

А в небе над нашим домом этот выплеск родил радужное сияние. И его заметили. По счастью, мать с отцом раньше всех.

Мы бежали очень быстро. Оставили кошку и все вещи. Нас искали. Мы меняли одну ночлежку на другую, перебирались лесами, на попутных телегах, на краденых рыбацких лодках сплавлялись по рекам, чтобы запутать след. Таких, как мы, называли *отступниками* – и травили, как диких зверей. Нас спасло лишь то, что я была слишком великовозрастной, чтобы в нашей семье заподозрили отступников простые встречные-поперечные. Люди охотно нам помогали.

Так мы и смогли уйти от всевидящего ока Безликих. Но всегда – до самого конца я несла в себе чувство вины. Оно непосильным бременем легло мне на плечи после смерти родителей от той болезни.

Быть может, если бы во мне не оказалось этой странной магии... если бы я не была *Абсолютным Щитом* – всё сложилось бы по-другому.

Я считала себя... бракованной. До сегодняшнего дня.

...И я хотела было уже завершить свой рассказ на том, как я счастлива, что оказалась в Таарне, и как благодарна, и вообще... но меня схватили за руку и заставили вскочить на ноги.

Арн крепко сжал мою ладонь, а сам отвернулся к друиду.

- Там, в роще, готово всё?

- Давно уж! А что...

- Хватит разговоров. Не то мы до неё не доедем никогда. Моя невеста того и гляди снова разревётся, и я нарушу клятву. Мэй, детали расскажешь когда-нибудь потом! Главное я понял. Залезай!

И он, не спрашивая, усадил оторопевшую меня в седло на спину Грому. Довольно урча, кошак размял передние лапы, припадая на грудь. Я замолчала – саднило горло от долгого разговора, да и вообще слова все как-то разом закончились. Осталась только невероятная, щемящая нежность.

Арн поднял с земли меч и засунул его за пояс. Встал по левую руку от меня, ведя барса за собой. Друид заковылял рядом.

Наша процессия тихонько двинулась по горной тропе.

Долгое время мы все просто молчали и наслаждались ночной тишиной.

Но потом я вдруг поняла, что трындела битый час, а вот сама всё-таки задала ещё не все вопросы. Сначала я пыталась молчать. Горло болит, атмосфера умиротворённая, всё такое... Но любопытство оказалось сильнее. Я вертелась как уж, крутилась, и наконец, не выдержала.

- Послушай... - шепнула я жениху, положив руку на его ладонь, которая вольготно устроилась на моём колене. – Так что такое это «Сердце Полуночи», из-за которого весь сыр-бор? И... - я бросила робкий взгляд на Гордевида, склонилась к Арну и продолжила ещё тише. – Мне показалось, или... у вашего друида были какие-то шуры-муры с нашим Архимагом?!

Глава 31

Жених изогнул бровь в удивлении.

- Мэй... ты, наверное, никогда не перестанешь меня поражать!

- Надеюсь, в хорошем смысле, - смутилась я.

Он усмехнулся.

- Я-то думал, и как же мою бедную девочку выводить из тоски, чтоб она хотя бы на церемонии не смотрела на меня такими несчастными глазами. Уже перебирал в голове разные способы... а она тем временем, оказывается, просто-напросто обдумывала вторую сотню вопросов!

- А... еще не поздно узнать, что за способы... - осторожно поинтересовалась я с энтузиазмом.

- Мэ-эй... - угрожающе протянул Арн, и его рука на моем колене вдохновляюще сжалась. - Мы тогда точно до рассвета не доедем! А вообще, это наглость - обычно женихов в рощу тянут, как козла на привязи, а тут невеста процесс тормозит...

- Ладно-ладно! - поспешно согласилась я, отвернувшись и сделала вид, что мне ну ни капельки не интересно.

- Потом! - веско припечатал мой несносный Невидимка. - Что же до твоих вопросов...

Я моментально наострила ушки на макушки.

Арн снял меч в черных кожаных ножнах с пояса и протянул мне гардой вперед.

- Зачем мне?..

- Это - Сердце Полночи.

- Что? - не поняла я.

- Это.

- Какое «это»?

- Меч!!

У меня появилось странное ощущение - или я дура, или чего-то не понимаю, или... я дура.

- Зачем Архимагу нужен был твой меч?

Снова мой любимый страдальческий стон - долгое время это был единственный звук, который я слышала от моего Невидимки.

- Да не нужен был ей мой меч!! Ей нужно было Сердце Полночи, которое и есть мой меч! Вернее, в мой меч вделан сапфир, который называют Сердцем Полночи, и по имени камня получил название меч. Точнее, это меч не мой, а моего отца, они его украли, чтобы создать Завесу, поэтому мне пришлось украсть его обратно, чтобы восстановить справедливость... Да чтоб мне Отец всех барсов уши отгрыз!! Мэй, я, кажется, от тебя заразился. Уф-ф-ф... Давай объясню по порядку.

- Давай, - покорно согласилась я, шалея от обилия новой информации.

Мне показалось, друид тоже прислушивается к нашему разговору и посмеивается про себя.

- Значит, так. По легенде, Сердце Полночи нашли много веков назад высоко в горах. Там, куда ушла умирать Ярость - первый барс, прирученный моим предком. Сапфир - синий, как кошачьи глаза, и столь же переполненный магией горных котов. С его помощью предки могли колдовать... очень и очень мощно могли они колдовать. Враги нас боялись сунуть в Таарн. Но потом что-то пошло не так. И я надеюсь, что ты со своими уникальными способностями сможешь разговорить на эту тему Гордевида - твой второй вопрос именно в его епархии. Старикан, который так увлеченно нас сейчас слушает, даже мне не рассказал, что там за странная история приключилась у него с Архимагом... Архимагичкой... Архимагессой... короче, вашей двинутой старушенцией.

Я скосила взгляд на дедулю, и он ещё старательнее напустил на себя безразличный вид. Даже принялся напевать что-то и выщипывать листики из бороды. Один, кажется, даже стал жевать.

- Ну а я знаю только, что меч всегда носил при себе мой отец. На поле битвы... пал тоже с ним в руке. И прежде, чем наши люди... успели его унести... сволочи-маги сняли с него меч и забрали.

Он бережно повесил меч обратно на пояс.

Гром жалобно мяукнул и замедлил ход, отзываясь на эмоции хозяина.

Я поддалась порыву, протянула руку и погладила колючую щеку любимого. Он поймал мою ладонь и бегло поцеловал. Продолжил рассказ.

- При помощи силы Сердца они смогли создать магическую Завесу на границе между Империей и Таарном – ту самую, о которую раз за разом разбивались наши попытки перейти в атаку и отомстить за своих. Но там, где не работал таран, мог найти лазейку один хитрый маг, владеющий магией невидимости. Конечно, вылазка была самоубийственной, поэтому мне пришлось обманом вытянуть у Гордевида эликсиры. Остальное ты знаешь.

Я помолчала, переваривая услышанное. И...

Да, я девочка. Да, наверное, не об этом мне надо было думать, когда я услышала захватывающую и трагическую историю Сердца Полночи, но...

- Стоп. погоди. То есть ты на полном серьёзе хочешь мне сказать, что... всё это время там, в моей комнате, я спала на уникальном артефакте?!

- Ага.

- То есть, ты хочешь сказать... Мне впивалось под ребра самое большое сокровище Империи? И... И... глаз того самого... первого прирученного...

- Ага.

- И эту бесценную вещь ты швырнул на пол как какую-то железяку, когда я, наплевав на стыд и гордость, подвинулась к тебе греться...

- А что такого? Он мешал мне обнять мою женщину покрепче.

Я закрыла лицо ладонями, пряча смех, в котором, учитывая всё пережитое, была изрядная доля истерики. В конце концов, всё же высунулась и снова посмотрела на жениха недоверчиво – вдруг дурит?.. Но он был предельно серьёзен, лишь в глубине серебряных глаз плясали смешливые искры.

- Но это же... это же память о твоём отце!

Арн вздохнул и посерьёзнел.

- Мэй... мы, в Таарне, очень просто относимся к вещам. А меч, он... хоть и ценная, но всего лишь вещь. Мудрецы древности говорили, что вещи должны служить людям, а не люди вещам. И если слишком сильно к ним привязываться, они поработят твою душу. *Особенно* такие ценные. Так что, да – прижать к себе мою болтушку было важнее.

Я замолчала, тронутая до глубины души.

- Надо же! А я-то думал, всё, что я рассказывал на уроках, в одно ухо тебе влетало, а в другое вылетало, не задерживаясь! – встрял друид.

Я вспыхнула и смутилась, учитывая, что мы только что обсуждали с моим женихом.

Арн улыбнулся во все тридцать два.

- Мэй! Раз уж старый хрыч всё равно греет уши, передаю его в отместку тебе на растерзание! Что ты там хотела у него спросить?

- Ну... - я замялась. Одно дело потихоньку напрашиваться на сплетни в разговоре с собственным женихом. Другое дело, в лоб спрашивать дедулю о грехах молодости.

- Думается мне, я знаю, о чём желает спросить наша юная госпожа, - посмеиваясь, ответил друид.

И тут меня прошиб холодный пот. Арн столько раз при нём называл меня «Мэй»! Он же поймёт, что я не...

- Не бойся, девочка! Я давно понял, что никакая ты не Зиала, - услужливо пояснил тот. Видимо, моё внезапное смятение слишком ярко отразилось на моём перепуганном лице. – У меня было очень много времени, чтобы сложить два к одному. Пока я мерял рошу шагами в ожидании двух неторопливых голубков.

- Простите! – пискнула я.

Дед прервал меня властным движением ладони.

- Не нужно оправданий! Мне абсолютно всё равно, кто вправил мозги моему оболтусу. Главное, чтобы мы с тобой успели его оженить до того, как про всё прознает это сборище маразматиков... Совет старейшин. Мы уже почти на месте, кстати. Так что давай-ка расскажу главное, пока тебя не взял в оборот некто, способный составить тебе конкуренцию по части любознательности.

- О не-ет! – протянул Арн. – Только не говори, что Ива...

- Давненько вас поджидает, готовься!

- Целых две болтушки на мою голову... я повешусь.

- Не повесишься! Не раньше, чем мы тебя, дурака, наконец-то честь по чести женим! – предупредил его друид и снова повернулся ко мне. – Ну что ж... теперь твой вопрос, милая. А давай-ка начнём с не с Аши... Ашайи, а с главного. Знаешь ли ты, из-за чего вообще началась война между нашими странами?

Глава 32

А вот это уже было очень интересно! Я развернулась к дедку всем корпусом и приготовилась внимательно слушать.

- Не-а, не знаю! Кто бы мне докладывал. Может, вы хоть просветите – с чего это северяне вдруг решили нас захватить...

- Чего?! Кого мы захватить решили?!

В голосе Арна было такое неподдельное удивление, что я снова повернулась к нему.

- Ну... нас.

Мой жених и друид понимающе переглянулись, хотя смысл по-прежнему от меня ускользал.

- Хорошо же в Империи пропаганда налажена, - покачал головой Арн.

- У меня даже слов нет, чтобы ответить на такую наглость, - поддакнул дедок. – Расскажи лучше ты девочке. И нет, я не перевожу тему! Обещал, так свою часть истории добавлю в общую картину. Но это... это же просто ни в какие ворота!!

От возмущения он аж затряс длинной седой бородой. Да что я такого сказала-то?!

- Так, а ну-ка стой! – Арн остановил барса, ухватил меня за талию и снял с седла. И кто-то ещё говорил, что нам спешить надо! Перевал, между прочим, уже виднелся, и мне не терпелось узнать, что за ним.

- Мэй, ты когда-нибудь карту континента видела? – полюбопытствовал мой жених. Я стыдливо прикусила язык. Ага, видела. Где я должна была её видеть?! В огороде, когда лук и морковку сажала? Или в кладовке с вёдрами и щётками, когда...

- Понятно. Я так и думал. Смотри сюда!

Арн потянулся, надломил ветку, свисавшую над тропой, и в ярком лунном свете принялся вычерчивать что-то в пыли под нашими ногами.

- Вот горы. Это Таарн. Замкнутое кольцо скал, внутри – несколько десятков небольших долин. Теперь нарисую слева линию морского побережья... вот так. Твоя Империя... вернее, уже не *твоя*, а *их* Империя, так что привыкай... подобно спруту растянулась по всему континенту, протягивая щупальца во все стороны и хватая, до чего только может дотянуться. По левой стороне она уже расплзлась на всё пространство до самого берега моря, на Юге подмяла под себя и Болотный край, и кучу мелких племён вплоть до самых песков Кеш-Анура. А вот справа щупальца протянулись... ты видишь, куда, Мэй?

Я всмотрелась в линии рисунка... и мне поплохело.

- Они... эти щупальца охватывают Таарн со всех сторон. Он... как дырка в сыре. Маленькая такая дырка в здоровенном куске сыра.

- Верно! Мы в кольце. В осаде. Было лишь вопросом времени, когда Империя откроет пасть, чтобы проглотить такой заманчивый кусок, лежащий прямо перед ней, как на блюде. Они давно алчно поглядывали на наши богатства. Купцы Таарна привозили на рынки Империи драгоценные камни и меха, ценную древесину и другие дары нашей щедрой земли – а хозяева, которые лишь притворялись гостеприимными, всё это время лишь прикидывали, как половчее устроить так, чтобы всё это досталось им совершенно даром.

В глазах Арна сверкала такая злость, в них клубились такие яростные вихри, что я отступила на шаг к Грому. Обняла за шею пушистого кота, который немедленно затянул мурчащую волынку,

принялась греть в его белой шерсти заледеневшие вмиг пальцы.

- Да к тому же они знали, что надо спешить. Империя вырождается, Мэй! У них почти перестали появляться дети. Даже чтобы просто сохранять численность, в каждой семье должно быть двое. Если меньше, да ещё если не каждый взрослый человек будет вступать в брак – такой народ очень скоро погибнет. Они – очень скоро погибнут без притока новой крови. Простая математика, Мэй. И тогда в Цитадели, которая крутит этим глупым Императором как марионеткой, решили, что если не желают рожать свои женщины – нужно поработить земли, в которых будут рожать чужие. ...А рядом Таарн – и наши крохотные долины. Переполненные, переселённые, в которых каждый клочок плодородной земли ценится выше всяких благ. И они испугались нас. Того, что нам станет слишком тесно в наших горах. Того, что мы скоро составим конкуренцию, которую дряхлеющая Империя уже не сможет выдержать.

- То есть ты хочешь сказать... - я не хотела верить той ужасающей картине подлости и лжи, которая мне открывалась. Но кажется, поверить придётся.

Арн коротко кивнул.

- Всё верно. Граница была не для *защиты* Империи от северян. Мы не собирались нападать на неё. Она была для того, чтобы взять *нас* в *осаду*. Ведь они прекрасно знали, что в открытом бою мы разобьём их на голову. Запереть нас в горах, не выпустить из горных рубежей, и чтобы мы медленно передохли здесь с голоду – вот была цель их коварного плана. Таарну уже очень давно не хватает провизии! Бедные горные почвы не в состоянии прокормить растущее как на дрожжах население. Поверь, совсем не от большого желания мы приезжали в душные и грязные имперские города со своими товарами. Нам просто было жизненно необходимо продовольствие, которое мы покупали тут же на торгах, едва сбыв с рук то, что привезли сами. Когда установили Границу... Без этого источника продовольствия нам пришлось совсем туго. Хорошо, что северянам не привыкать к лишениям – мы выносливы и неприхотливы. Но тут пришла новая напасть. Магическая Завеса всё плотнее перекрывает течение горных рек. Несколько долин помельче на востоке уже затоплено. Мы едва успели спасти людей. Было лишь вопросом времени, когда талая вода с ледников поглотит без остатка землю наших предков.

- И тогда вы бросились на прорыв Границы...

- Раз за разом мы бросались на неё – как дикий барс на прутья ненавистной клетки. Ослеплённые яростью и ненавистью. Не считаясь с потерями. Но они не выпускали нас. Было ясно, что ещё немного – и сомкнувшиеся на нашем горле клешни кровожадного соседа нас окончательно задушат. Даже магия невидимости, которую мы щедро применяли на поле боя, не давала окончательной победы. Ведь лишь поначалу врагу нужны были только маги для поддержания Завесы. Потом они придумали, как использовать для её усиления наше же оружие. Сердце Полночи. Вот только для того, чтобы забрать Сердце и понять, как его использовать, нужно было слишком хорошо нас знать. Я всегда удивлялся, как враг смог изучить нас так глубоко – ведь мы тщательно охраняли свою землю от лазутчиков. И вот сегодня, наконец, понял. Гордевид – может быть, теперь ты всё-таки поведаешь нам, кем была на самом деле Архимаг Империи? Откуда она столько знала про Таарн?

Старик посмотрел на нас бесконечно мудрыми и печальными глазами.

- Конечно Аша знала о Сердце Полночи. Она знала о Таарне всё. Ведь она здесь родилась.

Глава 33

Даже странно – каким светлым и умиротворённым был лунный лик. Как тиха была ночь над Таарном – ночь откровений, ночь, когда который раз всё, что казалось мне таким простым и понятным, оказывалось сложным и пугающим. Я вслушивалась в спокойный голос мудрого друида и перед глазами складывалась картина событий прошлого – одно к одному звенья длинной цепи, которая оборвалась сегодняшней ночью.

- Мы были молоды. Ах, как мы были молоды! Словно наяву я вижу Ашу – чернобровую красавицу с пышной косой и алыми монистами. Да и меня вы не узнали бы, если б увидели. Девушки не давали прохода младшему сыну второго из самых могущественных вождей Таарна, хотя и знали, что мне на роду написана участь стать учеником друида. Для меня они были не больше, чем прекрасные цветы, растущие вдоль дороги жизни – и я наслаждался ароматом, не торопясь сорвать букет. Не такова была Аша. Её любовь опутала меня, как ядовитый плющ. Она не желала делить меня ни с кем и ни с чем... даже с призванием всей моей жизни. В конце концов, я понял, что если не разорву пути и не вырвусь на волю, она меня задушит.

Друид замолчал на мгновение и поднял голову, всмотрелся в луну, прищурясь, будто собирая узор из лунных пятен. А может, из воспоминаний...

- Я скажу кое-что... не судите меня строго, дети. За свою ошибку я заплатил сполна горечью и муками вины. Трусость – трусость один из самых тяжких грехов. За неё слишком часто расплачиваются другие.

- То, что ты старый грешник, я знал и без твоих откровений. Так что хватит терзаться – если и водились за тобой прегрешения, ты давно их искупил.

В ответ на утешающую реплику Арна друид лишь покачал головой.

- Я бросил камень, что породил горную лавину. Мне нет прощения.

- Если горная порода была так неустойчива, что для лавины было достаточно лишь камня, она бы в любом случае обвалилась. И без твоего участия.

В глазах друида промелькнуло странное чувство, похожее на удовлетворение.

- Ты понимаешь, что хороший учитель, только когда ученику удаётся тебя переспорить. Пусть так, мой мальчик. Но лучше слушай дальше. Аша... уговаривала меня отказаться от стези друида и принять участие в Празднике невест. Выйти на арену – ради неё. И я... в конце концов дал ей слово, что выйду.

Мне как-то стало не по себе. Я рискнула спросить:

- А что... друидам нельзя? В смысле, иметь семью... Любить...

В свете этой информации меня не могло не радовать, что Арн передумал становиться друидом.

- Как бы тебе объяснить, девочка... Обретение силы... настоящей силы, что способна менять мир... не проходит бесследно для человека. Он становится выше обычных человеческих эмоций. Он перестаёт питаться ими, как топливом своей жизни, источником горения своей души. У его души появляется новое топливо. И это к лучшему – потому что такому человеку приходится решать подчас задачи, требующие... сложных решений. Делать выбор, который простая человеческая эмоция делает практически невозможным. Я... так и не научился до конца. Возможно, поэтому и не стал великим магом. В отличие от Аши. Но ты и сама должна понимать это, Мэй. Ты ведь уже понимаешь?

- Что я... понимаю?

- Гордевид, не надо! – Арн подошёл ко мне сзади и обнял, притянул к себе за талию. – Я и так всеми силами пытаюсь её отвлечь.

- Отвлечь от чего?

Друид посмотрел на меня пристально, пронзительно.

- Ты ведь убила человека. Что ты чувствуешь?

Меня пробрала дрожь. Я крепче прижалась к Арну. Вдруг испугалась не на шутку – испугалась саму себя. Потому что я... не чувствовала ничего. Никаких сожалений. Ни малейших. Как будто убила не человека – а дикого зверя, который выскочил из лесу и бросился на близких людей, чтобы загрызть. Я их... защитила. Я не могла иначе. И всё же.

- Мэй, всё хорошо, – проговорил Арн мне тихо, целуя в висок.

- У тебя было такое?

Он вздохнул. Повернул меня к себе, взял за плечи, внимательно всмотрелся в моё лицо своими удивительными серебряными глазами.

- Как бы тебе сказать... после первого убитого на ратном поле я пил всю ночь. Потом долго во сне его лицо видел. Хотя нас с детства воспитывают стойкими воинами и всё такое. Но Мэй... ведь и правда нельзя по-другому, когда от твоего решения зависит жизнь близких людей! Когда за твоей спиной твоя страна, и отступать некуда. Поэтому... не смей себя винить. Чтоб ты знала, я тобой горжусь. И никогда не перестану.

- А вдруг... - я посмотрела на него с испугом. – Я стану такой, как она? Моя магия... мой *Щит*... выпьют мои чувства, осушат душу... вдруг...

Я не успела закончить мысль.

Родное лицо стало так близко, что весь мир со всеми его загадками и проблемами отступил куда-то на второй план.

Нежность. Ласка. Прикосновение горячих губ к моим губам. Дрожь по спине заставляет согреться, а потом – с головой в кипящее озеро моих растревоженных чувств. И вот я уже вскидываю руки, обнимаю его за шею. Хочу прижаться теснее – хочу разделить каждое биение сердца. И в каждом биении сердца почувствовать, что мы живы.

Мы живы только потому, что я сделала правильный выбор и не испугалась последствий.

Арн оторвался от меня с трудом. Мы оба замерли, тяжело дыша.

- Вот видишь... я не дам тебе уйти слишком далеко по этому пути. Обеспечу тебе достаточно чувств и... ощущений.

И было что-то в его обещающем взгляде такое, что я сразу же ему поверила.

Правда, тут же захотелось проверить.

- Кхм-кхм... дети мои. А давайте я уже закончу свой рассказ...

- ...очень быстро закончишь, Гордевид.

- Да уж вижу, что придётся. Тем более, что в моём рассказе ничего приятного, и я сам рад буду поскорее его завершить.

Я не сразу смогла снова разобрать, что там говорит друид. Тем более, что жених так и не выпустил меня из рук.

- В назначенный день я не пришёл на Кошачью лапу. Аша ждала меня напрасно. Вместо этого я окончательно переселился в рощу. За этот трусливый поступок никогда себя не прощу. Я должен был хотя бы поговорить с ней напоследок – а я ведь видел, что уже тогда сила, бурлящая в Аше, переливалась через край. Ей было тесно, она грозила взорвать её изнутри. И вместо того, чтобы помочь, я отвернулся и ускорил этот взрыв.

- Что случилось? – поторопил его Арн, не отрывая взгляда от моего лица.

- Не дождавшись меня, она приняла предложение другого. В отместку. А ещё потому, что не могла позволить себе отказаться – её семья была слишком бедна, им нечем было платить выкуп.

- Какая несправедливая традиция... – прошептала я и содрогнулась при воспоминании о том, как мучительно прикидывала способы отбиться от предложения рыжего.

- Я попробую изменить её, – кивнул Арн. – Совет старейшин заостенел в своём упорстве. Они не понимают, что мир стремительно меняется. Если общество слишком упорствует в традициях, оно может зачерстветь в скорлупе. Мы должны быть сильнее и гибче – если хотим на равных бороться с теми, кто хочет стереть нас с карты.

- Крамольные речи, – усмехнулся друид. – Я догадываюсь, где ты понабрался такой чепухи. Слишком много шатался за Границу.

- Я же не говорю обо всех традициях, – осклабился мой жених, сжимая руки на моей талии крепче. – Некоторые слишком дороги. Без них это будем уже не мы. Так что там было дальше?

- Брак Аши не стал счастливым. Она бросила магию, но от этого становилось только хуже – я видел это по ожесточению, поселившемуся в её взгляде. Хотя я не слишком часто рисковал встречаться с ней взглядом после дня... Но всё ещё хотелось пойти по-другому. Вмешался трагический случай. Она потеряла первенца – малыш погиб от лягушачьей оспы, не дожив и до двух лет. Болезнь принесли наши купцы, когда путешествовали по Болотному краю. У нас не было защиты против заразы, прежде нам неизвестной. Я и мой наставник ценой огромных усилий смогли предотвратить её распространение. Израсходовали весь магический резерв и потом месяц лежали в лёжку. Аша... не смогла вылечить своего ребёнка – её магия никогда не умела созидать, только разрушать. Тогда считалось, что таких и близко нельзя подпускать к искусству друидов. Я не повторил подобной глупости с Арном – наш мальчик с детства умел покорять разрушительную мощь природных стихий. Но Аша... Ашу мы потеряли.

Он молчал долго. По его лицу бродили тени.

- Когда я снова смог ходить и пришёл в её селение... узнал, что там её больше нет. Аша... сказала всем, что не желает больше оставаться в горах. Что здесь она как в тюрьме.

- Она говорила, что была рабыней в Таарне и сбежала... – прошептала я, впервые задумавшись о том, что может быть, её «легенда» была больше, чем просто прикрытие.

Мне очень чётко представилось, что было дальше. Как очерствевшая от горя женщина уходит в

никуда. Переходит горы, попадает в совершенно чуждый мир. Мир, в котором никто не знает, кто она. В котором для неё нет никаких запретов. Где её очень быстро находят adeпты Безликого Бога и подыскивают применение её талантам.

Проходят годы, десятилетия, и вот она уже Архимаг. Не знаю, когда именно это случилось – ведь нам никогда не говорят, что прежний Архимаг умер и заменен новым. Он словно был вечным – менялись только лица под капюшоном. Лица, которых нам никогда не показывали. Интересно, как давно слуги Безликого подмяли под себя всю власть в Империи, а императорская семья осталась лишь марионеткой, крикливой куклой на троне, которой позволялся любой каприз, пока не мешает?

Я словно наяву видела, как упоение абсолютной властью всё сильнее топит в бездушии ту, что когда-то звалась Ашей. Теперь она только Ашайя.

Как приходит к ней понимание, что эта власть не абсолютна – до тех пор, пока посреди владений Империи костью в горле стоит непокорный Таарн с его древними традициями и упрямыми северянами, не желающими их менять.

Значит, их нужно заставить.

Я вдруг впервые очень живо и ярко представила себе эту женщину. И поняла, что тоже оплачу её – когда-нибудь потом, в тишине.

Глава 34

Недолго длились мои грустные размышления под тихий бубнёж друида.

Что-то на горизонте привлекло моё внимание, и я встрепелась.

На перевале вспыхнул маленький серебристый огонёк, он быстро приближался. Словно серебряный бубенец перекатывался по скалам и прыгал с уступа на уступ по горной тропе.

- Гордевид! Ты, надеюсь, приказал ей сидеть и не высовываться?... – угрожающим тоном начал Арн.

- Да когда она слушалась! Теперь-то ты на собственной шкуре ощутишь, каково мне было терпеть твои выходки в детстве! – покачал головой маг. – И не только, гм... Попробуй сам призвать её к порядку. Это не проще, чем реку удержать в руках.

Я с удивлением увидела, что наш барс начинает проявлять явные признаки нетерпения – он вскочил и принялся бродить туда-сюда, хлеща хвостом по бокам и чуть не подпрыгивая на месте. Подозреваю, если б не присутствие хозяина, Гром бы уже давно помчался вскачь навстречу огоньку.

Когда огонёк совсем приблизился, я подумала, что наверное, это самое удивительное зрелище в моей жизни.

Ива была совсем юной, лет пятнадцати, тоненькой как лоза, с огромными глазами, такими же серебряными, как у брата. А ещё у неё были длинные пушистые волосы, которые облаком спускались по её плечам, обтянутым снежно-белым платьем, и... тоже светились серебряным светом.

- Единственный человек в нашей семье, кто злоупотреблял эликсирами ещё сильнее, чем я, – пояснил мне Арн с такой тёплой улыбкой, что я поняла, что уже люблю эту девушку.

Но то, каким образом она приближалась... Хорошо, что меня крепко держал мой жених, не то я бы упала.

Розовый барс.

Розовый!!

Почему он розовый?!

- Не спрашивай! – ответил Арн на мой беззвучный возглас. – Безумная экспериментаторша. Таарн ждёт весёлые времена, когда нашим главным друидом станет вот *она*.

- И-и-и-и-и!!!

Истощенный вопль разорвал ночную тишину. Ива скатилась со спины своего розового барса, который немедленно кинулся к Грому и принялся тереться об него носом. Ещё быстрее кинулась вперёд его хозяйка.

Я посторонилась, чтобы она могла броситься на шею брату...

Но она бросилась на мою.

- Сестрёнка-а-а!! Дай я тебя обниму!! Затискаю!! Какая ты лапочка!

Я тоже обняла Иву, чувствуя, что сама расплываюсь в счастливой улыбке. Моя семья неожиданно стала больше ещё на одного человека.

Ива отстранилась на вытянутых руках. Она была выше на полголовы, даром что недоросль. Внимательно осмотрела меня острым и живым взглядом с головы до ног.

- Магичка. Офигенно сильная. Да ещё такая милаха! Братик, ты мой герой! Ох, а я-то напереживалась! Значит, не зря мы с дедулей...

- Ива!! – неожиданно прогремел зычным басом дед так, что я подпрыгнула. Девушка немедленно прикусила язык с виноватым видом.

Арн, который всё это время стоял неподалёку и любовался на нас, вдруг нахмурился и резко повернулся к друиду на пятках.

- А ну-ка поподробнее. Что вы с Ивой?..

- Ничего! – как-то сник дед.

В один шаг Арн оказался рядом с сестрой и взял её за ухо двумя пальцами.

- Почему я вдруг почувствовал, как в воздухе запахло одной из твоих дурацких шуток? Быстро говори, что на этот раз?

- Отпусти, тогда скажу! – взмолилась Ива притворно-напуганным голосом, но глаза были по-прежнему хитрые и довольные как у кота, что обожрался сметаны.

Арн выпустил её и сложил руки на груди, посмотрел выжидательно. Я на всякий случай приготовилась спасти младшенькую от старшего. Судя по тому, как она осторожно стала от него пятиться, было от чего.

- Ну... это был просто эксперимент.

- Я уже понял. Суть эксперимента?

- Сам виноват! – Ива показала ему язык. - Здоровенный лоб вырос, а всё никак не хотел девушку в дом приводить! Мне было скучно! И мы за тебя здорово переживали с дедулей!

- Дальше! – Арн насупил брови. Я решила потихоньку перемещаться в такую точку, чтобы вовремя встать стеной на траектории движения между ним и Ивой. Глядишь, и Абсолютный Щит мой снова пригодится.

- Ну... и я изобрела новый эликсир. С минимальной дедулиной подсказкой.

- Что за эликсир, Отец всех барсов тебя дери?!

- Такой... новаторский эликсир. Но действенный, как оказалось.

Мой жених явно начинал закипать. Друид уже смылся с места событий и спрятался за Громом, делая вид, что почёсывает за ухом попеременно то его, то очаровательную розовую бестию.

- Значит так, Ив... если ты сейчас же...

- Да любовный эликсир! Лю-бов-ный!! Такой, приманивающий удачу в любовных делах. Оцени мою щедрость – даже себе ничего не оставила, всё до капельки отдала дорогому братику. А рецепт потеряла. Ты теперь один-единственный такой на весь Таарн. Везучий и осчастливленный.

При виде лица Арна неожиданно захотелось спрятаться даже мне. Ива тоже не была дурой, поэтому решила быстро завершить рассказ, пока не огребла.

- До Праздника невест еще было почти два месяца, я думала уж за это время подействует, и ты найдёшь эту самую... свою единственную и неповторимую, вот. Ну откуда мне было знать, что ты втихаря в разведку смоешься!! Я чтоб ты знал, ночей не спала, так за тебя переживала!! А ты благодаря мне такую невесту обалденную себе нашёл там!! И ещё чем-то недоволен!!

Арн молчал подозрительно долго. Потом очень вкрадчиво спросил:

- И почему, позволь поинтересоваться, я не заметил, как ты поишь меня своей бурдой?

- Ну я это... Я его тебе в эликсир невидимости накапала. Я ж знала, что ты добровольно не выпьешь, балбес эдакий великовозрастный!! В тебе совершенно нет экспериментаторской жилки! Да ты не переживай, оно было качественное. Из отборных ингредиентов – никакой шерсти, лягушачьих глаз и тому подобной гадости. Я его настаивала на розовых лепестках.

Арни посмотрел на меня. Я на него.

Зелье на любовную удачу. На розовых лепестках.

Мы дружно расхохотались.

Эпилог

Когда мы добрались, наконец, до перевала, и глазам нашим предстала тёмная чаша крохотной лесной долины, покрытая кружевом древесных крон, я затаила дыхание от восторга.

Тут и там в этот поздний ночной час на уютном лесном пологие горели сиреневые и фиолетовые огни. Далеко-далеко под нашими ногами светились... деревья, как россыпь светляков. Раскрашивали ночь волшебством и предошущением счастья.

Жених подал мне руку, помог слезть с Грома. Барса почесали за ухом и великодушно отправили гулять. Пушистая подруга немедленно увлекла его вниз, в чащу, на затерянные дикие тропы, прислушиваться к лесным голосам, которые поют свою древнюю песню для тех, кто умеет слышать.

Очень скоро и мы уже брели меж серебристых стволов деревьев-исполинов, что временами роняли, как снег, белую листву из пышных крон. Изумрудная трава, покрытая тонким пухом, стелилась под ноги. Хрустальную тишину наполняли лишь шелест ветвей и перезвон лепестков пышных цветов, что качались высоко над нашими головами и светили звёздами тычинок.

- Это же...

- Киранисы, - кивнул Арн. – В саду твоей принцессы был такой же. Я сразу его узнал. Так что никакие это не «творческие эксперименты» ваших магов. Ашайя просто приказала создать такой же.

Я сжала его руку крепче.

- Знаешь... мне кажется... в глубине души она скучала по дому. Может быть... она и уничтожить хотела Таарн только потому, что он напоминал ей о том, какой она была когда-то и что потеряла.

В самом сердце лесной чащи мы нашли здоровенный замшелый валун в половину человеческого роста. По краям поляны росли особенно высокие деревья – и они сплетали ветви над головами так, что создавали непроницаемый полог, расцвеченный звёздами мерцающих цветов.

Гордевид указал нам на основательно вытопанное углубление перед камнем. Мы с Арном послушно встали в него и взялись за руки.

Позади нас хлопала носом Ива. Друид посмотрел на неё с притворной строгостью.

- А ну-ка нечего мне сырость разводить! Священный мох на священном камне намочишь.

- Так я ж далече стала...

- Цыц! Значит, священную тропинку к священному камню намочишь. Ты принесла, что просил, егюза?

- Ыгы-ы-ы! – хлопнула ещё раз наша расчувствовавшаяся сестрёнка, порылась в мешочке на поясе и протянула мне браслет. Парный тому, что был на моём запястье.

- Теперь ты ему надевай, - сказала она, глядя на нас счастливыми зарёванными глазами.

Я не знаю, так ли уж нужен был эликсир удачи. Быть может, он просто помог нам прийти друг к другу более короткими тропами. Не разминуться, найти тот самый единственный момент времени, в который один невидимый враг вдруг стал невидимым другом.

Но я абсолютно точно уверена, что ничего бы не получилось, если бы наши души были слепы. И дело тут не в эликсирах.

Когда мы встретились, он был невидимкой – этот удивительный мужчина, на руку которого я с трепетом надеваю браслет сейчас, который смотрит на меня с такой любовью и гордостью. Но невидимкой была и я тоже – почти всю мою жизнь. Пустым местом, человеком, на которого смотрели, не видя. Только он первый *увидел меня* по-настоящему.

Задрожал воздух, подчиняясь ритму древних слов на неизвестном языке, что напевно произносил друид.

На камне вспыхнули и снова исчезли непонятные письмена, а в ответ загорелись очи барсов на наших браслетах.

Тихий вздох пронёсся в ветвях киранисов, когда души предков народа, что жил в этих горах испокон веков, признали меня своей.

- Можете поцеловать свою... а, ну да, вы уже.... Ива. Ива, хватит пялиться!

- Дедуль, отстань, дай полюбоваться!

- Ива, отвернись немедленно, кому говорю!!

- Да ну что такого-то! Я большая девочка. Ты посмотри, какая милота!

- Ива!!

- Слушай, деда, что-то они и правда долго. А ей воздуху хватит?

- Так, я считаю до трех...

- Да с этой парочкой до миллиона можно считать, а они ещё не отлипнут друг от друга. Нет, ну я правда переживаю! Деда! Деда, куда ты меня тащишь?! Так нечестно-о-о!!...

Обратный путь до нашего домика показался мне подозрительно быстрым. Наверное потому, что руки моего мужа как-то странно понимали себе задачу «придерживать жену так, чтобы она не свалилась с барса». Собственно, я с трудом понимаю, как я не свалилась.

У самого нашего домика, по которому я соскучилась так, будто не видела тысячу лет, Арн взял меня на руки и перенёс через порог.

Как только поставил обратно, я торопливо скинула башмаки и плащ, подбежала к постели и с разгону плюхнулась на неё животом. Обняла покрывало, погладила его обеими руками, блаженно прижалась щекой и простионала:

- Моя лиса... лисичка-а-а... как я по тебе скучала!

- Мэй, а между прочим, я всё ещё жду вердикта! – напомнил мне муж, снова разводя огонь в камине и посмеиваясь.

- Ну ладно, ладно! Сдаюсь! Это самая невероятная кровать на свете!!

Я перевернулась на спину, раскинув руки, и посмотрела сияющими глазами на человека, который ворвался в мою жизнь, словно вихрь, и превратил её в сказку.

Он медленно подходил к постели, не отрывая от меня пристального потемневшего взгляда.

- Наконец-то признала. И кстати, Мэй... надеюсь, хоть в нашу первую брачную ночь тебе не приспичит, чтобы я снова Невидимку изображал?

- А что, так можно? – заинтересованно спросила я, приподнимаясь на локте и с увлечением

обдумывая открывающиеся перспективы.

Арн расстегнул плащ и небрежно отбросил его в сторону.

- Пока эликсир у меня закончился.... А там посмотрим.

Я подумала, что всё-таки хорошо, что при нашей первой встрече я его не видела. Иначе от смущения не смогла бы и рта открыть.

А потом оставшиеся мысли в голове как-то испарились. Всё-таки, мой муж не терпел, когда женщина в его постели начинает «думать».

Наша свадьба стала первой в череде многих и открыла Брачный праздник, который пришел на смену Празднику невест. За нашим обрядом последовало много других – священная роща то и дело оглашалась смехом, здравницами, по всему Таарну гремели свадебные пиры. Мы – единственные дураки, которые решили жениться ночью и почти без свидетелей. Но мы ни о чём не жалели. Нас звали на каждый праздник, и я убедилась, что они многое потеряли. Наш обряд был самым романтичным.

Заодно прояснилось немного, что творилось на Кошачьей лапе после нашего ухода. Арн ведь был первым, кто выбирал невесту, после него на арене ещё долго кипели страсти, на этот раз не связанные с тем, кто кому навалает.

Оказалось, что Клайв подарил свой браслет Милене. После минутного колебания она согласилась. И, забегаю вперёд, скажу, что никогда не пожалела о том, что решила клин клином вышибать. Всё-таки, иногда, если выбор совершается не из мести, а по сердечному порыву, он тоже может быть правильным. Так что, видимо, что-то всё-таки было такое в этом обряде северян, раз он продержался так долго в их традициях.

Хотя одну традицию мы действительно смогли изменить. Арн убедил старейшин в том, что выкупать право невесты отказаться от замужества – страшная дикость, и женщина должна быть полностью свободна в своих решениях, иначе не бывать крепким союзам и счастливым детям.

Странно, но в конечном счёте, именно Ашайя помогла нам всем это понять. А значит, эта метущаяся, несчастная душа всё-таки добилась своего – изменила мир, хоть и не так, как она того хотела.

Но союз Клайва и Милены был не последней неожиданной свадьбой этого брачного сезона в Таарне.

Зиала выскочила замуж за Дорвина. Это оказалось полнейшей неожиданностью для всех – и для жениха с невестой в первую очередь. Сильно подозреваю, что они сами до сих пор не понимают, как их так угораздило.

Как мне рассказывали потом, Дорвин вызвался постоять в карауле у покоев Зиалы, когда ее наказали... вот и достоялся. По свидетельствам очевидцев, Зиала громко стучала в дверь и требовала, чтобы её выпустили. Нервы сурового стража не выдержали, и он зашёл в камеру к пленнице, чтобы лично сказать всё, что о ней думает. Потом довольно долго оба орали друг на друга так, что стены дрожали и соседи не могли уснуть. Потом неожиданно наступила тишина, и стояла она до самого утра. А утром Дорвин посватался к Зиале.

Ну, она всегда была взбалмошной, поэтому папеньку-Императора в известность решила не ставить, а пристала к друиду, чтобы тот поженил их как можно скорее. Вот удивился, наверное, венценосец потом, когда узнал, что его обожаемая дочка выбрала себе в мужа простого солдата! Впрочем, и мужа она огорошила новостью о своём необычном происхождении лишь то ли на вторую, то ли на третью неделю бурной семейной жизни.

Думаю, у них всё будет хорошо, а Его величество поумерит свои хищнические устремления в отношении соседей. Ведь в Таарне будут жить его дочка и внуки – а зная северян, можно было сразу предположить, что одним малышом Зиала совершенно точно не отделается.

Тем более, что орден Безликих тоже присмирел, как змея, которую в одночасье лишили обоих отравленных клыков. Оставшиеся маги были основательно уstraшены известием о том, какой бесславный конец встретил их Архимаг. Арн позаботился о том, чтобы они узнали, что именно северяне помогли Ашайе отправиться на тот свет. А такие люди всегда понимают только силу.

Да кроме того, при помощи Сердца Полночи мы смогли создать свою собственную Завесу. На этот

раз действительно защитную – она как щит окружила Таарн. Щит, который пропускает воды светлых рек и любых гостей, которые приходят в нашу страну с миром. Даже Император как-то раз осмелился побывать в гостях у любимой дочурки, хотя по слухам, придворные всячески его уговаривали, а то вдруг «эти странные северяне и его женят на какой-нибудь местной свинарке».

И я уж не знаю, какие там Дорвин применил методы воспитания, а принцессу после свадьбы как подменили. Сверкает на всех счастливыми глазами, с супругом как шёлковая, и всем направо и налево рассказывает, что «кучаスピノгрызов», оказывается, раздражает намного меньше, когда они твои. Правда, говорят, мама Дорвина не слишком-то довольна невесткой, потому что та не умеет даже каши сварить. Но Зиала очень старается и недавно с гордостью мне рассказывала, что научилась доить корову. Что думает сама корова о таком испытании, история умалчивает.

Я как-то спрашивала мужа, что бы мы делали с Зиалой, если бы все не сложилось наилучшим образом само собой. Он ухмыльнулся и сказал, что планировал оставить её в Таарне «в гостях», и рано или поздно это бы случилось всё равно. Мол, «у нас на Севере умеют ценить женщин, а этой вашей принцессе просто не доставало мужика хорошего». Всё-таки иногда он у меня просто невыносимый варвар! За что и люблю, собственно.

Кармелла, само собой, тоже решила остаться в Таарне. Она долго сохла по рыжему Торну – понятия не имею, что она в нём нашла, кроме цвета волос, но любовь зла, как говорится... и в конце концов бастионы сдались. Да и кто бы устоял перед такой шикарной и упорной женщиной! Так что на следующий год Торн снова участвовал в состязаниях – с не меньшим успехом. Конечно, ведь теперь у него не было такого соперника! В кои-то веки он остался первым, и это немного поуменило его ревность. Теперь при встрече на каком-нибудь общем празднике или в гостях мой муж и рыжий способны хотя бы молча рядом постоять, пока мы с Кармеллой трещим о своих женских делах, и это уже огромный прогресс.

Что ещё... Иногда мы списываемся с девочками из дворца и узнаём свежие сплетни. Кстати, мы приглашали их к себе, но почему-то не все захотели приехать. Иногда человеку решиться что-то поменять в жизни – самый большой подвиг. Не все способны на него.

Так мы узнали, что из дворца уволили Надзирательницу, потому что в её услугах больше не нуждались в отсутствии принцессы.

Цитадель стоит на месте, а вот нового Архимага так и не выбрали. Император упразднил обычай приводить детей на испытания – без войны в этом не было такой уж необходимости, а возмущение населения было всё-таки слишком велико. Привлекать в орден теперь предпочитают высокой зарплатой.

После того, как Зиала по моей просьбе нашептала папёнке на ухо парочку предположений насчёт попыток ордена подмять под себя императорскую власть, вообще ввели закон о том, что адептам Безликого запрещается носить маски вне Цитадели.

Падишах Кеш-Анура быстренько как флюгер переметнулся к тем, кто сильнее, и заключил союз с Таарном вместо Империи. И теперь ей точно придётся поумерить свои аппетиты, ибо на этот раз уже она окружена с двух сторон противниками. Из-за этого даже бунты в завоёванных ранее провинциях пришлось утихомиривать добром и пойти на серьёзные уступки. Красный кулак перестали преследовать, а в Болотном крае теперь строят школы и больницы, уменьшили налоги. Им пришлось учиться жить вместе мирно.

Что касается меня... Ну, десять детей я всё-таки не потянула. Мы остановились на семи.

Сорванцы и так задают мне жару. Целых пять мальчишек и только две дочки! В конце концов, я не выдержу этого мужского царства, и придётся-таки дотягивать до обещанных десяти. Если у меня не взорвётся голова от попыток сохранять хладнокровие. Потому что сочетание моих щитовых чар и магии невидимости, которая никак не хотела выветриваться из крови Арна до конца из-за всех этих эликсиров, породило странный эффект. Все наши малыши с рождения могли становиться невидимыми по собственному желанию, безо всяких эликсиров. Все бы ничего, но это становилось настоящей проблемой, как только они начинали ползать, а тем более ходить и бегать... По счастью, Грому удавалось каждый раз безошибочно их находить при помощи своего удивительного чутья. Бездельников приходилось заставлять снова становиться «видимками» при помощи вкусняшек – по крайней мере, до тех пор, пока они не подрастали настолько, что получалось давить на совесть.

Ситуация совсем исправилась, когда Гром и розовая Мечта стали каждые два года приводить нам по котёнку. Всё-таки, когда по пятам за твоим невидимым малышом следует персональная усатая нянька, находить его существенно проще. Правда, временами наш дом напоминает мне зоопарк. Тем более, что котята у них родились белые, но... в розовых пятнах.

Наш – это родительский дом Арна. Мы снова вернулись туда и вдохнули в него новую жизнь. Даже достроить пришлось, потому что в конце концов мы всем своим разномастным зверинцем просто

перестали в нём помещаться.

Конечно, теперь временами мне и самой жуть как хочется стать Невидимкой, хотя бы на пять минут...

Но не дольше.

Когда совсем уж припекает, мы привозим всю свою ораву в священную рощу, скидываем их на головы друиду и Иве, а если они начинают сопротивляться для виду, напоминаем о той истории с эликсиром и что они сами виноваты. А потом уезжаем в наш домик в горах на пару дней и прячемся там ото всех.

Иногда я думаю, что я и правда «чокнутая мечтательница», которая видела цветные сны наяву и всегда верила, что содержание важнее «фантика». Наверное, мне просто-напросто повезло оказаться в нужное время в нужном месте, чтобы встретить свою судьбу. Я-то не пила никакого эликсира.

Мне часто говорили в жизни, что мечтать вредно – да и я сама слишком часто видела, как у людей не сбывались их надежды, и это ожесточало их сердца, делало злыми и обиженными на весь белый свет. Ломало крылья. Именно это случилось с Ашайей.

Всё верно – не всегда мечты сбываются. Иногда не сбываются вовсе. Или сбываются так, что лучше бы не сбывались.

Но ещё я знаю, *когда* мечты точно не сбудутся.

Если не мечтать.

Во всех других случаях возможны варианты.

Конец.

Москва, 21 сентября - 31 октября 2019 г.